

ВГТУ

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

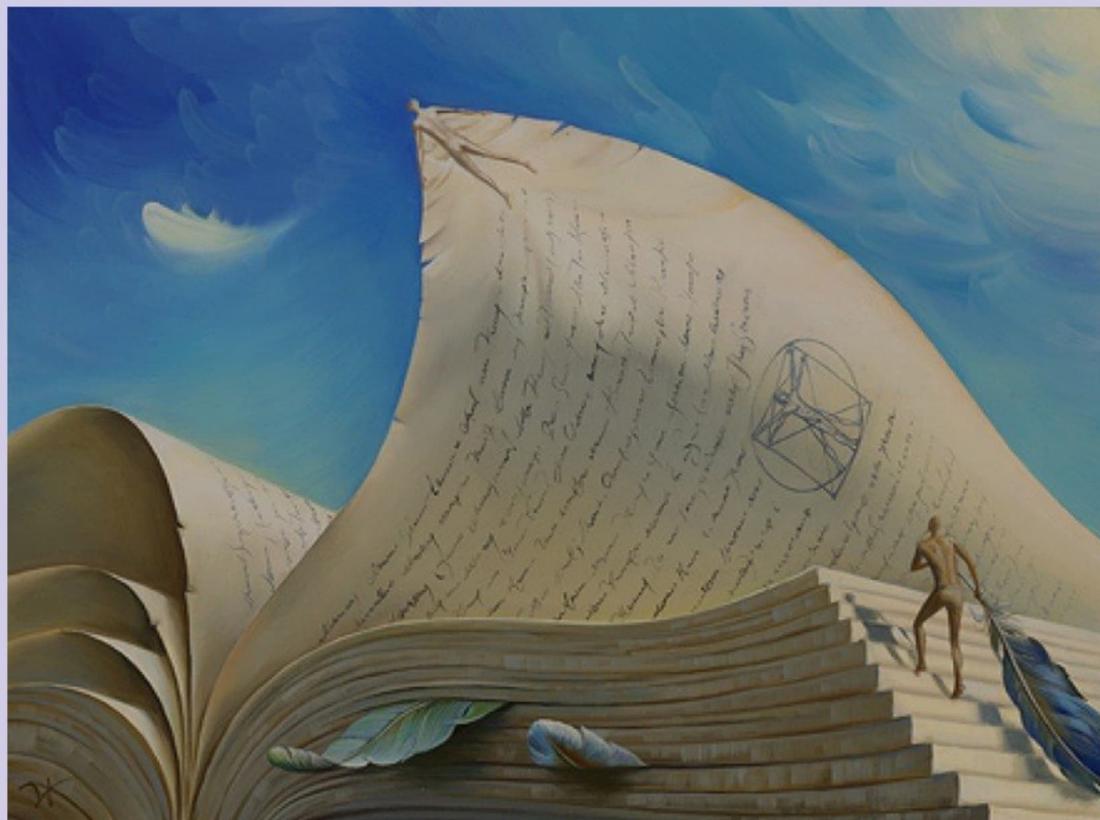
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

● ИСТОРИЯ ●

● ФИЛОСОФИЯ ●

● СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ●

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск № 1 (42), 2025г.

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (42), 2025

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);

Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);

Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);

Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);

Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Гагин В.В. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РАДИОЛОКАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	5
Ершов Б.А., Чуб Л.В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ В СССР.....	12
Русиков В.А. К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. МАРШАЛЫ ПОБЕДЫ: НАЧАЛО БИОГРАФИИ.....	19
Ряполов В.Н. ЗЕМЛЯНСКИЙ ЗНАМЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»).....	24
Шишлянникова Г.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	33

ФИЛОСОФИЯ

Ашшурский Э.Э. РАЗВИВАЯ СВЕТЛЫЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ РУССКИХ КОСМИСТОВ.....	39
Бочарова И.М., Черноусова И.Д. КОНСЕРВАТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА.....	47
Кушнир С.И. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ЭРНСТА БЕРНГЕЙМА.....	55
Радугина О.А. ЗНАЧЕНИЕ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	61

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Дмитриева С.И., Ляпунова М.М. СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (АРГЕНТИНА, БРАЗИЛИЯ, МЕКСИКА) ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ.....	64
Кирчанов М.В. ПУБЛИЧНАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИКИ КАК АГЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	72
Морозова В.Н., Танчук Д.Р. ВЛИЯНИЕ МАСС-МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О КИТАЕ.....	83
Морозова В.Н., Шалдыбина Е.М. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ЕВРОПЫ.....	90
Погорельский А.В. НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛЬШЕ.....	98

CONTENTS

HISTORY

Gagin V.V. A BRIEF HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RADAR DURING WORLD WAR II.....	5
Ershov B.A. Chub L.V. HISTORY OF THE FORMATION OF INTELLIGENCE AND COUNTERINTELLIGENCE IN THE USSR.....	12
Rusikov V.A. ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY.MARSHALS OF VICTORY: THE BEGINNING OF A BIOGRAPHY.....	19
Ryapolov V.N. ZEMLYANSKY ZNAMENSKY CONVENT: A LOOK FROM THE PAST (BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH DIOCESAN GAZETTE)...	24
Shishlyannikova G.I. SOME ASPECTS OF THE AGGRAVATION OF THE INTERNATIONAL SITUATION ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR	33

PHILOSOPHY

Ashursky E.E. DEVELOPING RUSSIAN COSMISTS' BRIGHT HUMANISTIC IDEALS.....	39
Bocharova I.M., Chernousova I.D. CONSERVATIVE VIEWS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES.....	47
Kushnir S.I. ON SOME ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY ERNST BERNHEIM.....	55
Radugina O.A. THE SIGNIFICANCE OF THE ELITE IN A SOCIALLY DIFFERENTIATED SOCIETY.....	61

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Dmitrieva S.I, Lyapunova M.M. LATIN AMERICAN COUNTRIES (ARGENTINA, BRAZIL, MEXICO) IN THE FOREIGN POLICY OF GERMANY.....	64
Kirchanov M.V. PUBLIC MEMORY IN MODERN CHUVASHIA: POLITICAL ELITES OF THE REPUBLIC AS AGENTS OF HISTORICAL POLITICS.....	72
Morozova V.N., Tanchuk D.R. THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF WESTERN PUBLIC OPINION ABOUT CHINA.....	83
Morozova V.N., Shaldybina E.M. POLITICAL REPRESENTATION OF WOMEN IN EUROPEAN COUNTRIES.....	90
Pogorelsky A.V. NATIONAL CONSERVATISM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE IDEOLOGY OF EUROSCEPTICISM IN POLAND.....	98

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 621.37/.39

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РАДИОЛОКАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Современные события, связанные с проведением СВО на Украине, ясно показывают продолжающееся в высоком темпе, даже опережающем ближайшие предыдущие годы, широкомасштабное качественное и количественное развитие радиолокационной техники всех классов и видов. Невиданными темпами совершенствуются формы, методы и способы ведения радиоэлектронной борьбы и радиотехнической разведки. В то же время, после разрушительных для всех отраслей отечественной науки и техники постперестроечных «мероприятий», российским научным учреждениям, организациям и предприятиям ВПК приходится экстренно сокращать отставание.

Ключевые слова: радиолокация, радиоволны, система обнаружения, радиоэлектронная борьба, контрбатареинная борьба, противовоздушная оборона, Линия Каммхубера, станции оружейной наводки.

V.V. Gagin

A BRIEF HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RADAR DURING WORLD WAR II

Current events related to the implementation of the SVO in Ukraine clearly demonstrate the continuing high-speed, even ahead of the recent previous years, large-scale qualitative and quantitative development of radar technology of all classes and types. Forms, methods and ways of conducting electronic warfare and electronic intelligence are being improved at an unprecedented rate. At the same time, after the post-perestroika «events» that were destructive for all branches of domestic science and technology, Russian scientific institutions, organizations and enterprises of the military-industrial complex have to urgently reduce the lag.

Key words: radar, radio waves, detection system, electronic warfare, counter-battery warfare, air defense, Kamhuber Line, gun-laying stations.

Проявление интереса к применению радиолокации для военных целей на Западе началось с опытов, проводимых американскими учеными в 1922 г. Ученые предлагали тогда министерству ВМС США использовать явление отражения радиоволн от движущегося объекта пока только для целей обнаружения неприятеля; об определении направления на цель и расстояния до нее пока еще речи не было. Принцип измерения дальности при помощи импульсного метода, используемого в современных радиолокаторах, впервые был применен в 1925 г. американскими учеными для определения высоты «слоя Хевисайда» – ионизированного слоя ионосферы, обладающего свойством отражения радиоволн.

Идея применения импульсной радиотехники для военных целей как средства обнаружения самолетов и кораблей и определения их местоположения, т.е. идея радиолокации, возникла в Америке, Англии, Германии, СССР и других странах почти в одно и то же время (1933-1934 гг.). Благодаря бурному развитию радиотехники, и в особенности техники излучения и приема коротких радиоволн, были успешно разрешены такие проблемы, как увеличение мощности передатчиков, повышение чувствительности приемников, укорочение длительности импульса, увеличение направленности антенной системы и создание качественных электронно-лучевых трубок. Это позволило уже в 1935-1936 гг. создать опытные образцы радиолокационных станций, работающих на импульсном методе.

Радиолокация для Англии имела особое значение ввиду островного положения этой страны и растянутости жизненно важных для нее морских коммуникаций. Были привлечены не только свои специалисты, но и квалифицированные силы Канады и США. Тысячи таких специалистов в начале Второй мировой войны прибыли из Канады и США для обслуживания радиолокационных станций на Британских островах и дальнейшего развития этой техники. [1] Первоочередной задачей, которую была призвана решить радиолокация в Англии, являлось своевременное обнаружение воздушного противника с целью заблаговременного приведения всей системы ПВО в состояние боевой готовности. В 1936 г. были начаты работы по установке первых 5 радиолокационных станций обнаружения на расстоянии 40 км одна от другой для защиты устья Темзы. К весне 1938 г. эта цепь станций была увеличена еще на 15 установок. Это позволило прикрыть восточное и юго-восточное побережье Британских островов. К марту 1939 г. была полностью закончена установка системы станций от Шотландии до острова Уайт, которые уже тогда вели круглосуточное наблюдение. [2]

Дальнейшее развитие радиолокационной техники в Англии позволило уже в 1939 г. определять в дополнение к дальности до цели и азимуту высоту полета и количество самолетов в группе. К этому же времени были созданы радиолокаторы для обеспечения прицельной стрельбы зенитной артиллерии по невидимым целям (так называемые станции орудийной наводки) и самолетные радиолокаторы для поиска неприятельского самолета в ночном небе и ночной стрельбы. Кроме того, для опознавания своих самолетов и кораблей, в отличие от вражеских, были созданы специальные радиолокационные приборы опознавания. [3]

В 1940 г. были разработаны станции обнаружения с одновременным круговым обзором, что значительно повысило тактическую ценность радиолокации. Радиолокатор такого типа позволял наблюдать почти всю небесную полусферу и одновременно обнаруживать все цели, находящиеся в ней в пределах дальности действия станции. В том же году была разработана станция для обнаружения низко летящих самолетов, пытавшихся с моря на малых высотах достичь островов, оставаясь вне зоны обнаружения существовавших радиолокаторов. Были созданы также самолетные радиолокаторы для обнаружения надводных целей на море и в первую очередь всплывших на поверхность подводных лодок. [4]

В 1940 г. Англия и США заключили соглашение об обмене военно-технической информацией. С этого периода взаимными усилиями обеих стран было осуществлено дальнейшее быстрое совершенствование техники радиолокации. В 1941-1942 гг. в Англии и Америке были созданы радиолокационные станции, работающие в дециметровом (50 см) и сантиметровом диапазонах волн (микроволны). Радиолокаторы, работающие на сантиметровых волнах, при меньших габаритах обладают значительно более высокими точностями определения координат, чем радиолокаторы дециметрового диапазона, и менее подвержены влиянию искусственных помех. Начиная с 1943 г. радиолокационные станции, работающие на сантиметровых волнах, изготавливались в больших количествах.

Первая американская радиолокационная станция типа SCR-268 для обнаружения и слежения за самолетами была разработана лабораториями корпуса связи в 1936 г.

Одновременно морской исследовательской лабораторией была сконструирована корабельная модель такой же станции для обнаружения самолетов, которая в 1937 г. была установлена на борту контрминоносца «Лири». Через два года морская исследовательская лаборатория сконструировала более совершенную станцию, работавшую на волне 1,6 м. Этот радиолокатор был установлен на корабле «Нью-Йорк» и в начале 1939 г. во время маневров флота успешно выдержал испытания. В октябре того же года были заказаны 6 таких корабельных радиолокационных станций для обнаружения самолетов. [5]

В период 1937-1939 гг. в лабораториях корпуса связи по заказу ВВС США происходила разработка наземной радиолокационной станции дальнего обнаружения и слежения за самолетами. Такая станция была создана с дальностью работы более 150 км. В 1940 г. она была принята на вооружение, и промышленность получила большой заказ на поставку таких станций для ВВС. Наряду с этим в США были разработаны радиолокаторы для наведения прожекторов и станции орудийной наводки для стрельбы зенитной артиллерии по невидимым целям. К моменту нападения японцев на флот США в бухте Перл-Харбор американские корабли имели радиолокаторы метрового диапазона волн для обнаружения самолетов, надводных кораблей и управления огнем корабельной артиллерии. И если бы не беспечность одного из офицеров, не проанализировавшего своевременное донесение радиолокационной станции о приближении японских самолетов, возможно, что американцы не понесли бы столь крупных потерь в Перл-Харборе. [6]

Начиная с 1943 г. серийное производство радиолокационной аппаратуры сантиметрового диапазона волн развертывалось быстрыми темпами. [7]

В Германии в 1934 г. для разработки радиолокационных станций для обнаружения самолетов была организована фирма «Гема». Фирма имела целью решить эту задачу в первую очередь в интересах военно-морского флота. К 1939 г. фирма «Гема» создала станцию обнаружения самолетов «Фрейя» с дальностью действия до 75 км. К началу Второй мировой войны были изготовлены первые 10 таких станций. Дальнейшая работа над улучшением тактико-технических данных этой станции привела в 1941 г. к увеличению дальности обнаружения самолетов до 150 км, повышению точности определения дальности и азимута и улучшению транспортабельности станции. Станция «Фрейя» являлась основной станцией обнаружения в системе радиолокационного вооружения германской армии и находилась в войсках в большом количестве. [8]

С 1936 г. к работе по созданию радиолокационных станций была привлечена крупнейшая немецкая радиотехническая фирма «Телефункен». В 1937 г. она создает первый макет станции обнаружения самолетов с дальностью действия 5 км и до 1939 г. работает над его усовершенствованием. К середине 1940 г. такой радиолокатор под шифром «Вюрцбург А» был создан. Путем усовершенствования этой станции к началу следующего года был создан радиолокатор «Вюрцбург Д» («Малый Вюрцбург»), который оказался по точности определения координат цели пригодным для управления огнем зенитной артиллерии. Он был поставлен на серийное производство и в больших количествах поступал в армию. [9]

После того как на сбитом английском самолете немцами была найдена радиолокационная станция для обнаружения надводных целей, они создали аналогичную самолетную станцию «Лихтенштейн» и с 1942 г. стали оснащать ею свою авиацию. В том же году на базе станции «Фрейя» была закончена разработка станций сверхдальнего обнаружения самолетов («Маммут» и «Вассерман») с дальностью обнаружения до 300 км. Первые станции сверхдальнего обнаружения были установлены в 1942 г. в Западной Европе, а затем на побережье Средиземного моря, в Финляндии, Румынии и Болгарии. [10]

В 1941 г. была разработана стационарная радиолокационная станция наведения истребителей на самолеты противника, названная «Большой Вюрцбург». Этот радиолокатор имел более высокие точности определения координат и большую дальность действия, чем «Малый Вюрцбург». [11]

На флоте к началу войны немцы оснастили военные корабли и подводные лодки станциями для обнаружения и стрельбы по воздушным и надводным целям, которые были по тому времени достаточно совершенны и эффективны. Самолеты и корабли тогда же получили аппаратуру опознавания. В 1942 г. в Германии была разработана стационарная радиолокационная станция кругового обзора «Ягдшлосс», дававшая возможность одновременно наблюдать за всеми целями в воздухе в радиусе 100 км. [12]

Таким образом, к началу Второй мировой войны Германия располагала корабельными и наземными, а с 1941-1942 гг. и самолетными радиолокаторами, которые не только не уступали по своим тактико-техническим данным соответствующим английским и американским образцам того времени, но в ряде случаев их превосходили. Немцы были убеждены, что им удалось создать самые совершенные радиолокаторы. [13] Своеобразие путей развития немецкой радиолокации явилось следствием, по крайней мере, трех следующих причин:

1. Надежда на успех стратегии «молниеносной» войны, переоценка боевых качеств своего радиолокационного вооружения и уверенность германских правящих кругов в неспособности своих противников развернуть и поставить на службу войны все производственные и научно-технические возможности привели к тому, что в 1940 г. германской промышленности было дано указание не заниматься перспективными разработками, а в больших масштабах развернуть производство тех образцов радиолокационных станций, которые были разработаны к началу или в первый период войны. Промышленность успешно справилась с этим заданием, поставив армии и флоту тысячи станций дальнего и сверхдальнего обнаружения, артиллерийских и самолетных радиолокаторов, десятки тысяч самолетных приборов опознавания. [14]

2. Крупные неудачи немцев на советско-германском фронте, приведшие к провалу надежд на «молниеносную» войну, приближение войны к границам Германии, потеря господства в воздухе, превосходство новой радиолокационной техники союзников над немецкой – все это заставило Германию и в области радиолокации перейти от наступления к обороне и развивать пассивные меры борьбы с радиолокацией противника.

3. Ошибочная теория немецкого ученого доктора Ильберга, принятая без доказательства большинством специалистов, утверждала, что сантиметровые волны имеют меньшую способность отражаться от проводящих предметов (самолетов, кораблей), чем более длинные (дециметровые или метровые) волны. Только в феврале 1943 г., когда немцы обнаружили на сбитом в районе Роттердама английском самолете панорамную станцию, работавшую на волне 9 см и успешно применявшуюся для целей радионавигации и прицельного бомбометания, они поняли свою ошибку. С лихорадочной поспешностью немцы начали копировать трофейные и создавать собственные радиолокаторы сантиметрового диапазона, но наверстать упущенное время они уже не могли. Германия закончила войну, в основном, с теми же радиолокационными средствами, с какими и начала ее.

Тем не менее, гитлеровской Германии для борьбы с массированными налетами англо-американской бомбардировочной авиации удалось создать совершенно выдающийся по тем временам комплекс ПВО, известный под названием «Линия Каммхубера». Организация управления средств противовоздушной обороны – от «зенитных башен» до ночных истребителей перехватчиков, протяженностью в полторы тысячи километров – довольно долгое время служила для специалистов разных стран образцом для подражания и совершенствования радиолокаторов, зенитных ракет класса «земля-воздух», истребителей-перехватчиков, а также командных пунктов, пунктов связи и управления.

Интересно, что в США в конце 1945 г. Объединенным комитетом по научной информации для военного и морского министерств был опубликован отчет о средствах и способах борьбы с радиолокацией, применявшихся в ходе Второй мировой войны.

Составители отчета указывали, что поскольку вся работа, проводившаяся американскими научными учреждениями в области изыскания средств и способов борьбы с

радиолокацией, во время войны, по вполне понятным причинам, была строго засекречена, то данный отчет впервые «снимает покров с этой тайны».

Следует отметить, что отчет не свободен от элементов сенсационности, свойственной американцам. В данном случае эта «экзальтация» имела целью, по-видимому, несколько преувеличить сложность задач по борьбе с немецкой и японской радиолокацией и тем самым возвысить достижения американцев в решении этой задачи. Так, например, при характеристике радиолокационной системы, созданной немцами на побережье Франции и Италии, составители отчета говорят о «тысячах радиолокационных станций», установленных там. Что же касается оценки средств и способов борьбы с радиолокацией, разработанных американцами, то в отчете явно проявляется тенденция преувеличить эффект, полученный от их применения. Авторы отчета утверждали, например, что оснащение в 1943 г. некоторой части американских бомбардировщиков В-17 и В-24 передатчиками типа «Карпет», предназначенными для создания помех радиолокационным станциям противника, сразу же парализовало «всю систему радиолокации немецкой ПВО». Подобных утверждений в отчете немало, но тем не менее, приведенный в нем фактический материал представляет значительный интерес и сегодня. [15]

Ко времени вступления в войну США Германия уже располагала большим количеством радиолокационных станций. На этих станциях использовалась аппаратура, разработанная немцами еще до их вторжения в Польшу. Система станций дальнего обнаружения предупреждала немецкую ПВО о приближении союзной бомбардировочной авиации и помогала определять направление ее полетов. Радиолокационные установки типа «Лихтенштейн», смонтированные на немецких истребителях, давали возможность находить неприятельские самолеты ночью, повышая таким путем эффективность действий истребителей. Немцы широко применяли радиолокационные установки для управления прожекторами и огнем зенитных орудий. Подобное же оснащение имел и немецкий военно-морской флот. С течением времени немцы создали систему береговых радиолокационных станций на побережье Западной Европы и Средиземного моря, предназначенную для своевременного обнаружения союзных десантов.

Научные работы по радиолокации были развернуты в Германии еще задолго до войны, и результаты этих работ создавали серьезную угрозу, особенно для союзной авиации. В отчете Объединенного комитета подчеркивается, что немцы, уверенные в успехе «молниеносной войны», поторопились стандартизировать немногие типы своей радиолокационной аппаратуры и фактически прекратили разработку новых типов после поражения Франции. Это обстоятельство дало союзникам время, чтобы разработать, а затем и широко применить способы борьбы с системой радиолокации немцев, оставшейся относительно неизменной.

Италия в области радиолокации далеко отстала от немцев. Наилучшие станции, которыми она обладала, представляли собой образцы, забракованные немцами и проданные ими Муссолини. Поэтому радиолокационная служба в Италии фактически осуществлялась специалистами люфтваффе.

Радиолокационные станции, которыми располагала Япония, по своему уровню в начале войны значительно уступали союзным или немецким станциям. Японцы имели станции дальнего обнаружения, управления прожекторами, наводки зенитных орудий и станции для обнаружения надводных кораблей. Однако большая часть этих станций представляла собой копии более ранних типов, разработанных союзниками, да и те имелись лишь в ограниченном количестве. В последствии японцы разработали более современные станции, но только немногие из них были изготовлены и применены во время войны.

Отмечая, что немцам и японцам удалось создать относительно широкую систему радиолокации, американцы в своем отчете вместе с тем подчеркивают, что эта система фактически не дала нужного эффекта вследствие широкого применения союзниками различных мер противодействия радиолокации.

Система борьбы с радиолокацией противника основывается, прежде всего, на использовании слабых мест самой радиолокации. В отчете указываются следующие недостатки радиолокационных станций, которые могут быть использованы в целях противодействия их работе.

Во-первых, радиолокатор фактически является мощной передающей радиостанцией, слышимой на значительном расстоянии. Работа такой станции, когда она в течение длительного времени излучает мощные импульсы, может быть обнаружена на сравнительно большом расстоянии. Сигналы радиолокатора, обладающего дальностью обнаружения в 100-120 км, могут быть приняты на расстоянии до 100 км. Таким образом, обнаруживая тот или иной объект, радиолокатор может быть и сам обнаружен противником.

Во-вторых, направление на эту станцию и положение ее относительно подслушивающего приемника могут быть легко определены при помощи радиопеленгаторов. Если направление на радиолокатор будет определено с нескольких точек, то может быть установлено его точное местонахождение.

В-третьих, поскольку импульсы, отраженные от того или иного объекта, бывают обычно очень слабыми, достаточно иметь передатчик помех относительно небольшой мощности, излучающий мешающие сигналы, чтобы парализовать действие радиолокационной станции. Эти помехи, отражаясь на экране радиолокатора, как бы «замазывают» импульсы, отраженные обнаруженным объектом.

В-четвертых, радиолокатор не способен различать характер небольших целей. Например, самолет является небольшим отражающим объектом. Поэтому радиолокатор с трудом отличает действительную цель (например, самолет) от свободно падающих металлизированных лент надлежащей длины, о применении которых будет сказано ниже.

Для противодействия радиолокации и активной борьбы с ней могут быть использованы все из указанных особенностей работы ее станций. Одновременно, насколько это возможно, необходимо мешать противнику осуществить подобные же мероприятия.

После того, как США вступили во Вторую мировую войну, американцы развернули широкую деятельность в области разработки радиолокационных станций, методов их применения, а также по организации массового производства уже разработанных типов радиолокационных станций. Одновременно они приступили к усиленной разработке способов борьбы с определенными типами немецких и японских радиолокационных станций.

Эти работы, как отмечается в отчете, явились ценным вкладом в дело развития радиотехники. Были сконструированы ультракоротковолновые приемники для работы на более высоких частотах, чем те, на которых работали обычные приемники, применяемые для связи и радиовещания. Были также разработаны передатчики с небывало широким диапазоном частот. Отдаваемая ими мощность во много раз превышала те нормы, которые прежде считались достижимыми при работе на очень высоких частотах. Для таких передатчиков были сконструированы новые электровакуумные приборы со специальными характеристиками.

Идея применения металлизированных лент как помех для противодействия радиолокационным станциям появилась у англичан и немцев, по-видимому, почти одновременно, хотя немецкая авиация довольно редко пользовалась ими. Американская авиация начала применять их в декабре 1943 г. За время войны ею было использовано над Германией более 4000 тонн станиолевых лент – сделанных из алюминиевой фольги. Производство алюминиевой фольги, применявшейся ранее на обертку папирос и конфет, за время войны выросло в три раза, причем 75 процентов всей продукции шло на изготовление этих лент. Пакеты этих лент сбрасывались с самолетов. Впоследствии англичане разработали специальный зенитный снаряд для разбрасывания металлизированных лент, а американцы применяли для этой цели ракетные снаряды. [16]

В период Великой Отечественной войны радиолокация применялась и в Красной Армии, однако по сравнению с масштабами развития и применения радиолокационных

станций в Германии, США, Великобритании и Японии значительно в меньших количествах – несмотря на использование в сухопутных войсках, авиации и флоте радиолокационных станций советского производства, более распространенными в РККА были станции американского и английского производства, полученные по ленд-лизу.

В послевоенные годы самостоятельные советские разработки приобрели должный размах и к концу XX-го в. СССР занимал одно из ведущих мест в области радиолокации, радиотехнического обеспечения и радиоэлектронной борьбы. [17] Руководство Российской Федерации сегодня прилагает все необходимые усилия, чтобы отечественная радиотехника в кратчайшие сроки вновь достигла ведущих позиций.

Библиографический список

1. Лобанов М., Алексеев Н. Радиолокация в зарубежных армиях во Вторую мировую войну / Военная мысль. №12, 1946. – С. 52-55.
2. «Battle of Britain: Historic flypast for 75th anniversary». Эл. ресурс: www.bbc.com. Архивировано 13 января 2019 г. Дата обращения: 11 января 2024 г.
3. Как британские радары обеспечили победу в Битве за Британию. Эл. ресурс. Архивировано 28 октября 2021 г. Дата обращения: 28 июля 2024 г.
4. Беккер К. Битва за Англию // Военные дневники люфтваффе. Ч.4. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939-1945. / пер. А. Цыпленков. – М.: Центрполиграф, 2005. – С. 192-249.
5. Наземные американские и английские радиолокационные станции. М.: Военное издательство министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1947. – С. 55-57.
6. Лобанов М.М. Из прошлого радиолокации. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1969. – С. 136,137.
7. Справочник по радиоэлектронному вооружению кораблей, самолетов и вертолетов военно-морских сил капиталистических стран. М.: Военное издательство, 1985. – С. 161, 368.
8. Шнейдер Э. Техника и развитие оружия в войне / Итоги Второй мировой войны. Сборник статей под ред. генерал-майора И.Н. Соболева. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957. – С. 321-324.
9. Aders G. History of the German Night Fighter Force 1917-1945. England, Cornwall, Crecy Books, 1992. – P. 78-81,125-131.
10. Хацкельсон Е. Линия Каммхубера / Машины и механизмы, № 6, 2009. – С. 9-15.
11. Пимлотт Дж. Luftwaffe. Военно-воздушные силы III Рейха. М.: Эксмо, 2005. – С. 126-128.
12. Славин С.Н. Секретное оружие Третьего Рейха. Военные тайны XX века. М.: Вече, 1999 – 448 с.
13. Тиссен П. Расцвет и упадок германской науки в период Второй мировой войны / Итоги Второй мировой войны. Сборник статей под ред. генерал-майора И.Н. Соболева. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – С. 335-355.
14. Бишоп К. Эскадрильи люфтваффе 1939-1945. М.: Эксмо, 2006. – С. 152-153,168,175.
15. Electronic Warfare. A Report on Radar Counter-Measures. Released by the Joint Board on Scientific information Policy for Office of Scientific Research and Development War Department, Navy Department. N.Y., 1945. – 238 p.
16. Радиолокационная война. По иностранным армиям / Военная мысль, №№ 10-11, 1946. – С. 123-124.
17. К 100-летию радиоэлектронной борьбы. Основные этапы развития 1904-2004. Военно-исторический труд. Под ред. генерал-лейтенанта Осина А.В. Воронеж, 2004. – С. 29.

Воронежский государственный технический университет
Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии, социологии и истории
Б.А. Ершов
Россия, г. Воронеж,
e-mail: bogdan.trshov@yandex.ru
Воронежский государственный технический университет
Студент факультета теплоэнергетики
Л.В. Чуб
Россия, г. Сочи,
e-mail: mirleon156@gmail.com

Voronezh State Technical University
Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
B.A. Ershov
Russia, Voronezh,
e-mail: bogdan.trshov@yandex.ru
Voronezh State Technical University
Student of the Faculty of Thermal Power Engineering,
L.V. Chub
Russia, Sochi,
e-mail: mirleon156@gmail.com

Б.А. Ершов, Л.В. Чуб

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ В СССР

Статья посвящена исследованию истории разведывательных и контрразведывательных служб СССР от их зарождения до распада Советского Союза. Анализ охватывает организационную структуру, методы работы, ключевые операции, а также влияние политической и идеологической ситуации в стране на деятельность этих служб. Особое внимание уделено взаимосвязи разведки и контрразведки, а также их роли в геополитической борьбе эпохи «холодной войны».

Ключевые слова: внешнеполитический курс СССР, разведывательные и контрразведывательные структуры, агентура, диверсии, государственная безопасность.

B.A. Ershov, L.V. Chub

HISTORY OF THE FORMATION OF INTELLIGENCE AND COUNTERINTELLIGENCE IN THE USSR

The article is devoted to the study of the history of the intelligence and counterintelligence services of the USSR from their inception to the collapse of the Soviet Union. The analysis covers the organizational structure, methods of work, key operations, as well as the influence of the political and ideological situation in the country on the activities of these services. Particular attention is paid to the relationship between intelligence and counterintelligence, as well as their role in the geopolitical struggle of the Cold War era.

Key words: foreign policy of the USSR, intelligence and counterintelligence structures, agents, sabotage, state security.

Разведка и контрразведка играли критическую роль в истории СССР, обеспечивая информационную безопасность государства и влияя на ход международных событий. В этой статье исследуется эволюция этих служб, их методы и достижения, а также последствия их деятельности для СССР.

Зарождение разведки и контрразведки в Советской России в период 1917-1920 годов происходило в условиях хаоса, гражданской войны и иностранной интервенции. Отсутствие устоявшихся институтов и нестабильная политическая ситуация диктовали свои особенности в формировании этих служб.

Они создавались стихийно, часто дублируя функции друг друга и испытывая острую нехватку ресурсов, обученных кадров и четкой организационной структуры.

В первые месяцы после Октябрьской революции существовало множество разрозненных разведывательных групп, созданных различными партийными и государственными органами. Они часто действовали независимо друг от друга, собирая информацию о противниках большевиков – белогвардейцах, иностранной интервенции, а также о положении дел в других странах.

Важно отметить отсутствие централизации первых разведывательных групп: единой разведывательной службы не существовало. Информация собиралась и обрабатывалась разными ведомствами, что приводило к дублированию усилий и неэффективности.

Главными задачами разведки были сбор информации о силах противника, их планах и намерениях, а также выявление агентурной сети врагов революции. Большое внимание уделялось выявлению заговоров и предотвращению покушений на руководителей большевиков.

Методы работы были преимущественно агентурные, с использованием захваченных документов, перебежчиков и агентов, внедрённых в ряды противника [1].

Среди первых организаторов разведки выделялись такие ключевые фигуры как Яков Свердлов, Феликс Дзержинский (хотя непосредственно Чека занималась и контрразведкой), и ряд других видных большевиков, которые лично курировали разведывательные операции.

Функции контрразведки первоначально были возложены на Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), руководимую Феликсом Дзержинским. ВЧК занималась борьбой с контрреволюцией, выявлением и подавлением вражеской агентуры, а также пресечением диверсий и саботажа.

В условиях гражданской войны контрразведка играла важнейшую роль в борьбе с многочисленными оппозиционными группами, которые могли сотрудничать с иностранными державами.

Контрразведка активно боролась с иностранными разведывательными службами, которые поддерживали белогвардейцев и стремились дестабилизировать положение в Советской России.

Методы контрразведки были жесткими, часто применялись репрессии, не всегда соблюдались законность и права человека. ВЧК использовала агентурную сеть, прослушивание, проверки документов, а также внедрение своих агентов во вражеские организации.

В тот период разведка и контрразведка функционировали тесно переплетаясь. Границы между ними были размыты. Многие сотрудники ВЧК одновременно занимались сбором информации за рубежом и борьбой с внутренней оппозицией. Эта неразбериха и тесная связь являлась следствием как нехватки ресурсов, так и крайне нестабильной обстановки.

Подводя итоги данного периода, можно отметить, что к концу Гражданской войны в Советской России сложилась зачаточная система разведки и контрразведки. Хотя она была далека от идеала, она сыграла важную роль в борьбе за власть и утверждение Советского государства. Опыт этого периода повлиял на дальнейшее развитие советских спецслужб, хотя многие грубые ошибки и методы, применявшиеся в то время, позже были пересмотрены.

Период 1920-1930-х годов ознаменовался значительным развитием разведки и контрразведки в СССР. Гражданская война закончилась, но страна находилась в процессе сложной внутренней трансформации и нарастающей международной напряженности. Это потребовало создания более структурированных и профессиональных спецслужб.

Разведывательная деятельность, ранее разрозненная, начала централизоваться. Хотя единая структура формировалась постепенно, уже в начале 1920-х годов стали создаваться

отдельные разведывательные органы при различных наркоматах (например, РККА, НКВД). Это позволило лучше координировать усилия и избежать дублирования.

Разведка стала играть все более важную роль в поддержке внешнеполитического курса СССР. Основными целями были сбор информации о потенциальных врагах (прежде всего, о капиталистических странах), выявление антисоветских заговоров и укрепление позиций СССР на международной арене. В связи с этим увеличился интерес к разведывательной информации из стран Европы, а позднее – и из США.

Что касается методов разведки, то наряду с агентурной разведкой, стали развиваться другие методы: широкое использование технических средств (в том числе и в зарождающейся радиоразведке), изучение открытых источников информации, криптография [2, с. 234].

Проводилась работа по подготовке профессиональных разведчиков, то есть в период 1920-1930 годов начали осуществлять кадровое обеспечение разведывательных служб. Организовывалось обучение в специальных школах и курсах. Особое внимание уделялось вербовке и подготовке агентов, внедряемых в иностранные организации и правительства.

За рубежом начали создаваться постоянные резидентуры – сети агентов, работавших на постоянной основе в разных странах.

Контрразведка в данный период существовала в основном в рамках Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКВД).

Контрразведка, первоначально входившая в состав ВЧК, затем ОГПУ, а потом НКВД, стала мощным и централизованным аппаратом. Это обеспечило более эффективную борьбу с вражеской агентурой и внутренними врагами государства.

1930-е годы были отмечены масштабными политическими репрессиями. Контрразведка сыграла ключевую роль в проведении этих репрессий, часто по политически мотивированным обвинениям. Многие невинные люди были репрессированы под предлогом борьбы с контрреволюцией и вражеской агентурой.

Как и разведка, контрразведка внедряла новые технологии: улучшение методов прослушивания, развитие криптографической защиты, усиление контроля за перепиской и перемещениями людей.

В 1930-е годы активно развивались методы борьбы с диверсионными группами и саботажем внутри страны.

Помимо борьбы с внутренней оппозицией, контрразведка активно противодействовала иностранным разведывательным службам, которые пытались получить информацию о развитии советской экономики, армии и технологии.

Взаимосвязь между разведкой и контрразведкой стала более формализованной и организованной, чем в предыдущий период. Однако, массовые репрессии и политические чистки негативно сказались на работе спецслужб, вызывая подозрительность и взаимное недоверие между сотрудниками. Многие опытные агенты были репрессированы, что нанесло серьёзный ущерб как разведке, так и контрразведке.

К концу 1930-х годов разведка и контрразведка СССР представляли собой уже относительно хорошо структурированные органы. Однако, массовые репрессии, паранойя и культ личности Сталина негативно сказались на их эффективности, способствуя внутренней дестабилизации и подрыву доверия. Несмотря на достижения в развитии методов и технологий, цена этого развития оказалась слишком высокой.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) разведка и контрразведка СССР сыграли исключительно важную роль в достижении победы. Их деятельность была тесно связана с военными операциями и напрямую влияла на ход боевых действий [3, с. 152].

Основной задачей стратегической разведки была добыча информации о планах и силах противника, о его стратегических замыслах, размещении войск, подготовке наступлений и оборонительных операциях. Эта информация была жизненно необходима для

планирования советских военных кампаний. Особое внимание уделялось разведке немецких новых видов вооружений и тактик.

Задачей оперативной разведки было обеспечение оперативной информации непосредственно на фронте. Разведывательные группы действовали в тылу врага, собирая информацию о передвижениях войск, оборонительных сооружениях, наличии и численности техники. Эта работа была крайне опасной и требовала высокой профессиональной подготовки и самоотверженности [2, с. 392].

Кроме этого, в сборе разведывательных данных активно участвовали партизаны, действующие в тылу врага. Они предоставляли ценную информацию о расположении немецких гарнизонов, путях снабжения, а также о настроениях населения в оккупированных районах.

Несмотря на войну, советская агентурная сеть продолжала функционировать за рубежом, предоставляя информацию о планах союзников и противников. Это было особенно важно для координации действий с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Активно велась разведка посредством перехватов: перехват и дешифровка немецких радиопереговоров, а также анализ захваченных документов давали ценную информацию.

Контрразведка в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) существовала, преимущественно, в рамках НКВД и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ).

Защита тыла от диверсий, саботажа и вражеской агентуры была одной из важнейших задач. Контрразведка боролась с немецкими диверсионными группами, которые пытались разрушать инфраструктуру, заводы и коммуникации.

Проверка личного состава Красной Армии на предмет наличия вражеских агентов была важной мерой предосторожности. Подозрительных лиц проверяли, а потенциальные предатели наказывались.

Контрразведка боролась с дезертирством, которое могло ослабить боеспособность армии.

НКГБ курировало и поддерживало работу собственных агентов в тылу врага, снабжая их средствами и инструкциями.

Контрразведывательная деятельность в период 1941-1945 годов была усилена в связи с необходимостью взаимодействия с союзниками, чтобы предотвратить утечки важной информации.

Важно отметить, что разведка и контрразведка работали тесно взаимодействуя. Контрразведывательные данные использовались для защиты разведывательных групп и обеспечения безопасности источников информации. Информация, полученная разведкой, помогала контрразведке предотвращать диверсии и выявлять вражескую агентуру.

Таким образом, разведка и контрразведка сыграли решающую роль в Великой Отечественной войне. Они обеспечивали необходимую информацию для планирования военных операций, защищали тыл от вражеских действий, и способствовали координации действий с союзниками. Несмотря на сложности и потери, их работа внесла значительный вклад в победу над фашистской Германией. Однако, необходимо помнить, что некоторые методы работы спецслужб в военное время были крайне жесткими и не всегда соответствовали нормам права [4, с. 168].

Холодная война (1945-1991) стала ареной ожесточенного идеологического противостояния между СССР и США, и разведка с контрразведкой играли в ней ключевую роль. Это был период беспрецедентного развития шпионских технологий и методов, масштабных операций и напряженного противостояния спецслужб.

Советская разведка (в основном, Первый Главный Управление КГБ СССР) стремилась получить доступ к информации о всех аспектах жизни в западных странах: военные разработки, экономическое положение, политические процессы, научные

достижения и даже культурные тренды. Для этого создавалась обширная сеть агентов, резидентур и источников по всему миру.

Особое внимание уделялось разведке в области ядерных технологий. Получение информации о разработках ядерного оружия в США было первостепенной задачей. Это привело к ряду громких успехов советской разведки, но и к серьезным провалам, которые могли бы иметь катастрофические последствия.

Советская разведка активно занималась промышленным шпионажем, стремясь получить доступ к передовым технологиям в различных областях, от авиации и космонавтики до компьютеров и микроэлектроники. Это позволило СССР добиться значительных успехов в развитии собственной промышленности, хотя и с существенным отставанием от Запада в ряде сфер.

Разведка использовалась не только для сбора информации, но и для ведения идеологической борьбы. Советские агенты распространяли пропаганду, поддерживали дружественные режимы и организации, и стремились влиять на политические процессы в других странах.

В качестве методов разведывательной работы широко использовались агентурная разведка, техническая разведка (прослушивание, перехват сообщений), а также проникновение в различные структуры.

Контрразведка Комитета государственной безопасности (КГБ) противодействовала активной деятельности западных разведывательных служб (ЦРУ, МИ-6 и др.), которые стремились проникнуть в советские структуры и получить информацию о военных разработках, политической ситуации и экономике СССР.

В условиях тоталитарного режима контрразведка активно боролась с политической оппозицией и диссидентами. Многие диссиденты, выступавшие против советского режима, подвергались преследованиям, арестам и заключению.

КГБ осуществлял строгий контроль над населением, предотвращая любую деятельность, которая могла угрожать режиму. Это включало прослушивание телефонов, цензуру почты, наблюдение за подозрительными лицами.

КГБ проводил масштабные операции по выявлению и нейтрализации агентов западных разведывательных служб.

КГБ также управляло агентами, работавшими в западных странах, чтобы получать информацию и влиять на политические процессы.

Разведка и контрразведка в рамках КГБ взаимодействовали тесно, используя информацию друг друга. Контрразведывательные данные помогали разведке избежать компрометации своих источников и операций. Успехи разведки, в свою очередь, могли использоваться контрразведкой для выявления и нейтрализации вражеской агентуры. Однако, это взаимодействие часто осложнялось взаимным недоверием и внутриведомственной конкуренцией.

Подводя итоги работы разведки и контрразведки в период холодной войны (1945-1991), можно сказать, что холодная война стала периодом беспрецедентной активности разведки и контрразведки. Обе стороны добились значительных успехов, но также понесли серьезные потери. Противостояние спецслужб было одним из ключевых элементов холодной войны, оказывавшим существенное влияние на международные отношения и глобальную политику. С распадом СССР деятельность советских спецслужб претерпела значительные изменения, но опыт Холодной войны продолжает оказывать влияние на современную геополитику.

Важно отметить, что разведка и контрразведка всегда взаимодействуют, и это взаимодействие — сложный и многогранный процесс, который характеризуется как сотрудничеством, так и конкуренцией. Эффективность работы обеих служб во многом зависит от их успешного взаимодействия, но при этом они часто действуют в условиях ограниченной информации и взаимного недоверия. Рассмотрим основные аспекты этого взаимодействия:

С.В. Леонов в качестве направлений сотрудничества разведки и контрразведки выделяет следующие:

1) Обмен информацией. Это ключевой аспект взаимодействия. Информация, собранная разведкой за рубежом, может быть использована контрразведкой для выявления и нейтрализации вражеской агентуры. Например, данные о методах вербовки, используемых иностранной разведкой, помогают контрразведке разработать более эффективные методы защиты. В свою очередь, контрразведывательные данные о деятельности иностранных агентов могут быть использованы разведкой для повышения безопасности собственных операций и источников.

2) Взаимодополнение методов. Разведка и контрразведка используют разные методы работы. Разведка фокусируется на сборе информации, используя агентурную сеть, технические средства и анализ открытых источников. Контрразведка же специализируется на защите от вражеской разведки, используя методы проверки, наблюдения, противодействия технической разведке и выявления агентов. Совместное применение этих методов повышает эффективность работы обеих служб.

3) Совместные операции. В некоторых случаях разведка и контрразведка проводят совместные операции. Например, для внедрения агента в иностранную организацию может потребоваться предварительная работа контрразведки по выявлению уязвимостей в безопасности этой организации.

4) Оперативная совместимость. Разведывательные операции часто создают риски для безопасности, поэтому контрразведка необходима для обеспечения безопасности персонала и минимизации компрометации [5, с. 11].

В работе А.И. Кокурина, Н.В. Петрова выделены аспекты конкуренции разведки и контрразведки:

1) Борьба за ресурсы. Ограниченные бюджеты и ресурсы приводят к конкуренции между разведкой и контрразведкой за финансирование, персонал и оборудование.

2) Взаимное недоверие. В условиях секретности и высокой ответственности часто возникает взаимное недоверие между разведкой и контрразведкой. Каждая служба может опасаться, что другая использует полученную информацию в своих интересах или даже передаст ее противнику.

3) Различия в приоритетах: Разведка и контрразведка могут иметь разные приоритеты. Разведка может фокусироваться на получении стратегической информации, в то время как контрразведка – на защите от непосредственных угроз. Эти расхождения могут приводить к конфликтам в распределении ресурсов и планировании операций.

4) Внутриведомственная конкуренция: В крупных разведывательно-контрразведывательных структурах конкуренция может возникать между различными подразделениями, борющимися за внимание руководства и признание заслуг [6, с. 167].

Анализ научной литературы по теме позволил нам выделить факторы, влияющие на взаимодействие разведки и контрразведки:

1) Политическая обстановка. В условиях стабильности и доверия между государственными органами взаимодействие более эффективно. В период политической нестабильности, наоборот, возникает больше недоверия и конкуренции.

2) Организационная структура. Хорошо структурированные и скоординированные службы более эффективно взаимодействуют. Нечеткое разделение функций и ответственности может приводить к дублированию усилий и конфликтам.

3) Лидерство и управление. Эффективное руководство и управление играют важную роль в координации действий разведки и контрразведки. Компетентные руководители способствуют сотрудничеству и разрешению конфликтов.

4) Культура доверия и прозрачности. Культура открытого общения, доверия и прозрачности способствует эффективному взаимодействию. Секретность и недоверие, наоборот, создают барьеры для сотрудничества.

В целом, эффективное взаимодействие разведки и контрразведки — это баланс между сотрудничеством и конкуренцией. Для достижения оптимальных результатов необходимо развивать культуру доверия, прозрачности и четкого распределения ответственности, а также постоянно совершенствовать механизмы обмена информацией и координации действий.

Библиографический список

1. Кочик В.Я. Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы / В.Я. Кочик [электронный ресурс]: [https:// www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm](https://www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm).
2. Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки: (документы и факты) / В.В. Кондрашов. – М. : Кучково поле, 2020. – 662 с.
3. Антонов В.С., Карпов В.Н. Вдали за линией фронта. Внешняя разведка в годы войны. / В.С. Антонов, В.Н. Карпов. – М.: Вече, 2010. – 454 с.
4. Кривицкий, В.Г. На службе в сталинской разведке. Тайны русских спецслужб от бывшего шефа советской разведки в Западной Европе / перевод с англ. И. Н. Мизиной. – М.: Центрполиграф, 2020. – 319 с.
5. Леонов С.В. История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) / С.В. Леонов // Тр. Общества изучения истории отечественных спецслужб: Т. 3. – М., 2007. – С. 11–63.
6. Кокурин А.И. Петров Н.В. Лубянка: органы ВЧК — ОГПУ—НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. Справочник. Международный фонд «Демократия» / А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: Материк, 2019. – 314 с.

УДК 355.093.3

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

В. А. Русиков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (951) 556-9649;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline

V. A. Rusikov

Russia, Voronezh,

tel. 8 (951) 556-9649;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

В.А. Русиков

**К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.
МАРШАЛЫ ПОБЕДЫ: НАЧАЛО БИОГРАФИИ**

Данная статья представляет собой попытку собрать воедино материал о начале военной биографии Маршалов Победы для использования его в целях воспитания личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации на примерах воинского служения.

Ключевые слова: орден «Победа», Маршалы Победы, биография, подвиг, память народа, воспитание

V.A. Rusikov

**ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY.
MARSHALS OF VICTORY: THE BEGINNING OF A BIOGRAPHY**

This article is an attempt to bring together material about the beginning of the military biography of the Marshals of Victory for use in the education of personnel of the Armed Forces of the Russian Federation using examples of military service.

Key words: Order of Victory, Marshals of Victory, biography, feat, people's memory, upbringing

Маршал Советского Союза – персональное воинское (изначально – военное) звание высшего командного состава в Рабоче-крестьянской Красной Армии и Вооружённых Силах СССР, введенное в 1935 г. Его последнее присвоение состоялось в 1990 г., а в 1993 г. оно было изъято из перечня воинских званий Вооружённых Сил Российской Федерации. Но в Великую Отечественную войну именно маршалы выковали победу советского народа. Для всех россиян они стали примером беззаветного воинского служения. Маршалов Победы чтят и сегодня. Их подвиг вряд ли будет когда-то обесценен.

В настоящей же статье речь пойдёт о тех Маршалах Победы, которые, имея маршалское звание, ещё были награждены и высшим военным орденом СССР «Победа». Среди его кавалеров семнадцать человек. Двенадцать из них граждане СССР, из которых генералиссимус Сталин И.В. и маршалы Советского Союза Жуков Г.К., Василевский А.М. были удостоены ордена «Победа» дважды. В то же время, Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И. после смерти был лишён ордена, а генерал армии Антонов А.И., также его получивший, так и не стал ни маршалом, ни Героем Советского Союза.

Среди остальных обладателей ордена «Победа» значатся прославленные маршалы Советского Союза Конев И.С., Рокоссовский К.К., Малиновский Р.Я., Толбухин Ф.И., Говоров Л.А., Тимошенко С.К. и Мерецков К.А. (перечислены в порядке награждения).

Все Маршалы Победы личности с большой буквы. Несмотря на свои непростые биографии и разные судьбы, они всегда были преданными защитниками своей Родины, готовыми ради её процветания отдать и свою жизнь [1].

Полководческая деятельность наших героев активно исследуется. Ей посвящены многие произведения военно-мемуарной, научно-популярной и художественной литературы. В кинодокументах и художественных фильмах, на картинах известных художников и даже на почтовых марках их запечатлели в период армейской службы и наибольшей известности. Вместе с тем их жизненный путь в начале военной карьеры, к сожалению, плохо известен нашим соотечественникам.

И это, невзирая на то, что исходные точки биографий кавалеров ордена «Победа» во многом совпадают. В основном, они выходцы из рабоче-крестьянских семей, познавшие в полной мере все прелести детского труда, а также голод и нужду, ставших спутниками их юности. Некоторые уже в раннем возрасте успели осиротеть. Тем не менее, они оказались людьми с активной жизненной позицией, настойчивыми и целеустремлёнными. Поэтому полуграмотные мальчишки поначалу, они в последующем, благодаря неудержимому стремлению развиваться, стали блистательными военачальниками. Изучая особенности их жизненного пути, следует обозначить несколько факторов, выделявших наших полководцев из повседневной обыденности [2] и позволивших им достичь высот всенародного признания.

Первым фактором их успеха следует назвать высочайшее трудолюбие наших Героев. Восемь будущих военачальников до службы в армии успели попробовать себя на производстве и в сельском хозяйстве. Так, Г.К. Жукову удалось в совершенстве освоить профессию скорняка, став в своих кругах одним из самых молодых мастеров, а будущий маршал двух армий К.К. Рокоссовский сначала работал на чулочной фабрике, но переувчившись на каменотеса, даже добился права ставить на своих изделиях личное клеймо. На Курском маслобойном заводе начинал свой трудовой путь Л.И. Брежнев, а батраком и мальчиком на побегушках успел до Первой мировой войны поработать и Р.Я. Малиновский.

До призыва на военную службу и другие полководцы тоже не сидели без дела. Так, И.С. Конев отлично показал себя на лесосплаве, С.К. Тимошенко – в сельском хозяйстве. За короткое время квалифицированным слесарем стал К.А. Мерецков, а А.И. Антонов трудился браковщиком на заводе под Петроградом.

Таким образом, привыкшие с юных лет к труду, они и потом высоко ценили профессионализм, сами демонстрировали пример беззаветного служения Отечеству, оставались признанными трудоголиками.

Вторым фактором успешного становления будущих военачальников следует назвать их неудержимое стремление к знаниям. В обязательном порядке, но по-разному, они всю жизнь активно учились и занимались самостоятельным обучением.

Свою учёбу некоторые из них начинали за партией церковно-приходских школ (Г.К. Жуков, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин). К этому уровню, например, И.В. Сталин добавил окончание духовной семинарии, а А.М. Василевский, сначала отучившись в Кинешемском духовном училище, затем экстерном завершил обучение в Костромской духовной семинарии. И.С. Конев, К.А. Мерецков первичное обучение прошли в земском четырёхклассном училище, а К.К. Рокоссовский – в четырёхклассном городском училище, впоследствии окончив, как и А.И. Антонов, и Л.И. Брежнев, курс гимназии.

Уже работая после окончания трёхгодичной торговой школы в Санкт-Петербурге, Ф.И. Толбухин завершил полный курс Петербургского коммерческого училища, экстерном сдав необходимые экзамены. Также без отрыва от производства и Г.К. Жуков по вечерам учился, одолев программу городского училища. Ну, а Л.А. Говоров, имевший за плечами и ремесленное, и реальное училища, стал студентом кораблестроительного отделения Петроградского политехнического института [3]. А вот А.И. Антонов, поступив на физмат Петербургского университета, но оставшись без средств к существованию, вынужден был его оставить. И, наоборот, трудная жизненная ситуация заставила Р.Я. Малиновского заняться самообразованием, что и помогло ему потом освоить французский язык.

С ещё большим старанием будущие полководцы постигали военную науку, получая военное образование. Совершив осознанный выбор военной профессии, каждый из них проявил дисциплинированность, выдержку и ответственность в её освоении, что и определило затем их жизненный путь.

Азы военной науки они осваивали в учебных командах (Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин) и в военных училищах (А.И. Антонов, А.М. Василевский, Л.А. Говоров, Ф.И. Толбухин). Да и в 30-е годы наши герои активно продолжали своё образование, завершив обучение в соответствующих военных академиях. К слову, и Л.И. Брежнев своё лейтенантское звание получил после окончания бронетанковой школы и Курсов моторизации и механизации Красной Армии, получив уже к этому времени высшее образование.

Поэтому не зря ряд исследователей отмечали, что для Маршалов Победы было характерно умение максимально концентрироваться на поставленной задаче. В условиях военного времени, при напряжении всех сил, они умело сочетали в своих действиях интеллектуальные, профессиональные и волевые качества. Кроме того нередко в качестве одной из особенностей личности отечественных полководцев называют их лидерские качества, умение вдохновлять подчиненных на разгром противника [4]. Это стало ещё одним фактором становления их как военных профессионалов.

Третьим фактором формирования активной жизненной позиции будущих Маршалов стала их революционная деятельность и испытания Первой мировой войной. Так, всю свою молодость посвятил революции И.В. Сталин (член РСДРП (б) с 1901 г. и член ЦК партии с 1912 г.). В 12 лет, уже на первом своём рабочем месте, К.А. Мерецков познакомился с рабочими, связанными с революционным подпольем, и в 1915 г. лично участвовал в стачках [5]. Под влиянием революционно настроенного унтер-офицера Адольфа Юшкевича сформировались революционные взгляды К.К. Рокоссовского. Даже семинарист А.М. Василевский не остался в стороне и участвовал во всероссийской стачке семинаристов 1909 г., ставшей протестом против запрета семинаристам поступать в светские вузы.

Однако самым переломным моментом в судьбе будущих полководцев стала Первая мировая война. Добровольцами на её фронты ушли Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский и Ф.И. Толбухин. Причём последний первые семь месяцев своей армейской службы от вольноопределяющегося (декабрь 1914 г.) до прапорщика (июль 1915 г.) провёл, стремительно сменяя воинские специальности шофёра, мотоциклиста и юнкера ускоренного курса Ораниенбаумской офицерской школы. Все остальные из числа будущих Маршалов Победы были мобилизованы и воевали на русско-германском фронте, кроме И.В. Сталина (ссылка), Л.И. Брежнева (детский возраст) и К.А. Мерецкова (он трудился на заводе, выполнявшем оборонные заказы, и был освобожден от мобилизации [5]).

Четвёртым фактором активности наших полководцев в деле военного служения Отечеству стала их привычка добиваться выполнения любого порученного им дела до конца.

Умение преодолевать трудности было у них в крови. Они не опускали рук и в самых безвыходных ситуациях. Начав свой воинский путь в огненные годы Первой мировой и Гражданской войн, они не щадили себя и потом. Многие из наших военачальников по нескольку раз были ранены. Так, С.К. Тимошенко за период Гражданской войны получил пять ранений. Четыре раза был ранен будущий Министр Обороны Советского Союза Р.Я. Малиновский. К.К. Рокоссовский и К.А. Мерецков – по три раза. В 1917 году своё ранение получил А.И. Антонов, а Ф.И. Толбухин – тяжелую контузию. Причём Толбухин принял участие в самом последнем наступлении русской армии на фронтах Первой мировой войны, исполняя должность командира батальона. Это наступление хоть и принесло русской армии поражение, но Ф.И. Толбухин при этом получил звание штабс-капитана.

В межвоенный период наши герои продолжили службу в РККА, развивая свой боевой опыт в предвоенных конфликтах и войнах (Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков – в Испании; К.К. Рокоссовский – на Китайской восточной железной дороге; Г.К. Жуков – на Халхин-

Голе, Л.А.Говоров, К.А.Мерецков, С.К. Тимошенко – на финской войне) и на преподавательской работе в военных академиях (А.И. Антонов, А.М. Василевский, Л.А. Говоров, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков).

К сожалению, некоторых Маршалов Победы репрессировали (К.К. Рокоссовского – в 1937-1940-ые, а К.А. Мерецкова – в 1941 г.). Им повезло в отличие от первых маршалов – Тухачевского, Егорова, Блюхера, Кулика и Берии, которые были расстреляны. Вместе с тем, оставаясь людьми долга, они блестяще показали себя в Великой Отечественной войне, активно развивая теорию и практику военного искусства, внося огромный вклад в полный разгром немецко-фашистской Германии.

Пятым фактором, определившим заслуги будущих Маршалов Победы, являются их личная храбрость, героизм и мужество. Так, в истории 103-й пехотной дивизии, воевавшей в Первую Мировую войну у города Мерешешти на востоке Румынии, остался эпизод, особо подчёркивающий героизм и решительность штабс-капитана А.М. Василевского, который в одном из сражений несколько раз водил в атаку сначала свою роту, а затем и целый батальон. Личным примером, ободряя и поддерживая, он направлял всех на врага. Благодаря этому, противника сдержали и отбросили на исходные рубежи. И это не единичный случай доблести А.М. Василевского, награждённого за свои подвиги Георгиевским крестом и орденами Святой Анны IV степени и Святого Станислава III степени

Кроме Василевского Георгиевскими кавалерами были С.К. Тимошенко, удостоенный этой награды трижды. Дважды солдатским Георгием были отмечены Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. При этом у последнего среди наград имелись ещё и три Георгиевские медали. Георгиевский крест также получил и Р.Я. Малиновский, сражавшийся в составе Русского экспедиционного корпуса во Францию в разгар «Верденской мясорубки». А впоследствии, воюя уже в рядах Иностранного легиона, именно за отвагу и мужество он дважды награждался французским военным орденом «Круа де Гер».

Личную храбрость и ответственное выполнение боевых задач проявил в ходе знаменитого Брусиловского прорыва (1916 г) и Ф.И. Толбухин, за что ему вручили ордена Святой Анны и Святого Станислава и повысили в воинском звании. Орден Святой Анны за храбрость, проявленную в боях, но уже на Юго-Западном фронте получил также и прапорщик А.И. Антонов.

Героическим можно назвать и поступок Л.А. Говорова, покинувшего одну из белогвардейских частей, чтобы попасть в РККА. А началось всё с того, что в конце 1918 г. его родную Елабугу захватили войска Колчака, куда принудительно мобилизовали и Говорова, и его брата Николая [3]. Весь 1919 г. братьям пришлось сражаться за белых. Но затем, чтобы не воевать с собственным народом, Л.А. Говоров вместе с братом и солдатами своей батареи самовольно убыл в Томск, где примкнул к революционным войскам. И военную карьеру советского полководца там ему пришлось начинать с позиций «неблагонадежного» белогвардейского офицера и царского военспеца [2].

Таким образом, уже начало военной биографии будущих Маршалов Победы позволяет ответственно заявить, что желание учиться и развиваться, личное мужество, уверенность в своих силах, высокий профессионализм и умение ориентироваться в сложной обстановке позволило им стать военачальниками высшего ранга. Сочетание перечисленных качеств является важным условием рождения полководца. Именно этими словами рисуется образ командира, способного побеждать в любых условиях обстановки и сохранять жизни своих солдат при самых невероятных обстоятельствах.

Библиографический список

1. Попков В.А., Чернолихов С.А., Анисимов В.П., Анисимова О.Е. Маршалы победы в филателии // Маршалы Победы [текст] // Сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Маршалы Победы» (15-16 декабря 2020 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. – С. 42-44.

2. Родимцев И.А. Легендарные полководцы: какими они были // Народное образование. – 2020. – № 4. – С. 69-94.
3. Вадько Н.И., Черных С.Н. Маршалы победы: первые шаги // Маршалы Победы [текст] // Сб. ст. по материалам II Всероссийской научно-теоретической конференции «Маршалы Победы» (18-19 мая 2021 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. – С. 9-11.
4. Борщов А.Д. Полководцы великой Победы // Вестник МГИМО. – 2015. – № 2. – С. 9-25.
5. Шабанов С.И., Полянин А.Р., Сатуев И.Х. Маршалы Победы: сравнительный анализ биографий // Маршалы Победы [текст] // Сб. ст. по материалам Всероссийской научно-теоретической конференции «Маршалы Победы» (15-16 декабря 2020 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. – С. 62-66.

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

ЗЕМЛЯНСКИЙ ЗНАМЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Статья посвящена, ныне не сохранившемуся, Землянскому Знаменскому женскому монастырю, устроенному в селе Стадницы баронессой А.П. Бодде в память об ушедших из жизни муже и дочери. На данный момент статья является наиболее полной, если не сказать единственной, посвященной истории монастыря. В основу статьи взяты материалы XIX - начала XX века, являющиеся современниками, описываемой обители.

Ключевые слова: монастырь, настоятельница, храм, священник, пожертвование.

V.N. Ryapolov

ZEMLYANSKY ZNAMENSKY CONVENT: A LOOK FROM THE PAST (BASED ON THE MATERIALS OF THE VORONEZH DIOCESAN GAZETTE)

The article is devoted to the now-defunct Zemlyansky Znamensky Convent, established in the village of Stadnitsa by Baroness A.P. Bode in memory of her deceased husband and daughter. At the moment, the article is the most complete, if not the only one, devoted to the history of the monastery. The article is based on the materials of the XIX - early XX century, which are contemporaries of the monastery described.

Key words: monastery, abbess, church, priest, donation.

Случилось так, что исследователи в области церковной истории или краеведения своим вниманием Землянский в честь иконы Пресвятой Богородицы "Знамение" женский монастырь не баловали. Публикаций на его счет обнаружить не удалось. Есть повторяющиеся небольшие заметки в социальных сетях, но сведения, опубликованные в них, никакими источниками не подтверждаются. Потому данный исторический материал является, возможно, первым и наиболее полным.

Когда-то в 60-е годы XIX века на берегу реки Серебрянки в селе Стадница, что недалеко от бывшего уездного города Землянска, а теперь села Семилукского района был устроен женский Знаменский, т.е. в честь Иконы Божией Матери "Знамение" монастырь.

Просуществовал он недолго, чуть больше 50 лет, и своей истории, практически, не оставил, т.е. его насельницы не участвовали в каких-либо значимых событиях минувших времен, да и общероссийские известные старицы в нем не проживали. Это был тихий уголок русской земли, обеспечивающий людям верующим покой и молитву. Что касается села, то оно было относительно не старым. Основано оно было, как писал известный воронежский краевед В.А. Прохоров, в 1770-е годы крестьянами-однодворцами на том месте, где раньше пасли скот и держали стадо, отчего и село получило такое название "Стадница" [1, с.298]. Написано о монастыре, незаслуженно мало.

Имеющиеся сведения о нем обрывочны. Мы же постараемся объединить все, что нами будет найдено и постараемся составить пусть небольшую, но общую картину истории монастыря.

Основательницей монастыря считается баронесса Анна Петровна Бодэ (в девичестве Колычёва; 1824-1867), которая была замужем за представителем обрусевшего рода французских баронов Бодэ, Львом Львовичем (1820-1855). Родоначальником русской ветви эльзасских баронов являлся Карл-Август Людвиг де Бодэ (1741-1797), который во время Французской революции 1789 года, не принял «ветра перемен» и эмигрировал в Российскую империю, где был обласкан императрицей Екатериной II, получил земли и устроился на русскую службу. За столетие XIX века представители Бодэ неоднократно роднились с Колычёвыми, что стало причиной ношения некоторыми из них двойной фамилии Бодэ-Колычёвы. Выше упомянутый Лев Львович в середине XIX века унаследовал землю в районе уездного города Землянска и стал его помещиком, однако в 1855 году, будучи 35-летним молодым мужчиной он преждевременно скончался, а за тем ушла из жизни и дочь Ольга. Вдова, баронесса Анна Петровна Бодэ, недолго пережила своего мужа и дочь, и практически перед смертью в 1867 году, ради «вечного поминовения» близких основала женский монастырь в одной из семейных усадеб – под Землянском, возле села Стадницы.

В 1866 году был освящен построенный ею храм в честь Воскресения Христова, в 1867 году она устроила дом для настоятельницы с теплой Знаменской церковью и в том же году умерла.

Конечно, вышеуказанные храмы в селе были не первыми и не единственными. Так в №1 Воронежских Епархиальных Ведомостей (далее «ВЕВ») за январь, все того же 1866 года, упоминается «сельская Христорождественская церковь села Стадницы», духовенство которого входило в 1-е благочиние города Землянска и его уезда [2, с.17]. Настоятелем храма по состоянию на декабрь 1866 года был «многосемейный священник Аарон Казмин» [3, с.574]. Церковь сохранилась до наших дней и действует, встречая верующих.

Что касается церковей монастыря, то в 1880-е годы ректор Воронежской Духовной семинарии архимандрит Димитрий (Самбикин) в целях написания книги «Указатель храмовых празднеств Воронежской Епархии», объездил ее и, конечно же, не мог не посетить Землянский Знаменский монастырь. В итоге в четырехтомник книги вошли короткие очерки о церквях монастыря. Их было, на то время, две: Воскресенская и Знаменская.

Первой по году начала возведения стала Воскресенская церковь, о которой отец Димитрий написал следующее: «Церковь в Знаменском женском монастыре Землянского уезда, каменная, построена основательницей монастыря баронессою Анною Петровной Бодэ в 1866 году. Причт из 2-х лиц (священника и диакона). Два деревянных дома на каменном фундаменте для помещения церковного причта. Жалование 500 рублей священнику и 200 рублей диакону» [4, с.53]. Относительно Воскресенской церкви отец архимандрит сделал некоторое пояснение, касающееся престольного праздника. Традиционно Воскресение Христово празднуется в первый день Пасхи, который в зависимости от календаря мог выпадать или на воскресный день апреля, или по новому календарю на майский воскресный день. Здесь же, в Знаменском монастыре, престольный праздник отмечался 13 сентября (по ст. ст.) в день «Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме», называемого в народе «Словущее воскресение». Митрополит московский Филарет (Дроздов), пользовавшийся в русской церкви высшим авторитетом, пояснил эту дату так: «Когда ветхозаветный Иерусалимский храм римлянами был разрушен и Иерусалим опустошен, христиане не перестали благоговеть к месту страдания, погребения и воскресения Христова. Противодействуя сему, Римский император Элий Адриан, построил на месте Иерусалима город и назвал его от своего имени Элия; холмы, Голгофский и гроба Господня, велел засыпать и на сих местах построить истуканы языческих богов, думая в сем видеть совершенную победу язычества над христианством. *Живый на небесах посмеялся ему* (курсив в тексте). Елена, мать Константина Великого, низвергая идола; велела снять насыпи;

открыла каменные холмы Голгофы и гроба Господня; и, как они были один от другого недалеко, решила создать обширный храм, в котором бы они вместились, от чего храм сей и не имеет симметрического расположения некоторых частей. Константин Великий довершил создание сего храма; созвал многих епископов для освещения его, и оно совершилось в 13 день сентября» [4, с.36-37]. В честь этого знаменательного события и был освящен монастырский Воскресенский храм.

Вторая «Церковь [в честь иконы Божией Матери "Знамение"] в Знаменском женском монастыре, Землянского уезда, в доме деревянного здания устроена основательницею монастыря баронессою Анной Петровной Боде в 1867 году» [4, с.300].

Те же сведения подтверждаются и в «Хронологическом указателе церквей в Воронежской епархии (1586-1886 г.) (Воронеж, 1886): «Воскресенская церковь в Знаменском женском монастыре г. Землянске, каменная [1866 года постройки]» и «Знамения Божией Матери церковь в Знаменском женском монастыре в г. Землянске, деревянная [1867 года постройки]» [5, с.132, 133].

При этом указан 1866 год постройки Воскресенского храма, как храма уже состоявшегося Знаменского монастыря, однако в списке монастырей Воронежской епархии, опубликованном в №5 «ВЕВ» за 1 марта 1866 года, Знаменский Землянский монастырь пока еще не значится. И это – правда. Монастырь официально был открыт уже после смерти Анны Петровны Боде лишь в июле 1868 года, о чем последовал Указ в Воронежское Духовное управление из Святейшего Синода и, который был опубликован на страницах «ВЕВ» в сентябре месяце 1868-го: «Воронежская духовная консистория от 19 августа сего 1868 г. за № 7156 препроводила в Редакцию Епархиальных ведомостей копию с указа Святейшего Правительствующего Синода, от 29 минувшего июля за № 2339, об открытии Знаменского женского общежительного монастыря в деревне Александровке, Землянского уезда, для припечатания о сем в Епархиальных ведомостях.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Серафиму, Епископу Воронежскому и Задонскому. По указу Его Императорского о Величества, Святейшей Правительствующий Синод слушали предложение Господина исправляющего должность Синодального обер-прокурора, от 9 сего июля за № 3229, в коем изъяснено, что согласно определению Святейшего Синода от 6 мая сего года он имел счастье входить со всеподданнейшим докладом Государю Императору об учреждении, на изложенных в том определении основаниях, в имении покойной вдовы Майора Баронессы Анны Боде, деревне Александровке, в Землянском уезде, Воронежской губернии, женского общежительного Монастыря с наименованием «Знаменским» и с открытием при нем богадельни и больницы и об укреплении за этою обителью пожертвованных Баронессою Боде 580 десятин земли, и что на сие в 6 день текущего июля воспоследовало Высочайшее соизволение. Поправку, по коей оказалось, что Ваше Преосвященство, в августе прошлого года ходатайствовали об учреждении в селе Александровке Землянского уезда, второклассного женского общежительного монастыря, под названием Знаменского, с богадельнею при нем для лиц женского пола и об укреплении за этою обителью недвижимого имения, пожертвованного Баронессою Боде по духовному завещанию. Святейший Синод, усматривая из представленных Епархиальным Начальством сведения, что на средства, предоставленные покойною Баронессою Боде уже устроены здания, необходимые для открытия предполагаемого к учреждению женского Монастыря, что доходы с завещанного Баронессою имения признаются Воронежским Епархиальным Начальством совершеннодостаточными для содержания Монастыря без пособия от казны и что при нем строится здание для богадельни и больницы, – по определению от 6 мая сего года, предоставил Господину исправляющему должность Синодального обер-прокурора испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение: а) На учреждение в селе Александровке Землянского, уезда, знаменского женского Монастыря на правилах общежития с богадельнею при нем и больницею, не относя к какому-либо классу

учреждаемого Монастыря, как общежительного; и б) на укрепление за монастырем сим завещанной Баронессою Боде земли в количестве 580 десятин. Приказали: О воспоследовавшем в 6 день текущего июля Высочайшем соизволении на учреждение в имении покойной вдовы Майора Баронессы Боде в селе Александровке, Землянского уезда, Знаменского женского общежительного Монастыря с богадельнею и больницею при нем и на укрепление за сим монастырем завещанной Баронессою Боде земли в количестве 580 дес. дать знать Вашему Преосвященству указом с возвращением представленных к сему делу документов Июля 29 дня 1868 года. На сем указе резолюция Его Преосвященства последовала такова: 8 августа 1868 года. Консистория имеет сделать немедля должные посему распоряжения. Настоятельницею ново учрежденного Знаменского женского общежительного монастыря назначается Благодичная Воронежского Покрово-девичьего монастыря монахиня Авраамия с производством ее в Игуменью, которое, если Господь благословит, имеем быть совершенно мною 26 сего месяца при отправлении Божественной литургии в сей обители» [6, с.547-549].

Почему село Стадница в Указе названо деревней или селом Александровкой не понятно. Возможно, вкралась опечатка или какая-либо другая причина.

При рассмотрении истории монастыря постараемся не пропустить имена тех людей, которые служили в нем. Это в первую очередь игуменьи и священники, выполняющие роль настоятелей монастырских храмов. Как уже писалось, первой настоятельницей Знаменской обители была назначена в 1868 году монахиня Авраамия – Благодичная Покровского женского монастыря. Здесь необходимо оговориться о том, что с 1868 по середину 1887 года такая рубрика, как «Распоряжения Епархиального Начальства» на страницах «ВЕВ» не публиковались. Как правило, в этих «Распоряжениях» указывалось назначение, перемещение, уход на покой, исключение по причине смерти духовенства Епархии от иерея до псаломщика, в том числе и настоятелей монастырей. Вместо «Распоряжений» шли Указы Императора, Св. Синода, различных синодальных отделов, которые никак не отражали жизнь Воронежской Епархии. А потому после игуменьи Авраамии первое упоминание о настоятельнице было в «Известиях» по Епархии, опубликованных в «ВЕС» лишь за 1898 год, где значилось: «За смертью исключаются из списков: Настоятельница Знаменского Общежительного монастыря Игуменья Мария, с 2 Сентября [1898]» [7, с.409].

Узнать о том, сменила ли мать Мария игуменью Авраамию, или между ними был кто-то еще, не удалось. Назначение очередной настоятельницы Знаменского монастыря на страницах «ВЕС» своего отражения, к сожалению, также не нашло, но судя по всему, и исходя из упоминаний, ею стала игуменья Олимпиада.

В 1905 году игуменья Олимпиада вошла в «Список лиц духовного звания Воронежской епархии, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества». В этом списке она числилась, как награжденной «наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым» [8, с.206].

Начиная с 90-х годов XIX века, на страницах «ВЕС» практически ежегодно публиковались списки, пожертвовавших поступивших на строительство в Воронеже храма во имя Святого Благоверного Равноапостольного Князя Владимира (*располагался в сквере на пересечении улиц Кольцовской и 9 января, напротив бывшего кинотеатра «Луч. Разрушен в 1931 году. – В.Р.*). Жертвователем выступал и Знаменский монастырь. Так, например, в 1902 году от игуменьи Олимпиады поступило 10 рублей [9, с.139] и в 1910 «по 3 сентября включительно поступило денежных пожертвований от игуменьи Олимпиады Настоятельницы Знаменского женского монастыря – 50 рублей и по "Сборным книжкам" еще 100 рублей» [10, с.422, 423].

Судя по всему, мать Олимпиада оказалась последней настоятельницей монастыря. До 1917 года ее имя, или имя другой настоятельницы на страницах «ВЕС» больше не

встречалось. Видимо она, сохраняя свой сан, встретила в монастыре те события, которые разделили мир на "до" и "после".

Вообще, монастырь все годы жил пусть и небогатой, но спокойной жизнью и епархиальное начальство своими визитами его не баловало. В «ВЕВ» удалось встретить лишь одно упоминание, когда вовремя обозрения церквей и монастырей Задонского и Землянского уездов с 11 по 20 августа 1887 года, Знаменский монастырь посетил Его Преосвященство Преосвященнейший Вениамин Епископ Воронежский и Задонский [11, с.461-462]. Как и все церкви Епархии, монастыри также входили в свои особые благочиннические округа. Так по состоянию на 30 июля 1899 года Знаменский монастырь был в составе первого Благочиннического монастырского округа, Благочинным которого был Настоятель Валуйского Успенского монастыря Архимандрит Игнатий [12, с.399].

Теперь, хотелось бы еще взглянуть на монастырь с другого ракурса. Как бы там ни было, но даже женский монастырь не мог обойтись без лиц мужского пола. Это, прежде всего, были батюшки – настоятели монастырских храмов, служившие Литургию, исповедовавшие и причастывшие настоятельницу, монахинь и трудниц. Пропустить имена этих людей было бы наверное несправедливо. Имена некоторых из них сохранились в Воронежской Епархиальной периодике. Постараемся найти, насколько это возможно, и вспомнить каждого. В монастыре, судя по всему, существовал один штат духовенства, при наличии двух, упоминаемых храмов. Службы проводились в одном из них в зависимости от времени года. Так деревянные храмы часто строились без печного отопления и назывались "холодными", а потому, начиная с осени и зимой монахини, вместе с батюшкой, перемещались в каменную (кирпичную), или как писалось раньше "теплую церковь", где было действительно тепло и комфортно. Однако баронесса не скупилась, и даже деревянный Знаменский храм был теплым. Так в «Списке церквей и приходов Воронежской епархии (Воронеж, 1888)» указывалось: «Знаменская [церковь], при Знаменском женском монастыре, один престол, деревянная, теплая, прочная, построена в 1867 году» [13, с.68].

В отличие от настоятельниц, службу священников монастырских храмов, исходя из «Распоряжений Епархиального Начальства» можно проследить буквально до одного дня. Однако не будем забывать, что в отношении священников существовала такая же проблема, как и в отношении настоятельниц, т.е. своего упоминания с момента основания монастыря до 1887 года на страницах «ВЕВ» они не нашли. А потому первое упоминание о настоятеле храма Знаменского монастыря относится лишь к 1895 году.

И так: «Список Священнослужителей Воронежской епархии, кои Его Преосвященством в сем 1895 году награждены: Скуфьей в 24-й день Января: 17) Того же уезда, Знаменского женского монастыря Василий Петров» [14, с.120].

А теперь обратимся к перемещениям: «Определены на места Священнические»:

«Диакон Архангельской церкви, села Старого Городища, Коротоякского уезда, Александр Давыдов – к церкви при Знаменском женском монастыре, 22 Августа [1900]» и здесь же «Уволены за штат, согласно прошению: Священник Знаменского женского монастыря, Землянского уезда, Василий Петров, 22 Августа [1900] [15, с.328, 329]. Здесь отвлечемся и скажем, что после увольнения по прошению за штат, судя по всему по старости или состоянию здоровья, отец Василий Попов упокоился (дата неизвестна), а его вдове Марфе была начислена пенсия в размере 30 рублей, о чем упоминается в "Отчетах Воронежское Епархиальной Эмеритальной кассы" («ВЕВ» №19 за 1906 год и №14 за 1907 год).

Далее: «Священники: Знаменского женского монастыря, Землянского уезда, Александр Давыдов и Богородицкой церкви, села Нижней Ведуги, того же уезда, Петр Петров перемещены один на место другого, 4 Марта [1908]» [16, с.106].

В «Распоряжениях Епархиального начальства» указывалось: «Священник Знаменского женского монастыря, Землянского у[езда], Петр Петров, по прошению, перемещён к Митрофановской церкви слободы Харьковской, Бирюченского уезда, 7 мая [1910] [17, с.201]. Однако отец Петр недолго отсутствовал в монастыре, не прошло и месяца,

как появилось новое распоряжение: «Перемещенный 7 мая сего года из Знаменского женского монастыря Землянского уезда, к Митрофановской церкви слоб. Харьковской, Бирюченского уезда, священник Петр Петров, по прошению, возвращен на прежнее место, 1 июня [1910]» [18, с.241].

Видимо отец Петр был человеком неугомонным и долго служить на одном месте не мог, т.к. в следующем очередном номере №25 «ВЕВ» все за тот же 1910 года в «Распоряжениях Епархиального Начальства» появилась запись следующего содержания: «Священник Космо-Дамиановской церкви с. Краснореченского, Новохоперского уезда, Георгий Затонский, по прошению, перемещен к Дмитриевской церкви сл. Новохуторной, Бирюченского уезда, а на его место предоставлено перейти священнику Знаменского женского монастыря, Землянского уезда, Петру Петрову, 9 июня [1910] [19, с.249-250]. И все о нем же отце Петре спустя три месяца: «Священник Знаменского женского монастыря, Землянского уезда, Петр Петров, по прошению, перемещен к Христорожественской церкви с[ела] Старой Кирсановки, Новохоперского уезда, 8 Сентября [1910]» [20, с.403]. Монастырское священническое место долго не оставалось вакантным и уже спустя несколько дней появилось Распоряжение: «Священник Покровской церкви с. Новопокровского (Черницыно тож), Воронежского уезда, Иоанн Ферронский, по прошению, перемещен в Знаменский женский монастырь Землянского уезда, 20 Сентября [1910]» [21, с.417].

Отец Иоанн прослужил в монастыре чуть больше года и так же, как предыдущий священник нашел себе новое место. Так на страницах «ВЕВ» №3 от 15 января 1912 года в разделе «Распоряжения Епархиального Начальства» имеется запись, что определены на места: «Священник Знаменского женского монастыря, Землянского уезда Иоанн Ферронский – к Покровской церкви с. Семидубравного, того же уезда, 4 января.

Заведующий Алексеевской второклассной школою в г. Воронеже священник Петр Донецкий – к церкви Знаменского женского монастыря, Землянского уезда, 4 января [1912]» [22, с.20].

Отец Петр Донецкий видимо был достойным пастырем и уже в «Распоряжениях Епархиального Начальства» от июля 1914 года указывалось: «Священник церкви Знаменского женского монастыря Землянского уезда, Петр Донецкий награжден скуфьей, 27 июня» [23, с.286]. Что касается отца Петра то до последнего номера «ВЕВ» за 1917 года на страницах издания его имя больше не упоминалось. Видимо он дослужил до дней последних, связанных с закрытием монастыря.

Монастырь жил, жизнью Епархии, участвуя во всех начинаниях и собирая средства на различные нужды.

Во время Русско-японской войны 1904-05 гг. монастыри, церкви и прихожане Воронежской епархии путем кружечных сборов собирали деньги, которые потом распределялись по разным статьям, как то «На больных и раненых воинов», «На усиление флота», «На санитарные нужды армии, действующей на Дальнем востоке», «В пользу семей убитых воинов». Знаменский Землянский монастырь также принимал участие в сборе средств, проходивших с 1904 года. Суммы, собранные монастырем каждый раз были разными. Так с 15 Декабря 1904 года по 1 Января 1905 года от него поступило «На больных и раненых воинов (кружечный сбор) 4 рубля 75 копеек [24, с.38], с 15 марта по 1 апреля 1905-го на ту же статью – 3 рубля [25, с.170], та же сумма с 15 июля по 1 августа [26, с.380], с 1 октября по 1 ноября – 2 рубля 50 копеек [27, с.525]. Самая большая сумма, в размере 8 рублей, была в 1904 году. При этом хотелось бы отметить, что собираемые монастырем суммы, были одними из самых небольших в Епархии. Видимо монастырь бедствовал, а прихожане села Стадницы, возможно, чаще посещали сельский Христорожественский приходской храм, в котором опускали в кружку свои небольшие сбережения, чем монастырский. Но как бы там ни было, со слов известного православного писателя Сергея

Николаевича Дурылина, в Москве в этот период буханка ржаного хлеба стоила 1 копейку, а потому и 3 рубля были деньгами не такими уж и маленькими.

Пожертвования в Епархии собирались постоянно, как в мирное, так и особенно военное время. Деньги в годы Великой войны шли на Епархиальный лазарет, на акции, связанные с посылками на фронт всего необходимого солдату в окопах, от сухарей, махорки, до нижнего белья. Бедствовали все. Даже на публикацию очередных номеров «ВЕВ» не хватало денег, на что тоже уходили пожертвования. Так, например, в «Отчете о приходе и расходе сумм по редакции Воронежских Епархиальных Ведомостей за 1915 год» указывалось, что Знаменский общежительный монастырь среди всех мужских и женских обителей выделил на издание епархиальной газеты 5 рублей, как впрочем, и все монастыри [28, с.161].

Те же сведения были и накануне революции, опубликованные в январском номере «ВЕВ» за 1917 год. Тогда Знаменский общежительный монастырь, как и все монастыри Епархии, по итогам 1916 года, перечислил на издание Епархиальных Ведомостей 5 рублей 50 копеек [29, с.37].

То, что касается послереволюционной истории монастыря в исследовательской литературе церковных историков и краеведов своего отражения не нашло. Есть небольшие сведения в социальных сетях, но они без ссылок на источники. Но, как бы там ни было мы воспользуемся ими. Так, указывается, что в 1878 году в монастыре началось строительство нового обширного пятиглавого каменного Троицкого храма. Завершение строительства и его освящение состоялось в сентябре 1897 года. На страницах «ВЕВ» сведения об этих событиях отсутствуют. Далее говорится, что в начале XX века в монастыре постоянно проживало 53 инокини, 21 послушница и 25 состоявших на испытании женщин; всего – 99 человек. В 1918 г. монастырь был закрыт. В последующие годы началось планомерное разрушение храмовых зданий. Были взорваны и разобраны на кирпичи Воскресенская церковь и Троицкий собор. В 1942-43гг. в этих местах проходили тяжелейшие бои. После войны на территории монастыря размещался детский дом, а в годы перестройки опустевшую территорию продали в частное владение.

Сегодня монастырский комплекс включает остатки (апсиду) Воскресенской каменной церкви, а также несколько деревянных и кирпичных зданий жилого, общественного и хозяйственного назначения. В восточной части монастырской территории стоят два деревянных одноэтажных дома. Одно из этих зданий было домом настоятельницы со Знаменской церковью. Ее местоположение читается по сохранившимся в центре главного фасада арочным окнам. В центре территории сохранились два кирпичных одноэтажных корпуса келий. По южной и западной границе монастырского двора стоят четыре одноэтажных деревянных здания. С северо-восточной стороны монастырский двор переходит в обширный монастырский парк, спускающийся к реке [30].

Библиографический список

1. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. – 369 с.
2. Список благочинных с обозначением городских и сельских церквей, находящихся в ведомстве каждого из них, также депутатов и духовников // Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1866 года (офиц. часть) С. 9-20.
3. Епархиальные распоряжения. О зачислении мест священно-церковно-служительских // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 15 декабря 1866 года (офиц. часть) С. 574-575.
4. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. – Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1884-1886. – 4 т. Вып. 1. – 1884 – 314 с.
5. Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586-1886 г.). – Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1886. – 172 с.

6. По Епархиальному ведомству // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 1 сентября 1868 года (офиц. часть). С. 546-549.
7. Известия // Воронежские Епархиальные Ведомости №19 от 1 октября 1898 года (офиц. часть). С. 409.
8. Список лиц духовного звания Воронежской епархии, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества // Воронежские Епархиальные Ведомости №11 от 1 июня 1905 года (офиц. часть). С. 204-208.
9. От Комитета по сооружению в гор. Воронеже храма Св. равноапостольного князя Владимира // Воронежские Епархиальные Ведомости №7 от 1 апреля 1902 года (офиц. часть). С. 138-140.
10. От Комитета по сооружению в гор. Воронеже храма Св. Благоверного равноапостольного князя Владимира. // Воронежские Епархиальные Ведомости №41 от 10 октября 1910 года (офиц. часть). С. 422-423.
11. Известия // Воронежские Епархиальные Ведомости №18 от 15 сентября 1887 года (офиц. часть). С. 461-462.
12. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №20 от 15 октября 1899 года (офиц. часть). С. 397-399.
13. Список церквей и приходов Воронежской епархии с алфавитным к нему указателем / сост. под ред. А. Правдина. – Воронеж, Типография В.И. Исаева, 1888. – 125, 19, [1], 43 с.
14. Список священнослужителей Воронежской епархии, кои Его Преосвященством в сем 1895 году награждены // Воронежские Епархиальные Ведомости №7 от 1 апреля 1895 года (офиц. часть). С. 119-123.
15. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №18 от 15 сентября 1900 года (офиц. часть). С. 328-329.
16. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №7 от 1 апреля 1908 года (офиц. часть). С. 105-108.
17. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №20 от 16 мая 1910 года (офиц. часть). С. 201-203.
18. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 13 июня 1910 года (офиц. часть). С. 241-243.
19. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №25 от 20 июня 1910 года (офиц. часть). С. 249-250.
20. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №39 от 26 сентября 1910 года (офиц. часть). С. 403-407.
21. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №41 от 10 октября 1910 года (офиц. часть). С. 417-419.
22. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 15 января 1912 года (офиц. часть) С. 19-20.
23. Распоряжения Епархиального Начальства // Воронежские Епархиальные Ведомости №27 от 6 июля 1914 года (офиц. часть). С. 285-286.
24. На больных и раненых воинов (кружечный сбор) // Воронежские Епархиальные Ведомости №2 от 15 января 1905 года (офиц. часть). С. 37-38.
25. На больных и раненых воинов (кружечный сбор) // Воронежские Епархиальные Ведомости №8 от 15 апреля 1905 года (офиц. часть). С. 169-171.
26. На больных и раненых воинов (кружечный сбор) // Воронежские Епархиальные Ведомости №16 от 15 августа 1905 года (офиц. часть). С. 380.
27. На больных и раненых воинов (кружечный сбор) // Воронежские Епархиальные Ведомости №22 от 15 ноября (офиц. часть). С. 524-525.

28. Отчет о приходе и расходе сумм по редакции Воронежских Епархиальных Ведомостей за 1915 год // Воронежские Епархиальные ведомости №12 от 20 марта 1916 года (офиц. часть). С. 158-167.

29. Отчет о приходе и расходе сумм по редакции Воронежских Епархиальных Ведомостей за 1916 год // Воронежские Епархиальные ведомости №4 от 22 января 1917 года (офиц. часть). С. 34-42.

30. Достопримечательности земли воронежской. Сайт: Turizm 36. ru. URL: <http://turizm36.ru/> Дата обращения: 16.03.2024.

УДК 94

*Воронежский государственный аграрный университет имени Петра I
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин*

*Г.И. Шишлянникова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

*Voronezh State Agrarian University
named after Peter I
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History, Philosophy and Socio-Political
Disciplines*

*G.I. Shishlyannikova
Russia, Voronezh,
tel. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

Г.И. Шишлянникова

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Территориальный раздел мира, который активно проходил в XVIII и XIX столетиях в начале XX века завершился. Но вместо ожидаемого после этого спокойствия клубок международных противоречий только нарастал. Крупные державы теперь искали новые рынки сбыта, источники сырья и дешёвой рабочей силы, стремились всеми силами увеличивать свою прибыль. Колониальные противоречия между странами постоянно нарастали. Их усиливала гонка вооружений. Главной причиной Первой мировой войны стала борьба двух военных блоков: Антанты, куда входили Англия, Франция, Россия, США, Сербия, Черногория и Тройственного союза в лице таких стран, как Германия, Австро-Венгрия, Италия, Болгария и Турция. Летом 1914 года международная обстановка накалилась до предела. Поводом для начала войны стало убийство наследника Австро-Венгерского престола Франца Фердинанда. Военное столкновение летом этого года началось при участии 8 европейских стран, а в конечном итоге переросло в мировую войну с участием 38 государств. В итоге этой кровопролитной войны колониальные империи сохранили и даже увеличили свои владения. А политическая карта мира серьезно изменилась: прекратили существование Российская, Австро-Венгерская, Турецкая, Китайская и Германские империи. В данной статье мы попытаемся проанализировать причины обострения международной ситуации летом 1914 года и понять почему военного столкновения не удалось избежать.

Ключевые слова: Антанта, Тройственный союз, колониальные империи, империализм, гонка вооружений, международные противоречия, военные действия, Балканские войны, национализм.

G.I. Shishlyannikova

**SOME ASPECTS OF THE AGGRAVATION OF THE INTERNATIONAL SITUATION ON
THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR**

The territorial division of the world, which actively took place in the 18th and 19th centuries, ended at the beginning of the 20th century. But instead of the expected calm after that, the tangle of international contradictions only grew. The major powers were now looking for new markets, sources of raw materials and cheap labor, and were striving with all their might to increase their profits. The colonial contradictions between the countries were constantly growing. They were reinforced by the arms race.

The main reason for the First World War was the struggle of two military blocs: the Entente, which included Britain, France, Russia, the United States, Serbia, Montenegro and the Triple Alliance represented by countries such as Germany, Austria-Hungary, Italy, Bulgaria and Turkey. In the summer of 1914, the international situation became extremely tense. The reason for the outbreak of war was the assassination of the heir to the Austro-Hungarian throne, Franz Ferdinand. The military clash this summer began with the participation of 8 European countries, and eventually escalated into a world war involving 38 states. As a result of this bloody war, the colonial empires retained and even increased their possessions. And the political map of the world has changed dramatically: the Russian, Austro-Hungarian, Turkish, Chinese and German Empires have ceased to exist.

In this article, we will try to analyze the causes of the aggravation of the international situation in the summer of 1914 and understand why a military clash could not be avoided.

Key words: Entente, Triple Alliance, colonial empires, imperialism, arms race, international contradictions, military actions, Balkan wars, nationalism.

Балканские войны в начале XX века, которые произошли в 1912-1913 годы завершили освобождение балканских народов от влияния Турции, но при этом привели к ещё большему обострению международных отношений. В ходе Первой Балканской войны 1912-1913 годов коалиция Греции, Сербии, Болгарии и Черногории победила Османскую империю при поддержке Российской империи. Но в конце этого года началась Вторая Балканская война уже между самими победителями в первой балканской войне: главным источником разногласий стала Болгария. При активном вмешательстве России территория Болгарии была разделена между её противниками в этой войне. Это вызвало желание Болгарии стать союзником Германии и Австро-Венгрии.

Это выразилось в том, что Греция и Сербия были недовольны новыми границами Албании, Италия продолжала занимать Додеканез, Турция желала отторгнуть у Греции Эгейские острова. Следует отметить, что за победой в балканских войнах стояли мощные империалистические державы, которые активно боролись за влияние на Ближнем Востоке. Шла борьба между Австро-Германским блоком и Антантой за ориентацию балканских правительств. Россия покровительствовала Сербии и считала её лучшим союзником по борьбе с Австрией. Австрия же напротив усматривала в Сербии непримиримого врага. Таким образом, к лету 1914 года Балканы стали местом противоречий и обострения интересов империалистических держав [3, с. 276].

Уже весной 1914 года стало очевидно, что схватка мировых держав неизбежна. Над укреплением своих позиций работали дипломатические ведомства всех стран. В июне этого года на встрече Николая II с румынским королём, которая произошла в Констанце, министр иностранных дел Российской империи Сергей Дмитриевич Сазонов сделал всё возможное, чтобы на сторону Антанты склонить Румынию. Это ему удалось. Но и противоположенный блок тоже старался обеспечить себя союзниками и склонил на свою сторону Болгарию.

Ещё одна важная задача стояла перед Антантой накануне Первой мировой войны - надо было не допустить создания второго фронта на Дальнем Востоке. Особенно в этом была заинтересована Российская империя. Англия же хотела обеспечить неприкосновенность своих колониальных владений и сохранить экономические отношения с Китаем. После русско-японской войны и заключения Портсмутского мира Россия и Япония не имели противоречий в Маньчжурии. Но в 1907 и в 1910 годы были подписаны дополнительные соглашения о разграничении сфер их влияния в Маньчжурии.

В 1911 году в Китае произошла революция и смена власти. Это повлияло на изменения в международной политике в данном регионе. Англия превратила Тибет в свою сферу влияния. Россия признала данный факт, а Англия признала русские интересы в Монголии. Так на Дальнем Востоке нарастал постепенно Американо-Японский антагонизм, но это не спешили замечать Россия и Англия, так как они были заняты вопросами Германии.

Особенно острыми были противоречия между Германией и Англией. Здесь решались вопросы раздела португальских колоний и даже 1898 году Германия получила всю Анголу, правда полностью этот вопрос решился только в конце июля 1914.

Очень важным вопросом для Англии был вопрос о Багдадской дороге. В 1912 году Турция и Англия пытались договориться по этому поводу: Турция должна была признать Персидский залив сферой Английского влияния, а Англия в свою очередь была готова согласиться на четырех - процентное повышение пошлин. Планировалось, что в правление этой дороге помимо представителей Турции войдут и два английских. При чем багдадская дорога не должна была продолжаться после Басры. В 1913 году великий визирь Турции

приезжал в Англию, где изъявил согласие удовлетворить английские просьбы. Но все эти намерения так и не были реализованы из-за начавшей впоследствии войны.

Таким образом, все мощные мировые державы в 1912-1914 году вели активную империалистическую политику и готовились к войне. Но самой агрессивной страной стала Германия. Она поспешно готовилась к войне более других. О состоянии дел Германии говорится в речи статс-секретаря Ягова: “В основном Россия к войне не готова. Франция и Англия аналогично. Но через несколько лет, по всем предположениям Россия будет боеспособна. Тогда она задавит нас количеством солдат, её Балтийский флот и железные дороги уже будут построены. Наша же группа, между тем всё более слабеет” [6, с. 799]. С мнением статс - секретаря Германии трудно было не согласиться. Это мнение стало решающим в августе 1914 года.

А теперь о непосредственном поводе, который стал началом военных действий. В Сербии существовали националистические организации, главной задачей которых было объединение всех южных славян во главе с “Великой Сербией”. Среди этих организаций наиболее активна была так называемая “Чёрная рука”, которая хотела освободить сербов от Австро-Венгерского гнёта. Это была тайная засекреченная организация. Мало кто знал имена её членов. Даже члены этой организации не знали друг друга. Также существовала обязанность расширения организации: каждый член должен был привести туда нового человека, при чём каждый лично отвечал своей жизнью за нового представителя. Возглавлял “Чёрную руку” полковник Драгутин Дмитриевич, который одновременно был начальником сербской контрразведки и носил псевдоним “Апикс” [6, с. 799].

“Чёрная рука” вынашивала планы убийства наследника Австрийского престола Франца Фердинанда. Им не нравились планы принца на счёт Сербии. Сербское правительство могло догадываться о готовящемся заговоре и в любом случае его не одобряло, так как понимало, что главная надежда Сербии - это поддержка России, но последняя ещё была не готова к войне.

В конце июня 1914 года Франц Фердинанд посетил боснийский город Сараево и присутствовал там на манёврах австро - венгерской армии. Этим воспользовались члены “Чёрной руки” и 28 июня (15 июня) осуществили убийство эрцгерцога и его супруги. Убийцей стал член этой организации Гаврила Принцип. В суде он позже заявил, что сделал этот шаг намеренно, чтобы предотвратить реформы, которые запланировал погибший. На языке тогдашней международной политики это означало неизбежное военное столкновение. Так смерть двух супругов стала причиной мировой войны.

Россия в этой войне преследовала свои интересы: всё тот же восточный вопрос - поддержка Сербии и других балканских народов против владычества в этом регионе Австро-Венгрии и Турции. Нам необходимо было вернуть контроль над Черноморскими проливами и упразднить возрастающую гегемонию Германии в Европе. Нужно было прекратить как можно скорее таможенную войну с Германией, которая наносила урон российской экономике.

Германия в этой войне вынуждена была вести военные действия на два фронта - против России и Франции. Для этих целей немецкий генерал А. Фон Шлиффен разработал специальный военный план, впоследствии его так и называли “план Шлиффена”. Этот план был разработан с учётом состояния российских железных дорог и скорости мобилизации. Главная задача: разгром Франции в кратчайшие сроки в течении полутора месяцев и сосредоточие всех усилий против Российской империи.

Россия разработала свой план, который предусматривал концентрацию Германии сначала во Франции, а потом на границах с Россией. Поэтому планировалось в это время отправить все силы на разгром Австро-Венгрии. Задачей Англии было разгром германского флота в Балтийском море.

28 июля 1914 года Австро-Венгрия напала на Сербию. Россия - основной союзник Сербии в связи с этим начала мобилизацию. Германия использовала этот факт и объявила

Российской империи войну. Согласно договорённостям в начале августа в войну вступили и союзники России по Антанте Англия и Франция. Так в июле-августе 1914 года началась Первая мировая война.

Летом 1914 года все участники военных событий рассчитывали на их скорейшее завершение. Надеялись, что война закончится максимум в течении полугода. Но в реальности возникли новые обстоятельства, которые изменили ход исторических событий. Так например, в войну вступили новые участники. Из-за конфликта с Австро - Венгрией в Альпах и на Балканах в войну на стороне Антанты вступила Италия (с мая 1915 года). Активное сопротивление оказала Бельгия, что помешало наступлению Германии на данном направлении. Успешные действия России в Восточной Пруссии и удачная переброска французской армии в августе 1914 года.

Важным обстоятельством этой войны стали новые технические средства: применение разноразмерной артиллерии, широкое внедрение пулемётов, переброска военных резервов при помощи железных дорог, активное сооружение окопов и дотов для ведения оборонительных действий.

В начале августа 1914 года Германия вошла в Люксембург и Бельгию, после чего начала активное наступление на Париж. В этот момент сложилась действительно реальная угроза взятия Парижа. Но ситуацию спасли российские войска, которые начали активное наступление в Восточной Пруссии, что потребовало срочной переброски войск противника. В сентябре этого года случилась первая крупная победа Антанты в битве на реке Марне.

Для отвлечения немецких войск на западном направлении в августе - сентябре 1914 года русская армия во главе с генералом П.К. Раннекампом и генералом А.В. Самсоновым провела успешную военную операцию в Восточной Пруссии. Стоит отметить, что на начальном этапе этой войны Верховным главнокомандующим российской армии был Великий князь Николай Николаевич (дядя императора), а позже в 1915 году Верховным главнокомандующим стал сам император Николай II. Сначала в ходе этой операции русские войска одержали победу при Гумбиненне. Но потом начали проявляться несогласованность в командовании, ошибки разведки и контрразведки и последовало поражение в Мазурском сражении. Под Таннербергом армия Самсонова потерпела поражение. Но не смотря на провалы в военной операции русских, Германия все же вынуждена была перебросить свои войска в Восточную Пруссию и это спасло Париж.

Успешные наступления русские войска провели в Галиции с 5 августа по 8 сентября этого же года. Здесь понесли огромные потери Австро-Венгерские войска от армии генерала Н.И. Иванова. Благодаря успешной операции русские заняли почти всю Галицию, но потом были остановлены армией Германии, которая спасла Австро-Венгерские войска от полного разгрома. Галицийская операция стала самой успешной операцией русских войск за всё время Первой мировой войны. В ноябре 1914 года в войну активно вступила Турция и России пришлось сформировать Кавказский фронт. Здесь зимой 1914-1915 гг. Успешно была проведена русскими Саракамышская операция. Эта операция проводилась с 22 декабря 1914 года по 18 января 1915 года и в ходе неё была разгромлена армия Османской империи. Победа русских была дополнена ещё рядом успехов на Черном море, что позволила русскому флоту доминировать в этом регионе.

Остановить наступление на Ивангород и Варшаву русские войска смогли в ходе Варшавско-Ивангородской операции, которая проходила с 28 сентября по 8 ноября 1914 года. Следующая Лодзинская операция, проведенная с 11 по 24 ноября 1914 года тоже была успешной для русской армии.

Подводя итоги военной кампании 1914 года следует отметить, что планы обоих военно- политических блоков не увенчались успехами. Ни Австро-Венгрия, ни Франция не были разгромлены, русские войска заняли Галицию и война приобрела затяжной характер. Стало понятно, что это война не на несколько месяцев. Следует отметить, что 1914 год закончился с военным преимуществом Антанты.

В 1915 году военные действия в основном развернулись на Восточном фронте, а на Западном фронте в полной мере развернулась “окопная война”. Здесь активно сооружались километры окопов и минных заграждений. Таким образом с двух сторон были воздвигнуты оборонительные рубежи, которые простирались от Швейцарии до пролива Ла-Манш.

Для российской армии военная компания 1915 года складывалась крайне неудачно. Начал активно проявляться “снарядный голод” - острая нехватка боеприпасов. Русская армия потерпела поражение во время Горлицкой операции и вынуждена была покинуть Галицию и Польшу. К середине 1915 года русские войска стабилизировались и новым Верховным командующим стал сам император. Это вызвало дискуссию в отечественном обществе. Как покажет потом история, в какой то мере это решение стало судьбоносным для всей империи. Во-первых, император теперь практически всё время находился в Ставке в Могилёве, следовательно меньше времени проводил в столице и упустил из виду некоторые вопросы внутренней политики. Во -вторых, если поражения предыдущего периода военных действий оправдывались какими объективными причинами, то теперь всё было связано с именем императора, его винули буквально во всех военных промахах. Это конечно же не могло не сказаться на авторитете императора как руководителя огромной империи.

Правда на Кавказском фронте ситуация для Российской империи складывалась более благополучно и в результате Алашкертской операции, проведённой под руководством Н.Н. Юденича военная инициатива окончательно перешла к России.

Таким образом в 1915 году не смотря на поражение русских во время Горлицкой операции Российскую империю не удалось вывести из войны. Военные действия всё больше принимали оппозиционный характер на всех фронтах.

Одним из самых значимых и крупных сражений Первой мировой войны стала Верденская битва, которая проходила с февраля и до конца 1916 года и в результате которой погибло более миллиона участников. В результате этой битвы инициатива перешла к Антанте. Для Российской армии главным событием военной компании 1916 года стал так называемый “Брусилловский прорыв”. В период с 4 июня - 20 сентября 1916 года Юго-Западный фронт под командованием А.А. Брусилова смог продвинуться на 150 км вглубь линии фронта в районе Луцка и Ковеля и взять в плен около 400 тысяч солдат. Таким образом был нанесён огромный удар по Австро-Венгерской армии. Правда эта армия получила подкрепление от Германской империи и продолжила в дальнейшем военные действия. Зато Брусилловский прорыв имел огромное стратегическое значение для Антанты. Он спас Италию под Трентино и Францию под Верденом, разгромив основные силы противника и не дал усилить вовремя и в нужном месте армию Германии. Благодаря этому прорыву стала возможна и победа наших союзников в битве при реке Сомме.

Благодаря успехам русских войск на Кавказском фронте была открыта дорога на Стамбул. Здесь Н.Н. Юденич осуществил Эрзерумскую операцию (10 января - 16 февраля 1916 года). В целом, если говорить о военных итогах 1916 года, то стоит отметить, что военная компания 1916 года была успешной для нашей страны, но при этом всё больше ощущалась нехватка боеприпасов, нарастал “снарядный голод” и с назначением императора Верховным главным командующим всё отчётливее стала проявляться рассогласованность в военных частях и действиях на фронтах. Внутри страны нарастало недовольство властью и это всё отчётливее проявлялось на фронте.

Как известно, в конце февраля 1917 года в России произошла февральская буржуазно-демократическая революция, в результате которой император был вынужден подписать манифест об отречении. Вопросы участия страны в военных действиях стали носить второстепенный характер. Одной из важных причин падения монархии как раз и было участие России в Первой мировой войне. Поэтому после революции стали активно проявляться антивоенные настроения во всех слоях общества. В России было создано Временное правительство, на плечи которого легли вопросы участия страны в военных действиях. 18 апреля 1917 года П.Н. Миллюков, министр иностранных дел Временного

правительства издал документ, получивший в истории название “нота Милюкова”, где подтвердил союзникам по Антанте о готовности страны продолжать участие в военных операциях. Эта нота стала причиной очередного политического кризиса и вызвала больше негодования, чем поддержку со стороны населения.

С 1 по 19 июля 1917 года по инициативе А.Ф. Керенского, военного министра Временного правительства была проведена наступательная операция русских войск в Галиции. Правда эта операция завершилась поражением русских. А в начале сентября 1917 года немецкие войска смогли захватить Ригу.

После прихода к власти большевиков и провозглашения ими “Декрета о мире” ситуация полностью изменилась. В декабре 1917 года большевики начали переговоры с Германией о подписании сепаратного мира и выхода страны из Первой мировой войны. В Брест- Литовске 3 марта 1918 года было подписано соглашение между Россией и Германией. Россия с огромными потерями вышла из Первой мировой войны. Через небольшой период времени стратегическая инициатива окончательно перешла к Антанте и наш прежние союзники стали победителями в Первой мировой войне. После её завершения в Версале был подписан мирный договор. Правда Версальский мир был очень противоречивым, как и вся война и надолго закрепил противоречия международной системы. Произошло огромное переселение народов: были выселены народы из Бессарабии, Македонии, Добруджи, немцы освободили Верхнюю Силезию, а украинцы были поделены между Польшей, Румынией и Чехословакией. Славянские народы были окончательно разделены, а Польша стала плацдармом для нападения Европейцев на Россию. Между победителями в этой войне не было единства. Каждый пытался вести отдельно переговоры с Германией и настраивать её против других. А Германия в свою очередь смогла сохранить армию и успешно использовала противоречия членов Антанты, наращивала свою военную мощь для новых военных столкновений.

Библиографический список

1. Богомолов И. К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны / И. К. Богомолов // Российская история. - 2022. - № 4. - С. 96-117.
2. Викторов В. В. Первая мировая война и революция / В. В. Викторов // Всемирная история : в 24 т. Т. 19 : Первая мировая война / А. Н. Бадак [и др.]; редкол.: И. А. Алябьева [и др.]. - Минск : Современный литератор, 2009. – 511 с.
3. Воронцов Г. Ф. Военные коалиции и коалиционные войны : история литературы / Г. Ф. Воронцов. - Москва : Воениздат, 1976. - 334 с.
4. Геллер М. Я. Первая мировая война / М. Я. Геллер, А. Некрич // История России, 1917-1995. - Москва : МИК: Агар, 1996. – Кн. 1. – С. 10-20.
5. Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом, 1914-1917 / В. Гурко : мемуары. - Москва : Центрполиграф, 2017. - 399 с.
6. История дипломатии: [сб.] /Сост. А. Лактионов. М. : АСТ, 2005. - 943 с.
7. Миркин Я. Первая мировая: фронт за линией фронта : как выстраивали мобилизационную экономику Россия и другие воюющие державы / Я. Миркин // Родина. - 2023. - № 2. - С. 31-35.

**ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY**

УДК: 124.6 - 17.033 - 17.026.4

*Институт искусственного интеллекта при НАНУ
кандидат педагогических наук, ст. науч. сотр. отдела
стратегических проектов и прорывных технологий
Э. Э. Ашшурский
Украина, г. Киев,
тел. +38(066) 140-38-39
e-mail: futuroid@mail.ru.*

*Institute of Artificial Intelligence at NAS of Ukraine
PhD in pedagogy, Senior Researcher in department of
strategic projects & breakthrough technologies
E. E. Ashursky
Ukraine, Kiev,
tel. +38(066) 140-38-39
e-mail: futuroid@mail.ru.*

E.E. Ashursky

DEVELOPING RUSSIAN COSMISTS' BRIGHT HUMANISTIC IDEALS

It's, probably, not a secret for anyone that human civilization is increasingly plunging into chaos and hopeless narrow-minded hedonism. In addition to all this, a comprehend world crisis, the peak of which is expected near to 2030, will so exacerbate the legal, interethnic and, last but not least, environmental troubles of today, that, as the saying goes, "in the air it will distinctly smell fried". Here, in principle, many of the contemporary sociologists predict, among the rest of things, another qualitative map-redrawing in favor of the heralds of the yellow race... Well, perhaps, similar scenario is possible too; however, in our opinion, this hardly may untie the tight tangle of contradictions that have accumulated for ages. So in such a situation, one can place the greatest hopes obviously unless on the new-minted intellectual elite which, most likely, shall succeed (using, of course, some super-technologies hidden from the "gray masses") operatively and freely seize planetary power. And besides, in a timely and reliable way to make themselves secure from impending natural disasters.

Key words: epicures, meditators, evolution of the Mind, the meaning of life, the sense of being, Apocalypse, the point of technological singularity, the categorical imperative.

Э.Э. Ашшурский

РАЗВИВАЯ СВЕТЛЫЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ РУССКИХ КОСМИСТОВ

Ни для кого уже, наверное, не секрет, что человеческая цивилизация все больше погружается в хаос и беспросветный низменно-обывательский гедонизм. Плюс ко всему этому глубокий мультивекторный кризис, пик которого ожидается примерно к 2030 году, настолько усугубит имеющиеся уже и сейчас нравственно-правовые, межнациональные и не в последнюю очередь экологические неурядицы, что в воздухе, как принято говорить в подобных случаях, отчетливо «запахнет жареным». Здесь, кстати, многие из современных социологов предрекают неминуемый качественный передел мира в пользу представителей желтой расы... Что ж, возможна, конечно, и такая развязка; однако, на наш взгляд, она вряд ли способна будет полностью распутать накопившийся уже за многие века тугой клубок противоречий. Вот почему наиболее, пожалуй, реальные надежды остается тут лелеять разве что на новейшую отечественную (ну или, скажем, общепланетарную) элиту, которой, очевидно, таки удастся сравнительно быстро и беспрепятственно захватить власть в свои руки; а самое главное - вовремя обезопаситься от надвигающихся природных катаклизмов. Но, впрочем, с использованием, естественно, некоторых утаенных от «серой массы» сверхтехнологий.

Ключевые слова: эпикурейцы, медитаторы, эволюция разума, смысл жизни, смысл бытия, апокалипсис, точка техно-сингулярности, категорический императив.

Introductory section

What is problem №1 for a true thinker not burdened with ties of worldliness and which are the real prospects for its successful resolution? Undoubtedly, a daunting question that, however, most often implies a completely standard answer: “Unicuique suum - secundum sapientiam suam”.

As you know, F. Engels in his work "Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy" [1886] analyzed this issue within implacable conceptual struggle between materialism and idealism. In turn, among Confucians and Buddhists such an interdependence is formulated already some differently - as a reciprocal conformity between Tao and ch'i.

But, whatever it was, is this actually the most important thing for any particular person or entire mankind (as strict gray-haired humanities professors once assured us on their lectures)? Alas: hardly... That is why, it's more logical, based on the alternate thesis (distinctly, by the way, popularized by famous Spanish epicure [3, p. 111-146] Juan Valera in “The illusions of Dr. Faustino” and aptly next summed by prominent Slavic intellectuals F.M.Dostoevsky, N.K.Roerich & N.I.Rainov) about the enduring value of real full-blooded happiness, to transfer as well the key question of philosophy to this plane. And, in principle, such a position by no means claims, of course, to be original, for even the ancient Greeks put the problem of the sense of life and the achievement of moral satisfaction in it above all else. Though howbeit as of today it will be legitimately to judge the solvability or insolvability of this issue except that, perhaps, appealing sub specie aeternitatis.

So it's not in vain that the best representatives of world scholarship, led by just mentioned J. Valera [2008] and French absurdist A. Camus, kept asking highly painful question: is our terrestrial existence filled with at least some significant content? After all, by and large, if one follows the generally accepted postulates of academic science, the answer here, alack, is supposed to be rather a purely negative. And namely, the futility of individual life from the point of view of the individual reason is caused, in particular, by the inevitable discontinuing any syllogistic chains containing a series of consequent sub-questions "What... /to live, work, learn something, improve own soul and body, etc./ for?" Since, if we put away the satisfaction of instincts, for which everyday intellect (i.e. in the terminology of the German philosophical school – „gewöhnliches Denken” or „der Verstand”) is responsible, then all mind requests rising even slightly above the carnal *modus vivendi* lose their meaning - due to the mercilessly short life-spans allotted to us.

But, in any case, this theme, despite its quite obvious topicality and demand, still remains transcendental for *Homo sapiens* (i.e. practically closed for discussion). In this connection, it is necessary to emphasize here that the very factor of transition to eternity (which simultaneously carries both the long-awaited deliverance from the fear of death and the prospect for truly liberated creative activism) however won't give a person full happiness, if he at the same time does not master algorithm of the realized volitional control over nature.

1. Following in the footsteps of Fyodorov, Tsiolkovsky and Roerich.

And in general, serious interdisciplinary developments in the field of predetermining the future destinies of the earth's civilization are unlikely to ever lose their relevance. Take, for example, such a fashionable philosophical concept today as “teleonomy”. Initially appearing in Aristotle's mature treatises and being then picked up by medieval scholastics in the form of a slightly retouched sententious parting advice for sinners, it nevertheless - after the publication of recent splendid monographs by L.S. Berg [1969], I.R. Prigogine [1986], V.P. Kaznacheev [1991], V.A. Kordyum [2016] - very quickly turned into one of the most popular trends of modern scientific thought. At that, creatively developing their bold innovation ideas also on the ontological plan, we thereby back to back approach a rather principal issue here: but is planetary community as a whole able to grasp its role (or, let's say differently, historic mission) in realities of the current world? And moreover it was the Russian, and following them Slav cosmists² who have been, in my opinion, closest to its adequate resolution. As for N.K.Roerich, though he did not intersect in own life (in contradistinction to Tsiolkovsky) with these pretty charismatic compatriots, yet his well-known doctrine of “pan-human unity” in many respects coincides with Nicolay Fyodorov's key

messages about the formation of the Universal brotherhood regardless the race, gender and faith [Berdyayev, 1995]. The only nuance is that the latter justified this on the dogmata of the Holy Trinity, while our illustrious Maestro of spiritual canvases defended mainly pantheistic beginning [Rudzitis, 2013] in his work.

Some, a true, of today's skeptically minded wiseacres-materialists focus attention on the absence of full-fledged Roerich's philosophical treatises. To which, in fact, it should be possible to object without the slightest ostentatious shamefacedness. After all, imprimis, it is no secret to anyone that almost all the practical textbooks on living ethics were written by Elena Ivanovna and Nicolay Konstantinovich in a joint family circle. And yet the most convincing argument was voiced here, perhaps, by the mouth of his devoted admirer and no less talented follower N. Rainov [2004]:

Haven't the great painters up to now been creators not only of art, but also of philosophy, creators of religious systems and leaders of cultural epochs; haven't they all said about God, human destiny and the immortality of the human spirit? Did they not assert that the personality is a spark from the divine Flame which gave birth to the worlds, that man is not born alone, that the Eye of paternal love watches over him and he is guided by a strong loving Hand?

In turn, at the newest era, the topic of the demanded amalgamation of spirituality with empiric lore (in the context of the prevailing social tendencies) runs through the mature sublime poetry of the famous Canadian litterateur Boyko Zlatev – with his memorable collection “Alphabet of Light” [Zlatev, 2004] (not to mention published him magazine “Palitra” which is rightfully considered a genuine cultural torch and vademecum for the entire foreign Slavic diaspora).

2. Once again on various hidden reasons for the discrepancy of goals and interests.

But at the same time, it is quite clear that statements of individual no matter how celebrated luminaries on this thing are unlikely to have enough weighty strength, as science is a phenomenon of a transpersonal character. That is, even if all the Nobel Prize winners, having conspired among themselves, commit suddenly suicide and leave samsara³, the rest of inhabitants of the earth easily can react to such a demarche with Olympian calm, objecting on the merits that sense of existence of some isolated group of people is not equivalent to the analogous semantic indicator of society.

As for churchmen's point of view, it differs from the properly scientific position in its obvious inconsistency. And though, perhaps, kind of special irrational meaning is nevertheless worth having looked for in the afterlife, this does not imply at all that it must be there. In particular, if one imagines every of us as insignificant screws and nuts of global transcendental processes that, like an avalanche, rush uncontrollably somewhere forward, showing absolutely no attention to their subunits, then in this case the other world should also be judged only in inertial context. Because the extramundane good is in much greater correlation with the bodily-anatomical characteristics of given subject than with his internally realized - so to speak, verily virtuous virtue.

A true, the depersonalization of a concrete individuality in the next world is presented to us by the numerous gurus of the Eastern persuasion inside out - as the liberation of all-unified spirit from the fetters of self-consciousness. Well, then, of course, if we argue from such a bell tower, the phenomenon of self-consciousness like really loses here its leading role in our life. But along with it almost all socially developed attitudes towards integrity and non-infliction of harm to neighbor ipso facto depreciate too; i.e. Kant's categorical imperative [Kant, 1965] is involuntarily compelled to retreat before the unconditional silent obedience of the deeply religious ones... Although at the end of XIX century, the famed Russian-German thinker and "mahatma in skirt" H.P. Blavatsky has undertaken to eliminate given paradox, so noticeable even with an inexperienced eye. However, the genuine ideological stimulus for this was F.M.Dostoevsky's “great pentateuch” [Dostoevsky, 1881], almost entirely devoted to unraveling various dark nooks and crannies of the human “Ego”.

And at the whole, now many foreign experts are being inclined to opinion that semantic content of the life for each individual can be quite established through a public survey. Moreover, it is not difficult even to predict in advance the outcome of such a study: the vast majority of respondents will put first of all, naturally, the satisfaction of instincts. It is much harder to deal with the question of what is the purpose of the existence of this or that state. Really, if we argue from the

positions of given state's citizens, then again, everything is in the same the maximum meeting own (as a rule, purely egoistic) requests. And if we approach this issue from the standpoint of the country itself, then in the case of a dictatorship, the answer will be, per se, similar to the before but only in relation to personally dictator-autocrat *"L'état, c'est moi!"*; while in other options – to appeal a lot more already to some well-defined geographic and temporal parameters. The matter is that the state (as, by the way, planetary mankind in general) does not possess quality like spiritualized subjectivity. That's why, formally speaking, different versions can be put forward here (expanding the boundaries, the long preservation of the prevailed ethnic group's gene pool, satisfaction of the personal needs of periodically re-elected legislatures), but all this will look rather arbitrary. Though anyhow, a strong state requires, alack, the obedience of citizens to the law, thereby nolens volens limiting their freedom - and this is just seen as a clear element of mismatch of senses. Somebody - let's add here - are inclined, in addition, to believe that the constant well-being and bonanza of citizens inevitably leads to immorality and the transition to a parasitic lifestyle, what supposedly, in turn, unambiguously also brings about the collapse of the very nationhood. Our opinion, however, is that a similar point of view can hardly be universal, as in theory it's possible to assume the creation (by artificial or natural means - in this case it does not play a special role) of such gene pool, whose owners will bother not only for themselves, but to no lesser extent for the good of the common cause. Which, by the way, has been repeatedly expressed, apart chief domestic cosmists [Tsiolkovsky, 1989], also by "groundsmen", ideologically ripe on brothers Dostoevsky's topical articles (often published in a number of very popular then metropolitan magazines) quite understandable even to the lower orders.

And as for the near abroad, the theme of socially stipulated liberty of the individual is devoted, for example, to the majority of the works of inveterate Russophile and committed opponent of any neo-Kantian & Darwinian tendencies prof. Franjo Marković who emphasized that «man's consciousness and freedom cannot be a result of matter, but of higher and perfected essence, i.e. the spirit».

So, if really to sum all the above, it's not excluded that formula "happy citizens \iff a strong country" will someday still have the right to exist. An indirect confirmation of which could be the history of Ancient Greece, where the Hellenes, who, as you remember, possessed rather not bad gene pool for those times, managed to build a strong and, moreover, a fairly equal state.

3. For it's a question of global end of our fleeting earthly career!..

Thus, today all we - conscious representatives of a terrestrial civilization - as if absorbed by mute expectation, are standing at the crossroads, with alarm peering beyond the horizon: which perspective path of harmonious development and improvement to better select?..

At that, acknowledged Bulgarian classic-encyclopaedist Nicola Rainov speaks about the responsibility of well-founded civil choice in the current situation by an even more penetrating tones [2004]:

It is appropriate for each of us to ask ourselves the question: "Am I going to remain listless? Will not the very life force me to follow a side in this struggle? And to whose party shall I stand on then?" The present time is exceptional: after all, darkness and light have rarely clashed so resolutely!

Wherein someone of contemporary philosophers explains it by general anthropocentric directory of specie progress, and other even hint on relentless approach of a certain fatal point of singularity (what an odd term have invented!). Meanwhile the churchmen have long since named it in own way, though not less pompously - "Apocalypse". In a word, there is about to soon come (literally - right already on the nose) a grand evolutionary leap connected with surplus accumulation of informatively significant changes both in the "humanized" nature and in the society itself.

However, if you look, similar turning-points in the geological annals of our planet were more than enough. And still from the category of "the most, the very" it is accepted to mark out usually the following milestones:

- 1) origin (or safe "inculcation" from space) of a prime planetary life;
- 2) the subsequent division of tiny living lumps into autotrophs and heterotrophs;

3) *the occurrence of multi-cellularity (with that, for both abovementioned taxa it, obviously, took place at different times);*

4) *well, and possible (a true, it is certainly more out of a collective feeling of solidarity) - an arrival of Homo sapiens on historical proscenium.*

Whereas among less significant moments could be named the formation of presumably some new creeping or, for example, flying specie.

So why exactly now, as a matter of fact, all sober-minded scientists got suddenly alarmed? Because - though it's difficult to believe on impulse - this is a question of global end of our fleeting earthly career!..

But if to take into account that other much more perfect creatures (in a sort of notorious cyborgs or futuroids stuffed with synthesized spare-parts & chips) and even whole planetary „solaris” [Lem, 1961] will come at our place, could yet a question whether it is necessary to grieve in general. Approximately in such way inferences of some advanced supporters of reforms like modern Russian transhumanists (who draw, a true, their scant intellectual experience basically from English-speaking internet bloggers) are built. And - what is not less important - considering, after all, similar stance to be a kind of pearl of genuine universal progress [Kutyryov, 2016]. Although what's, right, one could argue here? Oh, naive moths, who are flying to fire in blind oblivion!..

But it is, in general, not surprisingly: two greatest forces, which rule the Universe - Higher Will and Higher Reason - are crushing any galaxies and civilizations along to own purposeful driving course, not to mention the fate of individual worthless little people. Besides competing probably with each other at the same time... And if such charismatic figures as Gautama Buddha, Pythagoras, Basil the Blessed, Jeanne d'Arc, Gregory Rasputin, Vangelia Gushterova personify an ideological megaphone of his majesty Will, transhumanists can safely be reckoned among the adherents of the cosmic order. However, as it paradoxical sounds applied to the root of the mentioned here word "humanity", their fussy activism is, so far, perhaps the most pestful [Utkin, 2014] in nature. And still every year and even each minute it will grow more and more: in fact, it is demanded by relentless inquiries of Higher Intelligence! The final logical result of such selfless devotion will be the complete depersonalization of society (which, frankly speaking, by then might be called already a techno-sphere). Judge for yourself: various tiny sensors and detectors together with fashionable and "surprisingly convenient" mobile phones built in human body (as, actually, the techno-clips-on, imperceptibly attached now to an ear with the same purposes) - all that looks an obvious restriction of a possible disposition of the individual [Luk'yanets, 2013] in space and time. Although the rapid development of nanotechnology is inevitable - agree with me - shall lead [Luk'yanets, 2005] to this. And even, by the way, in the next 10-15 years!..

Moreover, for stronger moral persuasiveness here obligatory will be added as some vital concerns of the individual (like the superreliable personal safety, an opportunity of fast operative communication with friends, preventive measures from serious diseases), as, naturally, significant public benefit, i.e. reminding to us every time notorious struggle against terrorism.

And as soon as the modern technological level of microelectronics will mature to rampant inculcation of neurochips (when any signal from the outside will be perceived as a subjective reality, i.e. in literal sense as an injection, scorch, pain, tickling, own successful idea or even sudden revelation "from above"), - at once there will be the most authentic dissolution of habitual human "self" in abyss of the planetary Solaris. (However, here we do not, of course, speak about any alien, spam or useless signals in general, but regarding those particularly transferred by a system-administrative management.) That is, in a word, there will come final stage of surface organismic evolution which will conceptually manifest itself in the form of the latest, 5th notch on the hierarchical scale [Ashursky, 1994] of the life tree.

Certainly, loss of personality's freedom in the same way faces the meditators (i.e. the admirers of Higher Will), but in exchange they are, at least, guaranteed some out-of-body indemnifications. At the same time, our future descendants will not be able to achieve neither the

desired immortality, nor the elementary philistine happiness, nor any sensory pleasures - just like won't see own ears.

Here, however, any curious reader, taking a breath, for certain will ask an absolutely natural question: so what is then left to do – to hang oneself, turn to face to drunkenness and drugs or, seriously having engaged in God-seeking, go over to camp of former "ideological opponents" while it's not late? Well, it is hard to give here sole universal answer for everyone; though as for the last (seemingly, the most attractive) point it would be necessary to remind, that according to the statistics out of each hundred persons, who really attempted ever to cognize own God, only about a quarter of believers succeed. Meanwhile for the others it turns at the best to lifelong tradition of dull regular visiting various church-ritual gatherings; and – take note please - isn't because those people strived to comprehend the essence of the Lord not enough conscientious or, let's say, faithfully but just that's unavailable them from birth!

4. For the sake of mankind's salvation.

And still at the contrary to all unpleasant dispositions of fate, a protesting part of human "Ego" is capable even in such ostensibly hopeless situation to find own quite a worthy escape path.

So, we shall name the specified alternative vector of development of human community "epicurean"; by the way, it is not only a tribute to the prominent antique philosopher, but undoubtedly a direct hint on the basic priorities of the offered by us variant too. Among them as it's easy, in general, to guess, firstly is a refusal from modern machine (and also other alien to human nature) technologies, gradual expansion of internal reserves of a brain, search and evolving new safe kinds of energy. But, perhaps, the most important is a strict corporateness of much of the conducting research and all lifestyle on a whole, i.e. as a matter of fact, conscious dissociation from harmful social tendencies existing nowadays. To start this may be the settlement of individual uninhabited islands or underground territories, but later on, of course, is mandatory (or at least very & very desirable) the space exploration [Tsiolkovsky, 1958].

Though here, by the way, some of thematically advanced readers have the right to express rather reasonable replic: say, and how you, misters, are going to explore space, refusing completely at the same time from development of powerful metal-consuming technologies? On what, however, we could confidently parry something like that: but it is precisely for the search for special highly-efficient energy sources (and with it the hidden potentials of the human body) we plan to create those underground laboratories! As well as for study rejuvenating effect of stem cells, for improvement of mechanisms of ana- & cryo-biosis and even, imagine to yourselves, for experimental breeding new more tenacious and progressive specie of Homines [Lem, 1964]. But all this - once again I shall emphasize! - without any notorious cyborgization, virtual up-loadings and the chipped interfaces ruthlessly sucking simple-minded in their ignorance earthmen into yawned blood-thirsty belly of transpersonal Super-intellect [Ashursky, 2006]; [Ashursky, 2008].

True, unfortunately, there are still quite a few of organizational and purely methodological issues that are for now the subject of secret lore, i.e. relating to the category of the exclusive author's know-how which yet is not publicly available. So in most cases one has to be content, alas, with standard idiom: "sapienti sat". However main think just consists in that newfound epicures⁵ won't go the way of any banal satisfaction of base bodily requests, but, for certain, become an alive symbol of truly mature human intellect. What, I sure, to achieve will be not so hard!

Another (it would seem, strictly mercantile, but at the same time enough important) problem: where to get money for the implementation of such promising blueprints? But this question, in principle, is settled - through at least selective purposeful informing some enlightened oligarchs. And finally, the last controversial point may arise regarding quite ostensibly real acts of the open opposition from Higher Reason or, for example, Higher Will. To which it would be desirable to object with the help of following specific and besides rather convincing analogy. When 3 billion years ago in a primitive nutritious layer of our planet there was "a black repartition of authority" between the cells consuming energy and those, who generated it themselves, - the small group of desperate bold impostors has unexpectedly separated from this general mess having decided to go further in own way, independent of the rest. And already a great many centuries and

epochs have passed since that momentous time, in during of ones countless descendants of those progenitorial archaeobacteria and eukaryotes have died out by tons or radically transformed. But only truly immortal viruses (plus at that in an almost unchanged form), like nothing happened, are prospering until now! As if they would want to spit on imaginary threats from the Will & the Reason combined. For if both of these powerful universal forces are destined to ever seriously fight, then perhaps only among themselves; though similar variant in the nearest perspective hardly is expected...

That is why clearly and competently organized epicurean movement is capable, in fact, of bringing to our space successors the good bright memory (hasn't be distorted even by time) about a sapiential person from planet the Earth!

Final section

Well, in conclusion, it would not be out of place to recall the exceptionally profound thesis of Ray Bradbury: “The future should not be predicted, but warned!” [Katasonov, 2020]. Indeed, on the one hand, first in the entire previous history, humanity today, after all, got a real chance not only to correct certain mistakes made by nature, but also came up with some completely new optimal combinations for its pretty risqué but exciting odyssey named life. Although, on the other, it is impossible not to pay attention here to the mass of dangers which are still hidden from the average layman, but nevertheless highly serious.

In particular, it is no secret that by the middle of this century, “something” should happen on our planet what does not fit downright into such a familiar, seemingly, measured rhythm of everyday being. Moreover current earthly population will decrease as a result of this global “cleansing shift” by at least half; and in addition, its structural hierarchy will radically change too. And here's the most, perhaps, important thing under such notoriously unfavorable circumstances – not only to preserve a truly human appearance, a healthy gene pool and an unsullied conscience, but to protect, in the end, own “Self” from the pernicious catastrophic assimilation!

However, in today's world which, alas, is thoroughly saturated with the ideas of positivism and money-grubbing, nobody de-facto listens for similar warnings. That's why the exclusive author's point of view expressed above is not only a desperate attempt to go against the stream, but a socially significant burden realizedly taken either. Moreover, it's namely in that we see professional vocation of each progressively thinking philosopher!

Well, if one imagine, of course, the evolution of the Universe in the form of a kind of the avalanche rushing forward, then single miniature particle will unlikely be able to make any substantial adjustments to the general directory of this all-destroying movement. But nonetheless, a particle – and plus possessing a mind - in our opinion, quite could at least stand up for itself. Which, believe me, appears to be an event more than epochal (and somewhat – it's not excluded, by the by! - violating the basic conservation laws that exist now).

Библиографический список

1. Ashursky E.E. The experience of philosophical comprehension of the contradictions of modern science. Kiev: Esperanza 1994. p. 68 – 70
2. Ashursky E.E. Are we entering the realm of NANO? But it's too early to rejoice! Nature and Man, (8), 12, 2006, Ashursky, E. E. (2008). Illusions of transhumanism. Nature and man, (2), 68, 2008. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/309/116/>
3. Berdyaev N.A. Religion of Resurrection. In: Karchevtsev, O. (Ed.), Dreams of the Earth and Sky. SPb.: Publishing house Fiction, 1995. URL: <http://magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn024.htm>; <https://fantlab.ru/edition85369>
4. Berg S.L. (1969). Nomogenesis, or Evolution determined by law. (J. N. Rostovtsov, Transl. from Russ.). Cambridge: M.I.T. Press, 1969.
5. Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov (Vol. 2). SPb.: p/h br. Panteleevykh. URL: <https://fedordostoevsky.ru/works/lifetime/karamazov/1881/>

6. Engels F. Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy. Shtutgart: Die Neue Zeit. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1886/ludwig-feuerbach/index.htm>
7. Igumen Vitaly (Utkin) The challenge of transhumanism: endless progress leading to the abyss of dehumanization. El. portal «Orthodox view». Retrieved from URL: <https://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya>
8. Kant I. Foundations of the metaphysics of morality (Vol. 4, Part. I). Moscow: Mysl, 1965. URL: <http://vehi.net/zph/ikant.html>
9. Katasonov V.Y. Ray Bradbury: there will be no one to live in a smart home. El. edition "Strategic Culture Foundation". Retrieved from: URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/02/rej-bredberi-v-umnom-dome-nekomu-budet-zhit-52376.html>.
10. Kaznacheev V.P. & Spirin Y.A. Cosmoplanetary phenomenon of man. Problems of complex study//Novosibirsk: Science. Siberian branch of RAS.1991. - 304p.
11. Kordyum V.A. Information flows in the biosphere. Kiev: Akadempriodika, 2016. URL: <http://futuroid.top/content/Кордюм-3.pdf>
12. Kuturyov, V.A. Gone with progress: the eschatology of life in the technogenic world. SPb.: Aleteya, 2016.
13. Lem S. Solaris. Warszawa: Wydawnictwo ministerstwa obrony narodowej, 1961. URL: <https://solaris.lem.pl/ksiazki/beletrystyka/solaris>
14. Lem S. Sum of Technologies. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1964. URL: <https://solaris.lem.pl/ksiazki/eseje/summa-technologiae>
15. Luk'yanets V.S. Nanotechnology revolution: global renewal of the anthroposphere. Totalogy-XXI, (5), 2005.P. 199 - 223
16. Luk'yanets V.S. High cognitive-humanitarian technologies and their role in the transformation of a person. Totalogy-XXI, (3), 2013. P. 37 – 53.
17. Oleza J.S. Don Juan Valera: between the philosophical dialogue and the wonderful tale. In: Cuevas, C. (Ed.). Juan Valera: Creación y crítica. Málaga: Publicaciones del Congreso de Literatura española contemporánea, 1995. URL: <https://www.uv.es/entresiglos/oleza/pdfs/valera>
18. Prigogine I.R. & Stengers I. Order out of chaos: A new dialogue between man and nature. Moscow: Progress, 1986.
19. Rainov N.I. Mysticism - against Disbelief. Palitra magazine, iss. 7, 2004. URL: <http://www.palitrabg.net/7m.htm>
20. Rudzitis Richard. Cosmic strings in the works of Nicholas Roerich. Minsk: Stars of the Mountains, 2013.
21. Tsiolkovsky K.E. Out of the Earth. Moscow: Publishing house of AS SSSR, 1958.
22. Tsiolkovsky K.E. Preface to the second edition. In: Belyaev, A. R. Jump into nothing (p. 5 - 6). Perm: Perm book ed.1989. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=3054&p=1>
23. Valera Juan. The illusions of Doctor Faustino. Washington, D.C.: Catholic University of America. Press, 2008. URL: <https://novacat.nova.edu:446/record=b2000370~S13>
24. Zlatev Boyko. Alphabet of Light: Poems. Sofia: Hrikker, 2004.

УДК 17.021

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологи и истории
И.М. Бочарова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологи и истории
И.Д. Черноусова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.M. Bocharova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.D. Chernousova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru.

И.М. Бочарова, И.Д. Черноусова

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматриваются консервативные идеи русских философов М.Н. Каткова, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, С.Л. Франка. Как особенность русской консервативной мысли подчеркивается необходимость сохранения в России сильной самодержавной власти, опора на традиционные ценности, православие, отстаивание национальной самобытности и независимости.

Ключевые слова: идеология, консерватизм, либерализм, нигилизм, особенности русского консерватизма, духовные ценности, национальные интересы, самодержавие, монархия, революция, республика.

I.M. Bocharova, I.D. Chernousova

CONSERVATIVE VIEWS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

The article examines the conservative ideas of Russian philosophers M.N. Katkov, N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontiev, F.M. Dostoevsky, I.A. Ilyin, S.L. Frank. The need to preserve a strong autocratic power in Russia, reliance on traditional values, Orthodoxy, upholding national identity and independence are emphasized as a feature of Russian conservative thought.

Key words: ideology, conservatism, liberalism, nihilism, features of Russian conservatism, spiritual values, national interests, autocracy, monarchy, revolution, republic.

Консерватизм понимается сегодня как в узком, так и в широком смысле слова. Он представляется и определяется как жизненная позиция, умонастроение и идеология, направленная на сохранение или охранение существующего социального порядка и социальных институтов, в условиях угрозы безопасности.

Определяя особенности русского консерватизма А.М. Руткевич дает следующее определение идеологии: «Идеологиями есть смысл называть систематизированные высказывания по поводу политической реальности, которые служат ориентирами для политического действия» [9].

Особенностью русского консерватизма как идеологии является то, что, задавая вектор политическому действию, отражая и оказывая влияние на существование больших социальных групп консерватизм в России в полной мере стал формироваться в пореформенный период, когда быстрыми темпами развивается промышленность и торговля, происходит становление индустриального общества с дифференциацией социальных групп.

Для отечественного консерватизма как политического мировоззрения конца XIX – начала XX века характерна приверженность православию, сильной монархической власти и законности.

Задача статьи раскрыть особенности отечественного консерватизма на основе взглядов и деятельности русских философов и публицистов М.Н. Каткова, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, С.Л. Франка, оказывавших влияние на русскую общественную мысль, социальную и политическую жизнь.

Имя Михаила Никифоровича Каткова в русской философии тесно связано с понятиями консерватизма и государственного национализма. Талантливый публицист, редактор «Московских ведомостей» и «Русского вестника» он оказывал влияние на русскую общественную мысль второй половины XIX века. Репников А. в статье, приуроченной к 200-летию со дня рождения М.Н. Каткова отмечает, что «Московские ведомости», под управлением Каткова, снискали себе славу русского «Таймс», заставляли корректировать правительственный курс, можно сказать, «делали погоду» в русском общественно-политическом и правовом сознании [8].

В шестидесятых годах XIX века Катков М.Н. обрушивается с резкой критикой на «нигилизм» представителей отечественной либеральной мысли Станкевича А.В., Герцена А.И., Чернышевского Н.Г. и других «адептов теорий, создаваемых из ничего» [8, с. 98]. По его убеждению, централизованная власть вовсе не отрицает существование правового государства, но только сильное государство способно обеспечить законность и максимально защитить свободу и права человека на принципах гласности, независимости, презумпции невиновности и др. Самодержавие Катков М.Н. считал единственной силой, удерживающий народ «от падения в хаос», именно самодержавная власть выступает и гарантом личной свободы, которая требует государственной защиты.

Стремясь быть «вне всяких партий» Катков, по мнению отечественных исследователей – консерватор, а в части сформулированного принципа государственной национальности как основы единства страны – государственный националист. По Каткову, «именно национальный интерес в политике оказывает влияние на становление и «русского патриотического духа» (С.М. Санькова).

При этом, в отстаивании национальных интересов там, где необходимо было применять либеральные элементы, Катков их применял. Хотя многие из его товарищей вспоминали, что увлечение либерализмом в юности в его зрелости проявлялось в жесткой и последовательной критике его же либеральных мыслей: «Будем всегда иметь в виду неразрывное единство государственной пользы и народного блага... На этой почве не опасны ни борьба мнений, ни столкновение интересов. Мы будем либеральны в нашем консерватизме и консервативны в нашем либерализме» [Цит. по 10]. Консервативное и прогрессивное направления, если только оба они действительно озабочены государственным и общественным благом, должны действовать сообща, ведь если не сохранять основ государства, то оно разрушится, и тогда уже не будут иметь смысла никакие преобразования, но та же участь ждет государство, если оно упорно не желает избавиться от «отживших форм» [Цит. по 10].

Николай Яковлевич Данилевский и Константин Петрович Леонтьев в соблюдении национальных интересов России видели независимый путь развития государства. Всемирная история – это синтез наиболее ценных достижений различных культур и народов, в философии истории ими утверждалось «право каждого народа на внесение своего вклада в общечеловеческие ценности и невозможность создания таких ценностей людьми, потерявшими национально-культурные корни» [7]. Благодаря Данилевскому Н.Я. вошло

ставшее крылатым в реализации национальных интересов в политике выражение: «Россия – не Европа».

Данилевский был убежден, что в России, необходимы «сильная власть и строгая централизация», так как «цель государства состоит главнейше в защите и охране жизни, чести и свободы народной» [1, с. 189]. Указывая на географическую обширность России, Данилевский отмечает это главной причиной централизации политического управления, при этом внешняя опасность, опасность «угрожающая национальной чести и свободе» усиливает централизацию, при ослаблении опасности или когда «опасность мала», может проявляться федеративность в связи частей государства.

Особенностью русского национального самосознания Данилевский считал «инстинкт народного самосохранения», который в лихие годы отечественной истории помогал возрождению государства. Сохранение самодержавия необходимо в России, конституция и парламент возможны в России «только как мистификации, как комедия». Задачей монархии является необходимость защиты религиозных традиций, отступление от этого «порождает раскол и смуту». Это ограничение – единственно возможное, поскольку ни конституция, ни парламент в России «никакой иной опоры, кроме той же царской воли, которую они должны ограничивать, не будут и не могут иметь. Каким же образом ограничат они эту самую волю, на которую единственно только и могут опираться?» [1, с. 285]. Отвечая на свой же вопрос, Данилевский настаивает на разумном сочетании реформ и сильной государственной политики, особо акцентируя внимания на том, что «любые изменения должны вноситься в социальную жизнь постепенно». «Нужно найти верное соотношение между либерализмом и охранением, а сужение общественных свобод приносит больше вреда, чем пользы» [Там же].

Славянофильство Данилевского проявлялось и в безграничной вере мыслителя в нравственный характер русского народа, его верность идеалам православия и самодержавия. Поэтому он считал, что политическая революция России не грозит. «Для того, чтобы нечто такое произошло, нужно радикальное изменение нравственного характера русского народа и его мировоззрения, а подобные изменения, происходят столетиями и предугадать их невозможно» [1, с. 494]. Распространение радикальных идей в русском обществе философ связывал со стремлением русской интеллигенции «походиться на Европу», а народ в то же время «европейничания» чужд. Взгляды Данилевского оказали влияние на отечественных и западноевропейских мыслителей.

Константин Петрович Леонтьев был тесно связан с М.Н. Катковым, является последователем теории Н.Я. Данилевского о подчиненности культурно-исторического бытия законам органической природы. Его сравнительные исследования национальных психологий «Русские, греки и юго славяне» первый опыт в русской философии подобного исследования.

Как политического мыслителя Каткова характеризует критика западной цивилизации. Он одним из первых почувствовал «всю опасность подмены духовных ценностей утилитарными ценностями буржуазного общества» [7]. Являлся сторонником традиционализма, в отстаивании национальных традиций главная роль принадлежит, по его мнению, государственной власти. Ей же необходимо заботиться о сохранении национальных традиций и культуры. Деградация культуры настает в тот период истории, когда происходит утрата культурных национальных традиций и снижение уровня жизни людей.

«Испытывая ужас от надвигающейся на Россию западноевропейской массовой культуры, он не любит современную Россию, так как не приемлет ее либерально-прогрессистские настроения, повсеместно разрушающие многовековые ценности отечественной культуры» [7]. Противник распространения ценностей западноевропейского либерализма с идеей равенства политических свобод, Леонтьев считал, что влияние Запада на Россию избежать невозможно, но необходимо «творческое» перерабатывание чуждого отечеству опыта.

Идеи К.П. Леонтьева характеризуют как «консервативный романтизм». По мысли философа, «для отечественной культуры благо, что хорошо усвоивший национальное

своеобразие народ не только не стремится подражать европеизированному населению России, но, напротив, относится к нему с недоверием» [10].

В современных исследованиях наследия Леонтьева, указывается, что он различал национализм политический и национализм культурный. Критикуя политический национализм, он ратовал за возрождение культурного национализма, «называя себя «культурным славянофилом», хотя и не любил западных и южных славян за то, что они оказались в зависимости от западноевропейской цивилизации и в большей или меньшей мере были развращены ею. Поэтому, «предостерегая против политического сближения с другими славянскими народами, Леонтьев призывал сохранить в России оригинальные самобытные начала русской культуры», что невозможно без обращения «к нашим религиозно-духовным святыням» [7, с. 171].

Современная оценка взглядов Данилевского и Леонтьева, заключается в том, что несмотря на утопичность некоторых их взглядов, они «выдвинули идеи, ценность которых в настоящее время не только сохраняется, но и умножается. Они одни из первых отечественных мыслителей, кто, предупреждая об опасности космополитизма в истории и культуре, большое внимание уделяли постановке и рассмотрению национальных проблем. Мыслители предостерегали от угрозы денационализации культуры, навязывания Западом всему миру своего единственного цивилизационного пути, собственных культурных ценностей, выдаваемых за общечеловеческие и пр» [7, с. 177].

Другим представителем консервативной мысли в России второй половины XIX века был гениальный русский писатель, мыслитель и публицист Федор Михайлович Достоевский. Достоевский в полной мере показал особенность «русского духа». Ярый монархист, «предсказатель коллизий отечественной истории XX века», предупреждавший, что революционный переворот в России если осуществится, то осуществится «в крайней радикально-разрушительной форме».

Главной мыслью писателя было неразрывное единство Бога, русского народа и Православия. «Где появляется разрыв, тут появляется и трагедия, катастрофа. Чем сильнее и радикальнее разрыв, тем и губительнее катастрофа» [6]. В Православии, с его акцентом на внутреннюю свободу, любовь и подвижничество Ф.М. Достоевский видел силу русского человека и русского народа. Его национализм — это путь к самому себе, «стать самим собой», «перестать презирать народ свой». Лишь при таком условии европеец начнет «нас самих уважать». «Тогда не отвергались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу, не за стрюцких европеизма, либерализма и социализма». И еще: «Мы убедимся тогда, что настоящее социальное слово несет в себе не кто иной, как народ наш, что в идее его, в духе его заключается живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям и к сохранению их, к сохранению полной свободы людей и с указанием, в чем именно эта свобода и заключается, — единение любви, *гарантированное* уже делом, живым примером, потребностью на деле истинного братства, а не гильотиной, не миллионами отрубленных голов...» (Цит. по «Дневнику писателя» январь-август 1877) [1].

Оценивая вклад великого писателя в отечественную консервативную мысль К.А. Лотарев пишет, Достоевский «смог отойти от радикальных и разрушительных общественных политических течений и отстаивать свое мировоззрение «почвенничества», указывая либералам, консерваторам, реакционерам и социалистам на то, что, прежде чем что-то предпринимать, нужно любить и знать Россию, любить с ее недостатками и сложностями. И только тогда желание преобразовать ее будет основано не на разрушительной силе волюнтаризма, а на созидательной творческой энергии, опирающейся на здравый смысл и мудрость консервативного мировоззрения» [6, с. 167].

И. Ильин и С. Франк пережили весь ужас событий первых десятилетий XX века. Их деятельность – это уже оценка из эмиграции того, что предшествовало «национальной катастрофе», оценка событий февральской и октябрьской революций, гражданской войны, установления в России большевистской диктатуры, возможный сценарий краха большевизма и возрождения России.

Согласно основной идее Ивана Александровича Ильина, «и монархизм, и республиканизм сами по себе, в отрыве от других пластов культурной и социальной жизни, вне общего духовного контекста, являются отчуждёнными формами политической жизни и не могут привести общество к прогрессивному росту и развитию». Опираясь на традиционализм и консерватизм, Ильин видит «исторический компромисс традиции и новации» только в достижении прочной стабильности [4, с. 148]. «Можно быть искренним монархистом, но ценить и оправдывать не всякую монархию, отвергая монархию произвола, гнета, террора и военного приключения; и обратно, честный республиканец может отнестись с отвращением к республике, построенной на демагогии, на продажности, национальной измене и закулисом обманывании народа» [3, с. 148]. Наиболее оптимальным типом власти, он считал власть единовластную, в формате «аристо-демократии или всенародно несомого единовластия» [3, с. 240], «когда все силы и ресурсы государства координируются и управляются из одного властного центра, ответственного перед страной и обществом». Консервативная политическая концепция Ивана Ильина, имеет в своей основе четыре «краеугольных камня подлинного консерватизма» — это вера в Бога, свободная инициативная личность, семья и частная собственность. Сам Ильин характеризовал свои взгляды как «почвеннически-собственнический консерватизм», современные исследователи характеризуют его концепцию как концепцию христианского национализма.

Ильин так писал о состоянии русского народа накануне 1917 года: «Россия перед революцией оскудела не духовностью и не добротой, а силою духа и добра. В России было множество хороших и добрых людей; но хорошим людям не хватало характера, а у добрых людей было мало воли и решимости. В России было немало людей чести и честности; но они были рассеяны, не спаяны друг с другом, не организованы. Духовная культура в России росла и множилась: крепла наука, цвели искусства, намечалось и зрело обновление Церкви. Но не было во всем этом действенной силы, верной идеи, уверенного и зрелого самосознания, собранной силы; не хватало национального воспитания и характера. Было много юношеского брожения и неопределенных соблазнов; недоставало зрелой предметности и энергии в самоутверждении» [3, с. 268].

В «Основах борьбы за национальную Россию» (1938) Ильин подчеркивает, что восстановление России «должно быть почувствовано и осмыслено как служение Делу Божию на земле». Философ критикует: «Советский союз – не Россия», «советский патриот предан власти, а не родине, режиму, а не народу; партии, а не отечеству» [цит. по 4, с. 150]. «Нас должен вести религиозно-осмысленный патриотизм и религиозно-вдохновенный национализм». Истинный национализм у Ильина «открывает человеку глаза и на национальное своеобразие других народов», учит чтить «их духовные достижения и национальное чувство», «он учит еще, что интернационализм есть духовная болезнь и источник соблазнов», а «сверхнационализм доступен только настоящему националисту: ибо создавать нечто прекрасное для всех народов может только тот, кто утвердился в творческом лоне своего народа» [4, с. 150].

В работе «О главном» Ильин писал: «Мы должны воспитать в себе новое правосознание, – религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и родине; новое чувство собственности – заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви; новый хозяйственный акт – в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в

соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства» [Ильин И. «О главном» http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/57].

В статье «От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина» И.И. Евлампиев пишет: «Творческая трагедия Ильина своим истоком, безусловно, имеет его жизненную трагедию. Испытав крушение всего устоявшегося уклада жизни, став свидетелем небывалой исторической трагедии своего народа, Ильин так и не смог смириться с невозвратимостью ушедшего мира. В его представлении борьба за новую Россию так и осталась борьбой за воскрешение той эпохи, которая оборвалась в 1914 г. (хотя он и подчеркивал невозможность буквального возвращения старых порядков). Именно этим объясняется двойственное впечатление, возникающее при знакомстве сегодня, в начале XXI века, с публицистическими работами Ильина, посвященными «русскому опыту». С одной стороны, мы находим в них поразительную глубину понимания причин возникновения и возможных итогов существования тоталитарной коммунистической системы, с другой – столь же поразительную нереалистичность многих из предлагаемых методов возрождения будущей свободной России» [Евлампиев И.И. «От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина» https://russianway.rhga.ru/upload/main/02_Evlampiev1.pdf].

«Высшей точкой развития русской философии вообще» историк Зеньковский В.В. назвал философию Семена Людвиговича Франка. Приход к власти в России большевиков Франк расценил как «грандиозную катастрофу, ввергшую Россию в деспотизм». Развивая идеи всеединства Владимира Соловьева, Семен Людвигович Франк создает концепцию консервативного либерализма, в которой основными принципами являются – принцип единства коллектива и личности, синтез консервативного и либерального начал в стремлении к солидарности и свободе. У Франка, консерватизм в большей степени проявлял себя в общественной жизни в античности и в средние века. Особенностью, консерватизма является то, что он «обладает сверхвременным характером», в нем проявляется единство прошлого, настоящего и будущего. Консерватизм органически связан с монархией. Франк полагает, что «именно в монархии осуществляется «глубокая и верная идея» сверхвременного единства нации и власти», «проявляется воля Бога» [11, с. 232].

Отдавая предпочтение в политике традиционализму более, чем творчеству, философ считает, что государственная власть должна сочетать и то, и другое, отсюда оптимальным вариантом государственного управления видится конституционная монархия. Не отвергает Франк и республиканскую форму правления, хотя и сожалеет, «что республика выражает интересы и страсти сегодняшнего дня и часто теряет вневременные религиозные и национальные ориентиры» [11, с. 234]. В положительном аспекте он отмечает всенародное избрание главы государства в республике, что обеспечивает преемственность и сверхвременной характер власти. «Государственная власть и право являются важнейшими компонентами нормативной идеи должного, исходящей от Бога и вносящей в общество организованность и порядок». «Воля Бога, отраженная в правовой норме, должна быть сдерживающим властью пределом» [11, с. 234].

Свобода и творчество - суть гражданского общества. Его центральным институтом Франк считает собственность, которую он характеризует в достаточно традиционном для либерала ключе. Духовная свобода человека предполагает его телесную свободу, выражающуюся в праве иметь собственность. Собственность есть материальное условие осуществления свободы.

Франк рассматривает идею воплощения религиозного идеала в социально-политическую жизнь «как бесконечный процесс, основанный на свободе, творчестве и любви к Богу» [5, с. 47]. Он подчеркивает, что каждый народ в поиске своего социально-политического идеала должен руководствоваться как вечными религиозными принципами, так и конкретными специфическими условиями своей жизни. Причиной революций в Европе и России он полагал секуляризацию христианской культуры. «По своему содержанию

революция в России носит характер самого радикального и всеобщего нигилизма; отрицается все - религия, нация, государство, личность, собственность» [Цит. по 5, с. 48]. Но в отличие от Ильина, Франк видел и положительный смысл в существовании большевизма, описывая его как «своеобразное демократическое движение масс за создание самоуправляющегося государства». Не имея какой-либо конкретной политической программы для России, Франк, тем не менее, связывал ее будущее с ликвидацией «коммунистического режима» и построением общества на началах свободы, права и христианских ценностей.

Курилов С.Н., оценивая социально-философскую доктрину С.Л. Франка, пишет, что она «не утратила актуальности в наши дни, ее основные положения и идеи весьма тесно перекликаются с современной российской действительностью, когда происходит поиск оптимальной модели социально-политического устройства и национальной идеологии развития государства». Франк создал «компромиссный вариант консервативно-либерального синтеза, в котором органично связаны социокультурные традиции и здоровая инициатива личности, что призвано избавить страну от радикальных потрясений, направляя политический курс в русло умеренных реформ» [5, с. 53].

Итак, в период политических реформ второй половины XIX века в России консервативные позиции русских философов М. Каткова, Н. Данилевского, К. Леонтьева, Ф. Достоевского являются реакцией на распространение революционно-либеральных, западных идей, утверждение в экономике капитализма, которые, по их мнению, ведут к революции и национальной катастрофе. Отсюда стремление философов обосновать (укрепить) монархическое начало русской государственности, отстаивать идеи самобытности русского народа, как народа православного, общинного и соборного.

Как идеология русский консерватизм начинает проявлять себя в пореформенный период в начале XX века, до революционных событий 1917 года. Консерватизм И. Ильина и С. Франка уже может быть рассмотрен как реакция на русскую революцию, в том числе и как реакцию русской эмиграции, с попыткой осмысления ее причин и судьбы России.

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому // Н.Я. Данилевский. – СПб., 1995. – 664 с.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. – М.: Эксмо, 2025. – 672 с.
3. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. // И.А. Ильин. – М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
4. Куликов В.И. Онтологические принципы консервативной концепции И.А. Ильина Часть 1. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-printsipy-konservativnoy-kontseptsii-i-a-ilina-chast-1> (дата обращения: 28.02.2025)
5. Курилов С.Н. Идея всеединства как философская основа консервативного либерализма С. Л. Франка // Соловьевские исследования. 2012. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-vseedinstva-kak-filosofskaya-osnova-konservativnogo-liberalizma-s-l-franka> (дата обращения 28.02.2025)
6. Лотарев К. А. Консервативное мировоззренческое кредо Ф. М. Достоевского в аспекте безнравственности и ошибочности революции // Via in tempore. История. Политология. 2016. №1 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnoe-mirovozzrencheskoe-kredo-f-m-dostoevskogo-v-aspekte-beznavstvennosti-i-oshibochnosti-revoljutsii> (дата обращения: 28.02.2025).

7. Пушкин С.Н. Н. Данилевский и К. Леонтьев как философы культуры // Вестник РХГА. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-danilevskiy-i-k-leontiev-kak-filosofy-kultury> (дата обращения: 28.02.2025)
8. Репников А.В. Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков // Перспективы. Электронный журнал. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-konservatizm-mihail-nikiforovich-katkov>
9. Руткевич А.М. Особенности русского консерватизма. Карта и территория // Тетради по консерватизму. – ВШЭ, 2015. - № 4. – С. 9-22. <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/qizy7x0ap2/203121304.pdf>
10. Санькова С. М. Государственные реформы и национальный интерес: взгляд из XIX в // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-reformy-i-natsionalnyy-interes-vzglyad-iz-xix-v> (дата обращения: 28.02.2025).
11. Франк С.Л. Духовные основы общества. Серия: Мыслители XX века // С.Л. Франк. - М.: Республика, 1992. – 511 с.

УДК 101.1

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
социологии и истории
С.И. Кушнир
Россия, г. Воронеж
тел. 8(473)271-50 - 04
e-mail: Svetlana10002006@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History
chair
S.I. Kushnir
Russia, Voronezh
tel. 8(473)271-50 - 04
e-mail: Svetlana10002006@yandex.ru

С.И. Кушнир

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ
ЭРНСТА БЕРНГЕЙМА**

Работа рассматривает взгляды ученого, доктора философии и доктора права, профессора Грайфсвальдского университета Эрнста Бернгейма в области философии истории. Автор посвятил свои изыскания определению таких важных для понимания исторической науки понятий, как исторический источник, историческая критика, историческое построение. Несмотря на то, что в нацистской Германии работы ученого пытались очернить, после победы СССР во Второй Мировой войне, идеи Бернгейма получили свое «второе прочтение», а философское понимание основ исторической науки, трактовка основных понятий легли в основу методик многих известных ученых.

Ключевые слова: философия истории, исторический процесс, исторический источник, историческая критика.

S.I. Kushnir

ON SOME ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY ERNST BERNHEIM

The work examines the views of Ernst Bernheim, a scientist, Doctor of Philosophy and Doctor of Law, Professor at the University of Greifswald in the field of philosophy of history. The author devoted his research to the definition of such important concepts for understanding historical science as historical source, historical criticism, historical construction. Despite the fact that in Nazi Germany they tried to denigrate the scientist's work, after the victory of the USSR in World War II, Bernheim's ideas received their "second reading", and the philosophical understanding of the foundations of historical science, the interpretation of basic concepts formed the basis of the methods of many famous scientists.

Key words: philosophy of history, historical process, historical source, historical criticism.

Философия истории, как наука, изучает закономерности, смысл и цели исторического процесса. Эта научная дисциплина стремится понять, как развиваются общества, какой смысл имеют исторические события и является ли история линейным развитием, волновым циклом или историей отдельных обществ. Философия истории рассматривает не только фактические события, но и их интерпретации, значения и концепции, которые могут возникнуть в процессе анализа исторического опыта.

Когда говорят об основоположниках философии истории, то чаще всего упоминают, таких мыслителей, как Г. Гегель, который рассматривал историю как разумный процесс, движимый духом, обеспечивающим развитие свободы и разума.

И с этой позиции каждое историческое событие является необходимым этапом в осуществлении замысла всемирного разума. Идеи И. Канта о прогрессе и моральном развитии человечества, также оказали влияние на формирование философии истории, хотя самой системы этой философии мыслитель не выстраивал. Влияние материального производства и классовой борьбы на развитие общества в своих работах рассматривал К. Маркс. Его взгляды на исторический материализм изменили представления о социальном и экономическом развитии. А. де Токвиль и Г. Моска внесли вклад в анализ социальных и политических факторов, влияющих на исторические процессы. Токвиль рассматривал демократию как важный исторический феномен, который изменяет социальные отношения и структуры власти. Он подчеркивал, что демократические перемены влияют на поведение людей и культурные ценности. Он подчеркивал значимость исторического контекста для понимания политических и социальных изменений. Это открывало новые пути для исторического анализа, подчеркивая необходимость учитывать специфику времени и места. Гаэтано Моска утверждал, что в любом обществе всегда существует небольшая группа людей, обладающая властью (элита), и эта структура неизбежна. Его идеи о том, как элиты формируют исторические процессы, внесли важный вклад в понимание социальных изменений в истории. Он поднимал вопросы о том, как различные формы правления и социальные структуры влияют на ход истории, что стало важным элементом в понимании исторических процессов. Также рассматривал классовую борьбу и борьбу за власть как ключевые факторы, определяющие развитие общества, что может помочь объяснить исторические изменения в различных контекстах.

В итоге, Токвиль и Моска, несмотря на разные акценты, оба способствовали более глубокому пониманию исторических процессов, подчеркивая влияние социальных структур, власти и индивидуального поведения на развитие общества и его историю.

В современном контексте философия истории взаимодействует с другими дисциплинами, такими как историческая наука, социология и антропология, что способствует более глубокому пониманию сложных процессов и событий в ходе человеческой истории.

Немецкий историк и философ Эрнст Бернгейм большую часть своей научной жизни посвятил изучению хода и закономерностей исторического процесса. Однако ученый имел еврейское происхождение, поэтому в 30-40х гг. XX века его работы часто очернялись нацистскими идеологами и учеными. Но после свержения нацизма работы Бернгейма вновь начали изучаться, в том числе и в СССР.

Наиболее известным трудом Бернгейма стал опубликованный в 1899 году «Учебник методологии и философии истории», который был переведен на множество европейских языков. Так же хорошо известно в России «Введение в историческую науку» [1]. Именно про нее автор писал, что книга является сокращенным вариантом его главного труда, и именно она была несколько раз издана в России в двух похожих, но не идентичных переводах.

Прежде всего, Бернгейм говорит о том, что история — это наука. В наше время этот тезис не вызывает споров и является, своего рода, аксиомой. Но на рубеже XIX — XX веков такие споры периодически возникали, поэтому писать работу, не ответив на вопрос: что же такое история? - в тот момент было нельзя. Бернгейм обсуждает ключевые аспекты истории как дисциплины, подчеркивая важность критического анализа источников, методов исследования и принципов интерпретации исторических данных. Он акцентирует внимание на том, что история не является простой последовательностью событий, а представляет собой сложный процесс, требующий понимания контекста и причинно-следственных связей. Историки, по мысли ученого, при изучении хода исторического процесса, должны принимать во внимание значение некоторых отдельных событий и личностей. Более того, в своей работе автор пишет о том, что историческое знание — это «есть знание всех единичных происшествий, как связанных между собою моментов эволюционных рядов, которые слагаются в пределах взятого в его совокупности социального развития человечества» [1, с. 126]

Кроме того, объектом исторического изучения, по мнению ученого, является человек, а история «изучает и изображает временно и пространственно ограниченные факты развития людей в их (единичной, а также типической и коллективной) деятельности как социальных существ в соотношении, имеющем характер психофизической причинной связи» [1, с. 128]

Это определение вызывало определенные споры как среди сторонников, так и противников философа и индивидуализирующего подхода, однако именно оно дало возможность Бернгейму обстоятельно рассмотреть ход развития истории как науки, а также изложить приемы исторической интерпретации, повествования, критики и исторического построения.

Главной задачей философии истории, по мнению Э. Бернгейма, является синтез исторического процесса и поэтому «в древности философия истории в только что указанном смысле была неизвестна, так как античному миру чуждо представление о внутреннем единстве человеческого рода; но вместе с христианством появляется одно из главнейших условий, для того чтобы рассматривать и его судьбы, как одно внутренним образом связанное целое. Только в христианскую эпоху мы встречаемся с первой системой философии истории». [2, с. 7-8] Но нельзя не отметить, что в отношении философии истории Бернгейм также выражает осторожный скептицизм. Он отмечает, что хотя философские подходы могут предложить полезные критерии для анализа исторических процессов, они часто приводят к упрощению или идеализации исторических событий. Бернгейм подчеркивает важность того, чтобы философские концепции не мешали детальному изучению фактов и нюансов, искренне имея в виду, что история требует взвешенного, критического подхода к интерпретации и пониманию.

Исторический процесс в понимании Бернгейма представляет собой движение событий, явлений, взаимодействий людей и обществ, которое формирует ход человеческой цивилизации. Это динамичный и непрерывный поток развития, в котором события взаимосвязаны и влияют друг на друга. Исторический процесс включает в себя как объективные факторы, такие как экономические и социальные условия, так и субъективные, например, действия и мотивы отдельных личностей.

История как наука, в свою очередь, подразумевает научное исследование и осмысление этого исторического процесса. Бернгейм акцентирует внимание на том, что история исследует прошедшие события, анализирует их, интерпретирует источники и создает на их основе научные выкладки, позволяющие понять закономерности исторического развития. Историческая наука стремится не только фиксировать факты, но и объяснять причины и последствия событий, выявлять тренды и закономерности.

По мнению Бернгейма, философия истории, помогающая охарактеризовать исторический процесс развития человечества, могла возникнуть лишь на этапе становления единого исторического пространства, т.е. в Новое время - в работах Монтескье, Руссо и других мыслителей. Однако действительным основоположником философии истории он считает Гердера, определившего круг ее проблем. Этот вывод Бернгейм делает по нескольким причинам.

Во-первых И. Г. Гердер подчеркивал важность культуры и языка для понимания истории. По его мнению, каждый народ имеет свою уникальную идентичность, сформированную через историю, что открывает новые горизонты для анализа исторических процессов. Далее, Гердер считал, что исторический процесс — процесс динамический, в котором человечество проходит через различные стадии. Гердеровские взгляды предвосхитили более поздние теории исторического материализма и социалистической мысли. Он оказал значительное влияние на многих мыслителей XVIII и XIX века, таких как Гегель, который позже развивал идеи о диалектике истории. В этом контексте работы Гердера можно рассматривать как важный шаг к систематическому философскому осмыслению исторического процесса. Гердер пытался объединить научные подходы к

истории с гуманитарными, что сделало его работы важными для дальнейшего развития исторической науки и философии.

Именно поэтому Бернгейм рассматривал Гердера, как одного из основателей философии истории благодаря его новаторскому подходу, вниманию к культурным и языковым аспектам, а также его влиянию на последующее развитие философской мысли о истории.

Важный вклад в философию истории, продолжает Бернгейм, внес Карл Маркс, предложив материалистическую интерпретацию исторического процесса. Суть вклада Маркса заключается в том, что он рассматривал историю как непрерывную борьбу классов и сосредоточил внимание на материальных условиях жизни людей, определяющих их социальное, политическое и культурное развитие. Бернгейм отмечает, что Маркс оспаривал идеалистические подходы к истории, которые игнорировали роль экономических факторов и материальных условий в формировании общества. У Маркса также существовала идея исторического прогресса, при которой каждое общество развивалось через стадии, основанные на различных экономических системах — от первобытного общества к капитализму и, в конечном счете, к коммунизму. Бернгейм считал, что эта динамика классовой борьбы и экономических изменений кардинальным образом изменила способ осмысления истории и метафизических вопросов о свободе и необходимости.

Таким образом, вклад Карла Маркса в философию истории, по мнению Эрнста Бернгейма, заключался в создании основ для материалистического понимания исторических процессов, где основное внимание уделяется материальным условиям и социальной борьбе.

Философия истории и всемирная история — это не одно и то же. Бернгейм говорит о том, что у них разные задачи и проблематика. В одном случае речь идет о философском изучении истории, а в другом — о хронологическом изложении всемирной истории. Задача философии истории — «выяснение принципов истории, то есть общих причин, основных условий и процессов, на которых покоятся, с одной стороны, течения и связь исторических событий, с другой — их познание» [2, с. 93].

Бернгейм различает материальную и формальную философию истории. Материальная философия истории ставит вопросы: как происходит историческое развитие? Каковы результаты и каков смысл исторического развития? Речь идет, с одной стороны, о факторах развития, с другой — о ценностях как результатах исторического развития. Это направление акцентирует внимание на содержательном аспекте исторического процесса. Оно изучает конкретные исторические события, социальные и экономические условия, которые влияют на развитие общества. В этом контексте история представляет собой продукт совокупности факторов, таких как культура, экономика, политика, религия и т. д. Материальная философия истории стремится анализировать, каким образом эти факторы взаимодействуют между собой и влияют на ход исторических событий.

Под формальной философией истории Бернгейм понимает, в том числе и гносеологию. В отличие от материальной, формальная философия истории сосредотачивается на более абстрактных, теоретических принципах и структурах, которые позволяют осмыслить исторический процесс. Это направление исследует закономерности, по которым исторические события развиваются, и пытается установить универсальные законы, *governing historical changes*. Формальная философия может включать такие концепции, как телеология (идеи о конечной цели истории) или развитие исторических стадий.

Оба подхода, материальный и формальный, стремятся глубже понять природу исторического процесса, но делают это с разных сторон. Материальная философия предоставляет конкретные данные и контексты, которые могут обогащать формальные теории, в то время как формальная философия может предложить общие рамки и структуры, которые дают смысл конкретным историческим событиям. Таким образом, взаимодействие и диалог между этими двумя подходами позволяет получить более полное и глубокое понимание истории в целом.

В своих работах Бернгейм уделяет много внимания пониманию исторического источника, т. к. именно от правильного понимания и использования такого артефакта во многом зависит приобретенное историческое знание и дальнейшее построение. Бернгейм рассматривал исторические источники как материальные свидетельства, которые могут быть использованы для реконструкции прошлого. Он акцентировал внимание на том, что источники могут быть самых разных видов — текстовые, устные, визуальные и др. Более того, проведя типологию, ученый говорит о том, что необходимо учитывать возможность фальсификации и недостоверности источника. Каждый источник несет в себе информацию, но также может содержать и определенные искажения или предвзятости. Он объясняет недостоверность в том числе и тем, что, например, летописи были призваны сохранить славу и величие некоторых правящих особ, поэтому информация в таких источниках может быть намеренно искажена.

Э. Бернгейм утверждает, что «ценность показаний источника зависит от характера соответствующего источника, индивидуальности автора, времени и места его создания». [3] Говоря о характере источников, философ отмечает, что различные типы источников «имеют разное отношение к фактам», поэтому и рассматривает их по отдельности. Среди них Э. Бернгейм называет в частности письменную традицию, однако отмечает, что она довольно субъективна, поэтому связана с многочисленными неясностями - «мутностями» в терминологии ученого. И своей задачей Бернгейм ставит изучение причин таких «мутностей».

К письменной традиции относятся исторические надписи, далее - родословные, анналы и хроники, биографии, мемуары. Э. Бернгейм в своих работах рассматривает письменную традицию как важный аспект культурного и исторического наследия. По его мнению, письменная традиция представляет собой совокупность текстов, записей и документов, которые передают знания, ценности, нормы, обычаи и истории общества. Она формирует основу для понимания культурной идентичности и наследия, а также позволяет сохранять и передавать информацию из поколения в поколение.

Рассуждая об исторических надписях, немецкий историк акцентирует свое внимание на том, как народы вообще относились и относятся к истории. Он замечает, что «принимаются во внимание и по-разному унаследованные предрасположенности наций, их представления об исторической действительности и правдивости, как они, например, обнаруживаются менее развитыми у древних египтян, чем у ассирийцев, а у индийцев почти полностью отсутствуют» [3].

Письменная традиция не ограничивается только историческими документами, но включает в себя литературу, религиозные тексты, юридические нормы и другие виды письменных источников. Бернгейм подчеркивает, что письменность влияет на способ мышления и восприятия мира, способствуя фиксации и систематизации знаний.

При изучении анналов и хроник Э. Бернгейм отмечает, что их характеристики могут сильно различаться в зависимости от того жанра литературы, к которому они относятся. Так, например, истории Древнего Востока и Древней Греции, родившиеся из национальных мифов и сказаний чаще всего не достоверны, в то время, как древнеримские анналы, которые, насколько это можно заключить на основе полученных источников, основываются на служебных или личных записях разного качества могут быть очень правдивы и информативны.

Таким образом, письменная традиция является ключевым элементом в формировании и развитии культуры, а также в понимании исторического контекста и идентичности народов. Именно поэтому одним из ключевых моментов в его методологии является необходимость критического анализа источников, в том числе и письменных. Бернгейм подчеркивал, что историки должны уметь учитывать контекст создания источника, его авторство, цель и публику, для которой он был предназначен. Ученому придется учитывать такой «психологический» аспект создания источника, подвергать его критике. Правда

критериев критики автор не обозначил, также как и задач исторической критики, а ограничился лишь её определением в переводе с греческого. Однако, можно сказать, что в его понимании историческая критика включает в себя детальное изучение происхождения, контекста и содержания источников, а также их сравнительный анализ. Это позволяет историку выявить предвзятости, мифы и искажения, которые могут присутствовать в исторических записках и документах.

Что касается истины, к которой должно стремиться знание, то Э. Бернгейм говорит о том, что истина может быть очень разной у разных народов. По мнению Бернгейма, она не является абсолютной или однозначной. Историческая истина — это сложный конструктивный процесс, который включает в себя интерпретацию фактов, анализ их значения в контексте времени и культуры, а также осознание того, что наше знание о прошлом всегда будет неполным и подверженным изменениям. Бернгейм считал, что историческая истина — это результат взаимодействия между фактами, интерпретацией и критическим анализом.

В своих изысканиях Бернгейм исходил из единства онтологического и гносеологического в философии истории. Эта мысль не всегда находила поддержку среди его коллег. По мнению Эрнста Бернгейма, исторический процесс — это живой поток событий, и история как наука — это систематизированное изучение этого потока с целью понимания и объяснения его значимости для современности и будущего. А историческая критика и историческая истина являются неотъемлемыми аспектами исторического исследования, где критическое мышление и понимание контекста играют ключевую роль в формировании нашего представления о прошлом. Таким образом, концепция Бернгейма является не только введением в методологию исторической науки, но и критическим размышлением о том, как следует мыслить о истории и её месте в более широком контексте человеческого знания. Эти идеи продолжают оставаться актуальными и полезными и по сей день.

Библиографический список

1 Бернгейм Э. Введение в историческую науку / Эрнст Бернгейм, проф.; Пер. с нем. под ред. проф. С.Е. Сабина. - Москва: М.Н. Прокопович, 1908. - [4], 135 с.

2 Бернгейм Э. (1850-1942). Философия истории, ее история и задачи / Эрнст Бернгейм, проф. истории в Грейфсвальд. ун-те; пер. с нем. прив.-доц. Моск. ун-та А.А. Рождественского. — Москва : Н.Н. Ключков, 1910. — [2], 112 с.

3 Вальц М.П. Рецепция идей немецких ученых в работе А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории»: дис. кандидата исторических наук: 07.00.09 / Вальц Мария Павловна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. — Москва, 2016. — 265 с. [Электронный ресурс] URL: <https://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1740862419&tld=ru&lang=ru&la=1739904896&text=https%3A//sci.house/istoriografiya-istochnikovvedenie-scibook/ernst-berngeym-92425.html&l10n=ru&mime=html&sign=8dcf76d7a6a79af718b2a7c5f5af1ce3&keyno=0> (Дата доступа 25.02.2025)

УДК 14.32

*Воронежский государственный технический университет
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, социологии и истории
О.А. Радугина
Россия, г. Воронеж,
e-mail: radugina@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of
the Department of Philosophy, Sociology and History
O.A.Radugina
Russia, Voronezh,
e-mail: radugina@yandex.ru*

О.А. Радугина

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Общество на протяжении всей истории его развития не является социально однородным. На различных этапах его развития оно было дифференцировано на различные социальные слои. Но обязательно существовала такая социальная группа, которая стремилась играть лидирующую роль, управлять, властвовать. Такую социальную группу в социогуманитарной литературе называют элитой. Свою концепцию значения элиты в социально-дифференцированном обществе сформулировали представители макиавеллистского подхода Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс.

Ключевые слова: политическая элита, социальная группа, социум, социальная дифференциация, государство, социальные механизмы, эволюция общества.

O.A. Radugina

THE SIGNIFICANCE OF THE ELITE IN A SOCIALLY DIFFERENTIATED SOCIETY

Throughout the history of its development, society has not been socially homogeneous. At various stages of its development, it was differentiated into different social strata. But there was necessarily a social group that aspired to play a leading role, to govern, to rule. Such a social group is called the elite in the socio-humanitarian literature. Representatives of the Machiavellian approach G. Mosca, V. Pareto and R. Michels formulated their concept of the importance of the elite in a socially differentiated society.

Key words: political elite, social group, society, social differentiation, state, social mechanisms, evolution of society.

Неравенство согласно мнению западных социологов – это естественное состояние общества на протяжении всей истории его развития. Неоднородность человеческого общества берет свои корни, как в биологической природе человека, так и в его социальной сущности. Поэтому в любом социальном сообществе существует социальная дифференциация. Под влиянием различных факторов социальная дифференциация в конкретных социумах перерастает в социальные расколы [1]. Исследователи отмечают, что практически во всех социумах имеет место раскол между элитой и народными массами.

Элитой общества в социогуманитарной литературе называют социальную группу, члены которой, обладая значительными человеческими, экономическими, политическими и культурными ресурсами, занимает господствующее положение в социуме [1].

В современной трактовке политическая элита – группа людей, занимающая ключевые посты в государстве, благодаря своей способности управлять обществом и обладающая властными функциями. Любое современное общество немислимо без политической элиты, так как порядок в обществе без активного профессионального управления невозможен.

Элита – это исключительная группа, обладающая особой способностью к управлению, проявляющуюся в такой особенностями социального поведения, как стремление к управлению массами, влиянию на социальные процессы, борьбой за власть. Начиная с XVII века, этот термин употреблялся для обозначения товаров наивысшего качества. В XVIII веке хождение этого термина расширилось, его стали использовать для именованя «избранных» людей, прежде всего, высшей знати, а также отборных (элитных) воинских частей [2].

В конце XIX – начале XX веков на фоне глубоких изменений в социальной структуре и в общественном сознании возникла необходимость в научном осмыслении данного феномена [3]. В социологии появляется целое направление «теория элит». Ведущими учеными в этом направлении были социологи и социальные философы. Г. Моска, Р. Михельс и В. Парето.

Основой для их теории было утверждение, что элита, прежде всего, обладает отличительными качествами, которые проявляются в стремлении этой социальной группы играть лидирующую роль, управлять, стремиться к власти. Эти качества сформированы либо особой средой общения, либо воспитанием. Отсюда понимание себя как избранная группа, призванная руководить обществом. Это особое понимание себя приводит к особой сплочённости элиты.

Однако эта сплочённость не навсегда, в этой социальной группе идет постоянная борьба за власть. Эта борьба и приводит к неизбежной смене представителей элиты, хотя сама социальная группа сохраняется. Меняются лишь персонажи.

Так Вильям Парето обосновал концепцию циклической сменяемости элит, отрицающей полезность их устойчивой преемственности. Он считал, что элита не должна превращаться в замкнутую касту, и её пополнение лучшими представителями низших социальных слоев необходимо для нормального функционирования общества [4].

Гаэтано Моска предложил два универсальных пути формирования политической элиты: по предпринимательской системе и по системе гильдий. Оба до сих пор являются актуальными.

Система гильдий предусматривает постепенное продвижение кандидатов в лидеры вверх по уровням власти. Рекрутирование происходит закрытым методом и реализуется узкой группой заинтересованных лиц. К кандидатам выдвигаются высокие требования [5], касающиеся их компетенции, а также учитывается уровень лояльности того или иного члена элиты. Такая система в большей мере свойственна авторитарному и тоталитарному режимам.

Предпринимательская система делает акцент на личностных и профессиональных качествах кандидата, который доказал свою компетентность обществу и стал признанным лидером большой или малой группировки, отдельного региона и даже целой страны [5].

Г. Моска и В. Парето сходятся во мнении, что элита – это избранное меньшинство, обладающая особыми психологическими и социальными качествами, способная и желающая выполнять эффективную деятельность по управлению обществом.

Роберт Михельс свою концепцию элиты развивал через анализ формирования и эволюции массовых общественных и политических организаций XIX-XX веков. Ученый исследовал социальные механизмы, порождающие элитарность общества. Среди них он отмечал организационные структуры общества, усиливающие элитарность и возвышающие управляющий слой. Прежде всего, сама организация общества требует элитарности и закономерно воспроизводит её.

Важнейшим вкладом Р. Михельса в разработку теории элит является анализ процессов перерождения демократической организации в олигархическую, порождаемую законом смены элит, сформулированным В. Парето.

Р. Михельс подметил весьма любопытную закономерность политической жизни нового времени: после того, как властные структуры начали формироваться на основе всеобщего, равного и прямого народного волеизъявления, аристократическое консервативное движение, отстаивающее ушедшие в прошлое формы политической жизни, ищет себе опору в низших социальных слоях и преобразуется в народную партию, в то время как либеральные политики опираются на слои состоятельных и образованных людей, рассматривая массы как неизбежное зло, которое может быть использовано для достижения чуждых либерализму целей. Но рядовые члены данных объединений дальнейший процесс выделения ядра и аппарата перестают контролировать ввиду своей пассивности и отсутствию интереса к повседневной политической деятельности. В рядах элиты происходит функциональная специализация, рациональное распределение ролей и, как параллельный процесс – отделение от других членов общества. Это происходит еще и в силу того, что элита подчиняет политику собственным интересам и одновременно стремится сохранить своё привилегированное положение.

Таким образом, аристократические партии приобретают демократический характер, а демократические – аристократический.[6]

Как результат, считает Р. Михельс, любой, даже демократической организацией управляет олигархическая элитарная группа. Эти группы, заинтересованные в своем влиянии на жизнь общества, в сохранении своего привилегированного положения устанавливают между собой различного рода контакты.

Главный вывод, который сделал Р. Михельс, сформулировав «закон олигархических тенденций», что не европейская демократия, ни социал-демократические партии Европы относительно длительного существования в будущем не жизнеспособны.

Подводя итоги, мы можем резюмировать, что трудах ведущих мыслителей макиавеллистского подхода Г.Моска, В.Парето и Р.Михельса понятие политической элиты было уже достаточно конкретно сформулировано и определены её основные признаки и процесс формирования в обществе.

Однако данный подход неоднократно подвергался критике за излишний психологизм и недооценку способностей и активности народных масс. За циничное отношение к борьбе за власть и неверие в то, что общество эволюционирует.

Библиографический список

1. Радугина О.А., Столяров А.В. Идеология как инструмент национальных политических лидеров США первой четверти XXI века по консолидации социума // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 3 (95). – С. 30-36.
2. Татаринова Ю.Н. Современная российская политическая элита: имидж в электоральных предпочтениях. – Дисс... на канд полит наук 23.00.02 – М.2013.
3. Радугина О.А. Элита надындивидуальный субъект исторического процесса // Научный вестник ВГТУ: Сер. Гуманитарные науки – 2014 –№4. – С.54-60.
4. Будюкин Д. Аристократия и традиции свободы – М.2021. – 158 с.
5. Справочник Политология. Формирование политической элиты: механизмы и особенности:https://spravochnikvs.com/formirovanie_politicheskoy_elity_mehanizmy_i_osobenno_sti
6. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия. // Социологические исследования. – 2000. – №1. – С. 69.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327.8

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
С.И. Дмитриева*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;*

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
М.М. Ляпунова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;*

e-mail: marialapmat282@gmail.com

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

S.I. Dmitrieva

*Russia, Voronezh
tel. (473) 224-74-02;*

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

*Voronezh State University
Student at the Faculty of International Relations
M.M. Lyapunova*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;*

e-mail: marialapmat282@gmail.com

С.И. Дмитриева, М.М. Ляпунова

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (АРГЕНТИНА, БРАЗИЛИЯ, МЕКСИКА) ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

В статье рассматриваются формы взаимодействия Германии с главными партнёрами Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика). Отдельно в работе выделены причины укрепления отношений Германии с регионом, а также приведена статистика немецкого экспорта. Особое внимание в рамках статьи уделяется приоритетным направлениям политики Германии по отношению к Аргентине, Бразилии и Мексике, а также их сотрудничеству в сфере образования.

Ключевые слова: Германия, Аргентина, Бразилия, Мексика, торговля, двусторонние отношения, стратегическое партнёрство, Шольц.

S.I. Dmitrieva, M.M. Lyapunova

LATIN AMERICAN COUNTRIES (ARGENTINA, BRAZIL, MEXICO) IN THE FOREIGN POLICY OF GERMANY

The article examines the forms of interaction between Germany and its main partners in Latin America (Argentina, Brazil, Mexico). The work highlights the reasons for strengthening Germany's relations with the region, and also provides statistics on German exports. Particular attention is paid to the priority areas of Germany's policy towards Argentina, Brazil, and Mexico, as well as their cooperation in the field of education.

Key words: Germany, Argentina, Brazil, Mexico, trade, bilateral relations, strategic partnership, Scholz.

В основе отношений между Германией и странами Латинской Америки лежит прочный фундамент, поскольку в этом регионе немцы свободны от бремени бывшей колониальной державы. Правда, вместе с конкистадорами в начале 16 века в Новый Свет прибыли и некоторые немецкие ландскнехты, но в целом присутствие немцев в рамках Конкисты было незначительным. Отношения Германии и Латинской Америки пережили Первую мировую войну, во время которой лишь несколько стран региона объявили войну Германской империи. Однако с началом Второй мировой войны германо-латиноамериканские связи были прерваны.

© Дмитриева С.И., Ляпунова М.М., 2025

На конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Рио-же-Жанейро в начале 1942 года, латиноамериканские государства, за исключением Аргентины и Чили, вслед за США объявили войну странам Оси. Лишь 27 марта 1945 года под давлением США и Великобритании Аргентина объявила войну гитлеровской Германии, до этого времени страна сохраняла нейтралитет. Когда война закончилась, Вашингтон, якобы из опасений, что военные преступники стран Оси сбегут в Латинскую Америку, оказывал давление на правительства региона и требовал, чтобы они закрывали немецкоязычные учреждения и не принимали беженцев. Однако это давление нарушало суверенитет стран Латинской Америки и не увенчалось успехом. Латинская Америка продолжала принимать бегущих по «крысиным тропам», тех, кто стремился скрыться от правосудия. Аргентина стала главным местом скопления нацистов, которые также скрывались в Парагвае, Бразилии, Чили, Перу и некоторых других странах. Всего, по некоторым, по-видимому заниженным, данным, в Латинской Америке скрывалось 16 тыс. нацистских военных преступников [1].

Особенно яркие события в Латинской Америке произошли в 80-е годы, которые были, с одной стороны, годами краха авторитарных режимов и перехода к демократии, но, с другой стороны, также «потерянным десятилетием» экономического и долгового кризиса. В то же время происходили крупные военные конфликты, которые привлекли внимание мировой общественности к региону. Фолклендский кризис в британо-аргентинских отношениях также способствовал повышению внимания к Латинской Америке со стороны Федеративной Республики. Фолклендская война 1982 года поставила европейцев в неудобное положение, поскольку их солидарность с Великобританией обострила отношения не только с Аргентиной, но и с другими странами Латинской Америки, которые поддержали позицию Аргентины. Тем не менее, в контексте этого эпизода положение Германии в регионе пострадало ненадолго.

Судить о повышенном интересе Германии к Латинской Америке можно, исходя из заявлений, сделанных канцлером Коелем, который совершил свою первую поездку по Латинской Америке (Мексика и Аргентина) в 1984 году и в своем правительственном заявлении 1987 года подчеркнул «растущее значение этого субконтинента», при этом он делал акцент на улучшении отношений с основными странами-партнерами - Аргентиной, Бразилией и Мексикой. Можно выделить причины, по которым Германия стремилась к более тесным отношениям с Латинской Америкой. Во-первых, в интересах Германии было внести свой вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Западном полушарии. Это объясняется тем, что нестабильность, вызванная социальными трудностями, миграцией, косвенно затрагивает и европейцев. Это особенно видно в отношении борьбы с наркопреступностью. Во-вторых, Германия стала более позитивно оценивать потенциал региона, поскольку программы модернизации латиноамериканских экономик и обновление инфраструктуры создавали новые рынки сбыта, что не могла выпускать из виду Германия. В-третьих, престиж страны в мире не в последнюю очередь зависит от её приверженности миру и демократии во всем мире, поэтому для Германии было важно прилагать усилия для акцентирования своих представлений о порядке в других странах и регионах для подчёркивания своей роли в мире.

Торговля

В 2023 году Германия, занимающая третье место в мире по объёму экспорта после Китая и Соединённых Штатов Америки, экспортировала товары по всему миру на сумму 1,689 триллиона долларов США. Если рассматривать ситуацию в континентальном масштабе, то 66% экспорта Германии по стоимости было направлено в другие европейские страны, а 17,3% было продано азиатским импортерам. Еще 12,2% товаров Германия отправила в Северную Америку. Меньшие доли пришлось на Африку (1,8%), Латинскую Америку (1,7%) без учёта Мексики, но с учётом стран Карибского бассейна, а также Океанию (0,9%) во главе с Австралией и Новой Зеландией.

Ниже приведён ранжированный список, в котором представлены 25 крупнейших торговых партнёров Германии - страны, которые в 2023 году импортировали больше всего немецких товаров. Более четырёх пятых (83,8%) немецкого экспорта в 2023 году было направлено в эти страны. Стоит обратить внимание на то, что одним из самых быстрорастущих рынков для экспорта товаров из Германии стала Мексика (рост на 19,4% по сравнению с 2022 годом), которая занимает 20-е место среди крупнейших торговых партнёров Германии. Это говорит о том, что Мексика становится всё более важным рынком для немецких товаров.

Что касается Бразилии, то она также является важнейшим торговым партнёром Германии в Южной Америке и занимает 23-е место среди крупнейших торговых партнёров Германии. Бразилия является вторым по значимости торговым партнёром в Латинской Америке. Двусторонняя торговля в обоих направлениях активизировалась за последние два десятилетия, но временно сократилась во время пандемии COVID-19.

Аргентина же является четвёртым по значимости торговым партнёром Германии в Латинской Америке (после Мексики, Бразилии и Чили), что можно увидеть в таблице №2. Основными статьями импорта Германии из Аргентины являются сырьё и продукты питания. Германия является крупнейшим покупателем аргентинской говядины в ЕС. Транспортные средства и запчасти к ним составляют важную часть немецкого импорта из этой страны. Что касается немецкого экспорта в Аргентину, то на первом месте находятся промышленные товары.

Таблица 1 - Крупнейшие торговые партнёры Германии

	Торговый партнёр Германии	млрд, \$	% от общего объёма экспорта Германии
1	США	\$170,8 млрд	10,1%
2	Франция	\$125,8 млрд	7,4%
3	Нидерланды	\$119,1 млрд	7,1%
4	Материковый Китай	\$105,3 млрд	6,2%
5	Польша	\$96,4 млрд	5,7%
6	Италия	\$91,4 млрд	5,4%
7	Соединенное Королевство	\$84,7 млрд	5%
8	Австрия	\$83 млрд	4,9%
9	Швейцария	\$72,7 млрд	4,3%
10	Бельгия	\$65,1 млрд	3,9%
11	Испания	\$57,5 млрд	3,4%
12	Чешская Республика	\$55,9 млрд	3,3%
13	Венгрия	\$34,1 млрд	2%
14	Турция	\$33,1 млрд	2%
15	Швеция	\$31,7 млрд	1,9%
16	Дания	\$23,6 млрд	1,4%
17	Румыния	\$23,2 млрд	1,4%
18	Южная Корея	\$22,1 млрд	1,3%
19	Япония	\$21,9 млрд	1,3%
20	Мексика	\$20,5 млрд	1,2%
21	Словакия	\$19 млрд	1,1%
22	Индия	\$17,8 млрд	1,1%
23	Бразилия	\$13,85 млрд	0,8%
24	Канада	\$13,76 млрд	0,8%
25	Португалия	\$12,9 млрд	0,8%

Источник: Germany's Top Trading Partners [2].

Таблица 2 - Товарооборот между Германией и Латинской Америкой за 2023 г.

Страна-партнёр	€
Мексика	29 110 732
Бразилия	21 031 561
Чили	4 937 678
Колумбия	3 592 299
Аргентина	3 509 517

Источник: таблица составлена авторами на основе статистики Destatis Statistisches Bundesamt [3].

Аргентина

Официальные отношения между Германией и Аргентиной существуют с 1857 года, когда между двумя странами, а точнее, между Германским таможенным союзом и Аргентинской конфедерацией, был подписан Договор о дружбе, торговле и мореплавании [4]. Наряду с Бразилией и Мексикой, Аргентина является одной из трёх стран, представляющих Латинскую Америку в группе G20, в которую входят крупные промышленно развитые страны и страны с развивающейся экономикой.

Политические и экономические отношения поддерживаются прочными культурными связями, в значительной степени сформировавшимися благодаря аргентинцам с немецкими корнями, которых насчитывается около миллиона. Филиалы Института Гёте в Буэнос-Айресе и Кордове, а также два филиала Центра Гёте и девять других культурных обществ помогают формировать политику Германии в области культурных связей на местах. В рамках инициативы «Школы: партнёры будущего» (PASCH) Германия поддерживает в общей сложности 30 школ в стране, в которых преподавание немецкого языка как иностранного занимает особое место. В то же время немецкие власти преследуют цель создать представление о Федеративной Республике как о привлекательном месте для учебы и работы [5]. В свою очередь, четыре немецкие школы за рубежом в Буэнос-Айресе являются одними из самых престижных частных школ в стране. В этих школах осуществляется продвижение культурного разнообразия не только посредством обучения немецкому языку, но и английскому языку. Такая система как трёхязычие предоставляет школам возможность воспитать учеников как космополитичных и толерантных граждан. Аргентина также пользуется отличной репутацией в Германии как партнёр в сфере науки. Аргентина обладает чрезвычайно высоким потенциалом в области возобновляемых источников энергии. Благодаря двустороннему сотрудничеству германо-аргентинское научное сотрудничество призвано еще больше раскрыть этот потенциал и, таким образом, внести свой вклад в глобальный энергетический переход [6].

Бразилия

Бразилия — единственная страна Латинской Америки, с которой Германия поддерживает стратегическое партнёрство с 2008 года. Это партнёрство в первую очередь направлено на дальнейшее расширение сотрудничества по двусторонним и многосторонним вопросам. Ключевую роль в этом играют германо-бразильские межправительственные консультации, которые в последний раз проходили в Берлине в декабре 2023 года и в дальнейшем будут проводиться раз в два года [7].

Сотрудничество между двумя странами носит широкий характер и охватывает такие сферы, как энергетика, окружающая среда, климат, наука, бизнес и торговля, оборона, социальные вопросы, а также сотрудничество в рамках Организации Объединённых Наций и в области прав человека. При финансовой поддержке Федерального министерства экономического сотрудничества и развития и Международной климатической инициативы Германия и Бразилия совместно работают, в частности, над защитой тропических лесов и

продвижением возобновляемых источников энергии. Обе страны придают большое значение научному, технологическому и культурному обмену. Исторически значимый уровень немецкой иммиграции в Бразилию, 200-летие которой отмечалось в 2024 году, оказал положительное влияние на сотрудничество. По разным оценкам, в Бразилии насчитывается 2–5 млн немцев, из них не более 900 тыс. владеют языком своих предков. Немецкий язык в Бразилии все еще уступает английскому, испанскому и французскому, однако инициативы Гёте-Института способствуют повышению мотивации бразильцев, особенно молодых, к изучению языка и его использованию как в личных, так и в деловых целях.

Бразилия и Германия совместно работают над многочисленными вопросами международной повестки дня, в частности, над реформой Организации Объединённых Наций, в том числе над расширением Совета Безопасности за счёт новых постоянных и непостоянных членов. Это также включает сотрудничество в области международных мер по борьбе с изменением климата и экологической политики, в Совете по правам человека ООН в Женеве и в рамках «Большой двадцатки», в которой Бразилия председательствовала в 2024 году. По данным Министерства иностранных дел Бразилии, в течение года обсуждения строились вокруг трёх приоритетных направлений: расширение социальной интеграции и борьба с голодом и бедностью; содействие устойчивому развитию с упором на три его составляющие: социальную, экономическую и экологическую; а также реформирование институтов глобального управления. В целом Бразилия и Германия стремятся к принципиальному реформированию механизмов деятельности ООН, а не только к расширению состава постоянных членов Совета Безопасности, считая, что альтернативы этой организации в решении глобальных проблем современности нет.

Мексика

Двусторонние отношения между Германией и Мексикой включают в себя активные политические контакты, интенсивные деловые отношения, академический обмен, тесное сотрудничество в области изменения климата и сохранения биоразнообразия, а также культурные, социальные связи, насчитывающие почти двести лет. Государственный визит федерального президента Штайнмайера в сентябре 2022 года стал заметным и важным проявлением взаимного интереса. Мексика является одним из ближайших партнёров Германии на многосторонних форумах и членом «Большой двадцатки» [8].

Почти 2200 компаний с немецким капиталом зарегистрированы в Министерстве экономики Мексики. Примерно у трети этих компаний есть собственные производственные предприятия в стране. Немецкие компании создают около 300 000 прямых рабочих мест в Мексике и часто служат примером для подражания в качестве работодателей. К примерам их продуктивного участия в Мексике относятся Volkswagen, BMW и Daimler (Mercedes-Benz), которые производят автомобили и автозапчасти; Siemens, производящий генераторы, трансформаторы, системы управления, датчики и поезда; компания Bayer, занимающаяся производством фармацевтических препаратов [9] и др.

Мексика также является приоритетной страной для культурных связей и образовательной политики Германии, при этом важную роль играет Гёте-Институт. В Мексике есть также пять немецких международных школ, в которых обучается около 5000 учеников. Другие школы по всей стране являются партнёрами Института Гёте в рамках инициативы «Школы: партнёры будущего». В Мексике существует большой спрос на немецкий язык как иностранный: в настоящее время около 90 000 человек изучают немецкий язык.

С 2001 года в Мехико работает филиал Немецкой службы академических обменов (DAAD). После открытия DAAD в Мексике число мексиканских студентов, обучающихся в Германии по стипендии данной организации, выросло за год на 60–70%. Около 3600 мексиканцев проходят обучение в Германии. Всего между немецкими и мексиканскими университетами заключено почти 500 соглашений о сотрудничестве. На официальном сайте DAAD можно найти дополнительную информацию о стипендиальных программах для

обучения, преподавания и проведения исследований, университетских проектах и научном сотрудничестве Германии и Мексики [10].

Вывод

Итак, сегодня роль Латинской Америки возросла на международной арене. Нельзя отрицать лидерство США в данном регионе, однако другие акторы современных международных отношений также стремятся к сотрудничеству со странами Латинской Америки, в том числе Германия. Хотя Аргентина, Бразилия и Мексика являются важными торговыми партнёрами Германии в Латинской Америке, тем не менее, векторы партнёрства Германии по отношению к этим странам отличаются. Это можно проследить, опираясь на приоритетные направления политики Германии, среди которых обозначены обеспечение международной безопасности, борьба с климатическим кризисом, развитие новых экономических стратегий, осуществление энергетического перехода.

Так, по итогам 2023 года Бразилия стала лидером в области разработки возобновляемых источников энергии в Латинской Америке и уступала только Китаю и США [11]. Хотя до сих пор большая часть энергии поступает от гидроэнергетики, все большее значение приобретают ветровая и солнечная энергия, а также биомасса. Проекты мощностью в несколько сотен мегаватт находятся на стадии утверждения. Бразилия переживает настоящий прорыв. Необходимо отметить, что в Бразилии, даже в районах с наименьшим воздействием солнечного света все равно больше солнца, чем в регионах с наибольшим воздействием солнечного света в Германии [12]. Эксперты ожидают, что к 2030 году Бразилия будет играть важную роль в экспорте зеленого водорода, а Германия, для которой приоритетным направлением является энергетический переход, не может не сотрудничать с Бразилией в этом секторе. Также повышенную заинтересованность Германии в Бразилии можно объяснить с точки зрения проведения реформы Совета Безопасности ООН, поскольку Бразилия по сравнению с другими латиноамериканскими странами активно выступает за укрепление легитимности органа и повышение его эффективности за счёт увеличения постоянных членов Совета Безопасности ООН. Показателями заинтересованности Германии в этом регионе также могут служить визиты канцлеров. Так, в конце января 2023 года канцлер Германии Олаф Шольц отправился в четырехдневное турне по экономическим лидерам Латинской Америки (Аргентина, Чили и Бразилия). Необходимо отметить, что Олаф Шольц стал первым официальным лицом, посетившим нового президента Бразилии Лулу да Силва, что подчёркивает повышенную заинтересованность Германии в данной стране. Камнем преткновения во время встречи с бразильским лидером был украинский вопрос, поскольку Лулу да Силва дал понять, что его страна даже косвенно не будет принимать участия в конфликте, тем не менее, Шольц всё равно акцентировал внимание на важности усиления политических и экономических связей между двумя государствами.

Если Бразилия интересна Германии с точки зрения возобновляемой энергии и реформирования Совета Безопасности ООН, не говоря уже о торговом сотрудничестве, то Аргентину Германия рассматривает также в качестве важного торгового партнёра, но помимо этого Германию привлекают ресурсы этой страны. Это связано с тем, что Аргентина занимает третье место в мире по запасам лития [13], который необходим Германии для наращивания производства электромобилей. Однако на данный момент одно из центральных мест в цепочке мировых продаж лития занимает Китай, и Германия прикладывает усилия, чтобы втиснуться в эту цепочку. Так, в центре внимания переговоров Милей и Шольца, состоявшихся в июне 2024 года в Германии были в том числе экономические вопросы, так как Берлин заинтересован в литии, а Буэнос-Айрес – в иностранных инвестициях. Однако Шольц столкнулся с критикой со стороны левоцентристской коалиции за приглашение Милей. Представитель Шольца Штеффен Хебештрайт перед переговорами, которые длились на час меньше, чем обычно с иностранными лидерами, признал, что «в мировой политике нельзя выбирать, с кем взаимодействовать», подчёркнув при этом прочные связи между Берлином и Буэнос-Айресом [14].

Двусторонние отношения между Германией и Мексикой также развиваются достаточно успешно. Связано это с тем, что Мексика имеет стратегическое расположение между Северной и Южной Америкой, что делает её важным транспортным узлом и логистическим центром. Мексика, являясь торговым каналом на североамериканский рынок, имеет преференциальный доступ на рынки США и Канады по соглашению ЮСМКА. Благодаря связям с Мексикой немецкие компании могут экспортировать товары в США и Канаду с использованием этих преимуществ. К тому же Мексика является партнёром Германии в борьбе с глобальными вызовами, такими как незаконная торговля наркотиками, нелегальная миграция. Сотрудничество Берлина и Мехико проявляется в обмене информацией, технической помощи, совместной работе в рамках международных организаций. Поддержка Мексики в борьбе с наркокартелями в целом способствует ослаблению организованной преступности в глобальном масштабе, в чём Германия заинтересована, поскольку наркотики распространяются не только в США, но и в Европе, в том числе в Германии. Что касается визитов канцлеров, то в 2008 г. Меркель нанесла визит в Мексику в рамках международного турне по странам Латинской Америки, позже в 2017 г. Меркель ещё раз посетила Мексику с делегацией немецких бизнесменов и официальных лиц и обсудила с президентом Энрике Пенья Ньето двусторонние соглашения и общий прогресс в решении глобальных проблем. По заявлению заместителя министра иностранных дел Карлоса де Икаса Гонсалеса стало ясно, что немецкая промышленность готова продолжать работать с Мексикой над новыми инвестиционными проектами и расширять старые [15]. Олаф Шольц также планировал нанести визит в Мексику, но на фоне внутривнутриполитических потрясений, произошедших в конце 2024 года, канцлер отменил запланированный визит. Тем не менее, Германия рассматривает Мексику так же, как и Бразилию с Аргентиной в качестве перспективного партнёра.

Библиографический список

1. Григорьян Ю.М. Германский империализм в Латинской Америке (1933-1945) / Ю.М. Григорьян. – М. : Издательство «Наука», 1974. – С. 242. – URL: <https://djvu.online/file/ktIRLIEwgb6RZ> (дата обращения: 15.02.2025)
2. Germany's Top Trading Partners // World's Top Exports [Electronic resource]. – URL: <https://www.worldstopexports.com/germanys-top-import-partners/> (accessed: 15.02.2025)
3. Außenhandel Ranking of Germany's trading partners in foreign trade // Destatis Statistisches Bundesamt. – 2023. – 30 October [Electronic resource]. – URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Foreign-Trade/Tables/order-rank-germany-trading-partners.pdf?__blob=publicationFile&v=64 (accessed: 15.02.2025)
4. Germany and Argentina: Bilateral relations // Federal Foreign Office. – 2024. – 17 October [Electronic resource]. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/argentinien-node/argentina-229576> (accessed: 15.02.2025)
5. DaF-Unterricht an Schulen in Argentinien damals und heute // DaF im Ausland. – 2011 [Elektronische Ressource]. – URL: https://www.academia.edu/97854850/DaF_Unterricht_an_Schulen_in_Argentinien_damals_und_heute (accessed: 15.02.2025)
6. Förderaufruf zur Wissenschaftlich-Technologischen Zusammenarbeit (WTZ) mit Argentinien – Schwerpunkt Erneuerbare Energien // DLR Projektträger. – 2022. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://projekttraeger.dlr.de/de/foerderung/foerderangebote-und-programme/foerderaufruf-argentinien-erneuerbare-energien> (accessed: 15.02.2025)
7. Germany and Brazil: Bilateral relations // Federal Foreign Office. – 2024. – 17 October [Electronic resource]. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/brazil-228932> (accessed: 15.02.2025)

8. Germany and Mexico: Bilateral relations // Federal Foreign Office. – 2024. – 21 October [Electronic resource]. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/mexico-229450> (accessed: 15.02.2025)
9. Main German companies in Mexico // Opportimes. – 2024. – 27 August [Electronic resource]. – URL: <https://www.opportimes.com/main-german-companies-in-mexico/> (accessed: 15.02.2025)
10. University Cooperation // DAAD Mexico [Electronic resource]. – URL: <https://www.daad.mx/en/university-cooperation/> (accessed: 15.02.2025)
11. Leading countries in installed renewable energy capacity worldwide in 2023 // statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-energy-capacity-worldwide-by-country/> (accessed: 20.02.2025)
12. «Eine ganz neue Dynamik» // deutschland.de. – 2025. – URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/umwelt/erneuerbare-energien-gruener-wasserstoff-brasilien-deutschland> (accessed: 20.02.2025)
13. La Argentina tiene la tercera mayor reserva mundial de litio // Nacional. – 2025. – 7 Febrero. – URL: <https://www.radionacional.com.ar/la-argentina-tiene-la-tercera-mayor-reserva-mundial-de-litio/> (accessed: 07.02.2025)
14. Olaf Scholz welcomes Argentina's president Javier Milei to Germany // The Guardian. – 2024. – 23 June [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jun/23/olaf-scholz-welcomes-argentinas-populist-president-javier-milei-to-germany> (accessed: 15.02.2025)
15. Visit of Merkel, shows Mexico's global responsibility // San Miguel Times. – 2017. – 10 June [Electronic resource]. – URL: <https://sanmigueltimes.com/2017/06/visit-of-merkel-shows-mexicos-global-responsibility/> (accessed: 15.02.2025)

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран,
кафедра истории зарубежных стран и
востоковедения
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж,
тел. 89805447525
e-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com*

*Voronezh State University
DrSci in History, Associate Professor, Chair of Regional
Studies and Foreign Countries Economies, Chair of
Foreign History and Oriental
Studies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh,
tel. 89805447525
e-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com*

М.В. Кирчанов

ПУБЛИЧНАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИКИ КАК АГЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Автор в представленной статье анализирует особенности и направления развития коллективной исторической памяти в Чувашской Республике через призму актуализации и визуализации образов прошлого в дискурсе, формируемом публичными выступлениями и действиями представителей современных правящих политических элит. Целью исследования является анализ политики памяти, проводимой региональными политическими элитами Чувашии как национальной республики в составе Российской Федерации. Автор анализирует роль и место истории и представлений о прошлом в дискурсе, формируемом элитами. Новизна исследования состоит в изучении актуального (современного) этапа в развитии исторической политики в современной Российской Федерации на региональном уровне через призму опыта политики памяти в национальной республике. В статье показано, что 1) официальная мемориальная культура формируется главой Республики, 2) политические элиты в рамках политики памяти инструментализируют и контролируют потенциал чувашской идентичности и этничности, 3) элиты используют историю для актуализации политической преемственности между советской Чувашской автономией и современной Республикой. Предполагается, что политика памяти, приводимая элитами, в целом отличается компромиссным характером, так как направлена одновременно на консолидацию регионального режима и общества, а также недопущение формирования и развития альтернативных форм коллективной исторической памяти и представлений о прошлом, которые апеллировали к ресурсу чувашского политического и этнического национализма, в целом игнорируемого современными элитами региона.

Ключевые слова: историческая память, Чувашская Республика, политика памяти, элиты, инструментализация истории, мемориальная культура, чувашский национализм

M.V. Kirchanov

PUBLIC MEMORY IN MODERN CHUVASHIA: POLITICAL ELITES OF THE REPUBLIC AS AGENTS OF HISTORICAL POLITICS

The author in the presented article analyses the features and directions of development of collective historical memory in the Chuvash Republic through the prism of actualisation and visualisation of images of the past in the discourse formed in public speeches and actions by representatives of modern ruling political elites. The purpose of the study is to analyse the policy of memory pursued by the regional political elites of Chuvashia as a national republic within the Russian Federation. The author analyses the role and place of history and ideas about the past in the discourse formed by the elites. The novelty of the research lies in the study of the current (modern) stage in the development of historical politics in the modern Russian Federation at the regional level through the prism of the experience of memory politics in the national republic. The article shows that 1) the official memorial culture is formed by the head of the Republic, 2) political elites, within the framework of memorial politics, instrumentalise and control the potential of Chuvash identity and ethnicity, 3) elites use history to actualise political continuity between the Soviet Chuvash autonomy and the modern Republic.

It is assumed that the politics of memory brought by the elites is of a compromise nature in general, since it is aimed at consolidating the regional regime and society simultaneously, as well as preventing the formation and development of alternative forms of collective historical memory and ideas about the past that appealed to the resource of the Chuvash political and ethnic nationalism, ignored by the modern elites of the region.

Key words: historical memory, Chuvash Republic, politics of memory, elites, instrumentalisation of history, memorial culture, Chuvash nationalism

Введение. Утверждения, что историческая политика или политика памяти принадлежат к числу универсальных и фактически неизбежных тактик и стратегий, которые активно используются правящими политическими элитами для развития идентичности нации и для поддержания легитимности стала общим местом в современной междисциплинарной историографии. Эти допущения и предположения, войдя в число историографических универсалий, практически без изменений повторяются в большинстве современных работ, сфокусированных на изучении политики памяти в мире. Не является исключением из этой универсальной логики развития и современная Российская Федерация. Политика памяти или историческая политика в современной России имеет различные формы и проявления, практикуясь как на российском общегосударственном, так и на региональных национальных уровнях. Специфика региональной политики памяти в современной России состоит в ее многосоставном и гетерогенном характере.

В центре авторского внимания в представленной статье будет политика исторической памяти, реализуемая по инициативе политических элит, в регионах Российской Федерации, ограниченных национальными республиками Поволжья.

Элиты и общество в современном мире воспринимают прошлое и коллективную память, как систематизированное представление о нем, крайне различно. Правящие политические группы сфокусированы на актуализации государственных и ими же санкционированных проявлений исторической политики. Элиты в своей политике памяти стремятся исключить общество из истории заменив его государством. Поэтому элиты озабочены фиксацией собственного опыта и опыта их предшественников. Подобные формы исторической политики коллективной памяти направлены на консервацию политического режима, стимулируя инструментализацию истории. Такие формы политики памяти сфокусированы исключительно на сохранении власти и доступа к ресурсам.

Такая политика памяти контролируется почти исключительно теми группами, которые могут принимать решения относительно того, как так или иная группа будет воспринимать свой исторический опыт. Политика памяти, предлагаемая и инициируемая этническими и гражданскими активистами, представляющими гражданские общества, может апеллировать на региональном уровне к несколько другим темам, связанными с историческими национальными коллективными трагедиями, образы которых конструируются и воспроизводятся через сохранение национальной идентичности и региональных культур и языков. Историческая политика проводимая на региональном уровне, может существенно варьироваться и различаться.

Цель и задачи. В центре авторского внимания в представленной статье государственно-санкционированная политика памяти, которая является одной из единственно допустимых форм политики памяти в современных российских регионах на официальном уровне.

Целью статьи является изучение исторической политики, проводимой региональными политическими элитами в национальных регионах на примере Чувашской Республики.

В число задач автора входит 1) изучение форм и методов, которые используются правящими политическими элитами для проработки прошлого, 2) анализ современных форм исторической памяти, которые складываются благодаря вмешательству политических элит в историческую политику и 3) выявление возможных перспектив и векторов дальнейшего

развития исторической политики в национальных республиках современной Российской Федерации.

Методология. Методологически представленная статья основана на достижениях современной междисциплинарной историографии, сфокусированной на изучении исторической политики как комплексного и сложного феномена в реализацию, которого вовлечены представители политических элит. Современные исследователи Алессандро Бельмонте и Майкл Рохлиц, комментируя историографию памяти, подчёркивают, что «уже более столетия историки, социологи и психологи изучают способы, которыми общества помнят, представляют и интерпретируют прошлое. Церемонии поминовения и памятники, традиции и мифы были созданы для передачи, сохранения и изменения культурной и национальной самобытности обществ, формируя “сообщества памяти”» [1].

В этом контексте следует разграничивать сферы историографии и исторической политики. Если академическая история как форма науки «использует воспоминания как документальную основу для своих реконструкций, снимая с них ценностные коннотации, подвергая их критическому анализу. Историография постоянно осуществляет своего рода десакрализацию памятней» [2], то политика исторической памяти сосредотачивает свое внимание именно на коллективной памяти и мемориальных практиках общества. Отталкиваясь от современных достижений историографии, которая возникла в рамках мемориального поворота, историческая политика может анализироваться как форма политической активности.

В историографии предложено несколько интерпретационных моделей исторической политики, которые доказывают, что «работа с фактами прошлого может быть различной, соответственно можно выделить четыре основные стратегии такой работы, которые мы условно назовем: хронология, морфология (преемственность), генеалогия и телеология. Каждая из этих стратегий имеет свою собственную логику отбора исторических фактов для политического использования... знание прошлого, организованное по принципу хронологии, обычно связано с созданием идентичности с короткой генеалогией. Телеология... выстраивает актуальное и даже практическое отношение к прошлому. Помимо политического измерения, схема может иметь и гносеологическое прочтение, поскольку позволяет классифицировать различные дисциплины или массивы знаний по доминированию в их практике той или иной стратегии работы с прошлым, на которую важно влиять. и, возможно, трансформировать их логику, чтобы сделать их более соответствующими текущему культурному контексту и предотвратить отчуждение или пренебрежение собственной историей» [3].

Действия элит в отношении истории, которая настойчиво с их стороны подвергается инструментализации, то есть политически и идеологически мотивированному использованию, могут быть основаны как на одновременном использовании этих четырех стратегий, так и их отдельных элементов. Поэтому мы можем рассматривать и воспринимать политику памяти как совокупность манипулятивных стратегий с фактами прошлого и национальной историей, которая реализуется представителями власти с целью консолидации как существующий гражданской этнической идентичности, так и укрепления собственной легитимности и значения режима, который существует на региональном уровне. Кроме этого, в рамках такой логики историческая политика может анализироваться как совокупность спекулятивных политических и идеологических практик, которые используются совместными элитами для формирования лояльности со стороны граждан в отношении той или иной политической группы, находящейся в настоящее время у власти.

На актуальном этапе развития исследований исторической памяти мы можем констатировать рост интереса к этой проблематике в рамках междисциплинарной историографии, в рамках которой на протяжении последних десятилетий «наблюдается увлечение изучением коллективного и индивидуального “прошлого”, используемого для конструирования и поддержания идентичности в новой политике памяти... Пересмотр прошлого произошел после краха коммунизма, отчасти потому, что коммунистическая

период воспринимался как своего рода эрозия памяти в “режиме забывания”. Коллективные воспоминания (такие как фольклор, повествования, общественные ритуалы, архитектура и ландшафт, образование и культура) взяты под контроль и управление» [4].

Ликвидацией лакун в историографии, связанных с тем, как функционирует память в этих пространствах, занимаются историки, вовлечённые в изучение политики памяти, исследующие, в том числе и управление памятью со стороны элит. Если мы будем следовать схеме, предложенной российским историком А. Миллером, и «исключим из нашего анализа академические и университетские структуры, занимающиеся профессиональным изучением и преподаванием истории» [5], то элиты претендуют на статус основных агентов памяти. В этом отношении историческая политика воспринимается как совокупность формальных нарративных конструкций, которые периодически и регулярно могут транслироваться представителями региональных политических элит с целью сформировать и укрепить в коллективной памяти тот или иной образ прошлого.

Подобные мемориальные политики отличаются крайне избирательным характером. Поэтому одни сюжеты могут сознательно подвергаться маргинализации, как неудобные и неприятные для представителей политических элит, а другие, наоборот, намеренно актуализируются и в большей степени подвергаются визуализации в публичных и общественных пространствах с целью создания позитивного и положительного образа правящих политических элит.

Изложение основного материала. Политика памяти, которая проводится по инициативе региональных политических элит, носит исключительно официальный характер. Элиты в современной историографии воспринимаются как активные участники исторической политики [6], которые могут манипулировать представлениями о прошлом [7], формирующими мемориальную культуру [8], для решения стоящих перед ними задач [9]. Особое внимание в рамках такой модели мемориальной культуры уделяется проблемам, связанным с государственностью.

Усилиями властей память о государственном политическом опыте подвергается постоянной редукции и денационализации. Несмотря на то, что, по мнению А. Миллера, «исторический нарратив не может быть плоским и не может сводиться только к ответу на вопрос “Чем нам гордиться?”, но должен также предусматривать вопрос: “Чего нам следует стыдиться?” и ответ на него... в этом должно быть трагическое измерение, в противном случае эмоциональная вовлеченность не будет достигнута» [10]. Несмотря на подобные академические суждения политические элиты в рамках проведения политики памяти склонны руководствоваться другой логикой, стремясь в максимальной степени инструментализировать историю, что одновременно делает возможным как редукцию прошлого, так и исключение эмоциональной составляющей.

Примером проведения такой политики исторической памяти является Чувашская Республика. Несмотря на формальные декларации о том, что «24 июня Чувашия отмечает свой главный национальный праздник – День Республики. Он был учрежден в 1995 году в связи с 75-летием со дня образования Чувашской автономной области» [11], эти мероприятия отражают исключительно официальное видение и восприятие коллективной исторической и политической памяти. Актуализация государственных нарративов в исторической политике, вероятно, указывает на смену парадигм в функционировании коллективной памяти современных миноритарных групп.

Если раньше среди основных компонентов мемориальной культуры выделялись образы национализма и национальной травмы, то в 2010-е гг. наметился «переход от прежнего нарратива модернизации к традиционному нарративу, основанному на “переосмыслении прошлого” и “переосмыслении современности” через обращение к исторически возникшей коллективной национальной идентичности путем запуска “политики исторической памяти”» [12], которая в большей степени стала обслуживать интересы элит, а не других сообществ.

В рамках современной политики памяти, по мнению А. Миллера, «идея национального государства как единственной адекватной формы политической организации в эпоху модерна и постмодерна является одним из краеугольных камней нескольких современных идеологий. Вот почему это заблуждение так трудно преодолеть» [13]. Несмотря на то, что региональные элиты в современной России, скорее всего, с этим экспертным мнением незнакомы, тем не менее, они последовательно следуют именно такой логике, воспринимая государство в качестве центрального элемента исторической политики. Элиты на протяжении первой четверти 21 века стали активными участниками исторической политики и акторами, вовлечёнными в манипуляции с исторической памятью, что неоднократно подчеркивалось в историографии [14].

Традиционно Главой Чувашской Республики издаётся соответствующий указ [15], который определяет тот перечень мероприятий, которые формально должны актуализировать опыт чувашской государственности. Кроме этого, издается и Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики, которое регулирует мероприятия, приуроченные к Дню Республики, носящие фольклорно-этнографический характер [16]. Подобная направленность мемориальных мероприятий не является случайной, но соотносится с общей логикой политических элит, которые максимально заинтересованы в контроле над идеологическим дискурсом региона, опасаясь допустить проявления национальной идентичности, которые могут от последнего отличаться, даже в минимальной степени.

Тем не менее, День Республики является поводом для актуализации изобретённых традиций, правда некоторые из них не имеют национальных коннотаций [17] в то время как другие [18] в большей или меньшей степени апеллируют к национальной идентичности [19]. Это, например, относится к мероприятиям, связанным с Днем чувашской вышивки [20]. Такой подход к использованию прошлого указывает на то, что «политики часто используют мифологизированное понимание прошлого, чтобы мобилизовать память как инструмент политики в настоящем» [21].

В рамках такой модели реализации исторической политики история оказывается под контролем не профессионального сообщества, но практикующих политиков, которые склонны к прошлому подходить исключительно утилитарно. Такая позиция элит может быть определена как презентизм. Политические элиты в такой ситуации «практически не оглядываются на прошлое... и не всматриваются в будущее... В прошлом они способны видеть только свое отражение, а в будущем не нуждается вовсе, потому что научилась его неплохо прогнозировать. Они умеют ценить только текущий момент, потому так велико сегодня влияние масс-медиа, формирующих новостную повестку... а профессиональный историк чувствует себя крайне неудобно. Прошлое уходит из-под его контроля, переходя в обладание к тем, кто сегодня распоряжается памятью, будь это непосредственные свидетели значимых событий, сообщества, практикующие коммеморации, или власти, посредством мемориальных законов устанавливающие обязательную для всех трактовку этих событий» [22].

В случае с исторической политикой роль историков постепенно сокращается, а основными форматорами памяти, которая претендует на подмену истории как профессиональной академической дисциплины, начинают претендовать элиты. В целом, историческая политика элит в современной Чувашии отличается прикладным и практико-ориентированным характером, что ведет к инструментализации истории, превращая прошлое в относительно эффективный ресурс политической мобилизации и консолидации. Активность элит в исторической политике постепенно усиливается по мере растущих тенденций унификации представлений о прошлом, маргинализации и / или недопущения альтернативных форм коллективной памяти, что с середины 2010-х гг. фактически стало общеевропейской тенденцией [23].

Поэтому, как полагает российский исследователь А. Миллер, «манипулятивное использование истории становится одним из центральных вопросов сегодняшнего

политического языка» [24]. Именно в рамках такого подхода в современной исторической памяти актуализируются образы государственных символов Чувашской Республики. Например, в 2024 г. Глава Республики Олег Николаев патетически подчеркивал, что «государственный гимн, государственный герб и государственный флаг – достояние народа Чувашии, его святое богатство. Они подчеркивают жизненные, культурные и национальные особенности нашей республики, ее многовековые традиции и ценности. Вместе с тем всех нас объединяют в одно целое с целью сделать жизнь лучше, приумножить мощь и богатство родной земли» [25].

Подобные нарративы важны для политического воображения, так как именно они, будучи отражением опыта государственности, «формируют современные политические предпочтения» [26], так как в современном мире политические элиты становятся не только основными заказчиками [27], но и форматорами памяти в силу того, что историческая политика реализуется на государственном уровне. Появление именно таких тенденций развитию современной мемориальной культуры не представляется случайным, так как на протяжении первой четверти 21 века академическая историография оказалась не в состоянии конкурировать с исторической политикой за право формировать образы прошлого и представлять их в публичных и общественных пространствах.

Современные сербские историки Марко Шкорич и Миливой Бешлин, комментируя эти процессы, указывают на то, что «бесспорно, что историография должна подвергаться постоянному пересмотру. Как и все научные теории, она должна характеризоваться своего рода открытостью к новым идеям; однако поправки и отрицания часто выдвигаются без научного обоснования. Они отвергают устоявшиеся историографические методы, открывая историю при этом различного рода идеологиям, предубеждениям и манипуляциям» [28], чем активно пользуется не представители академического сообщества, но акторы политики памяти.

Несмотря на доминирование официального нарратива, Глава Республики в ограниченной степени апеллировал и к ресурсу этничности, подчеркивая, что «Пирён халăхăн пурнăç йывăçси сийёне сисекен тата ёмёрхи хёвел суттине сăнарлакан виçе хёвел сире яланах сыхласа упраччăр тата ырлăх кўччёр!» («Пусть три солнца, сияющие над древом жизни нашего народа и отражающие свет вечного солнца, всегда сохранят вас и принесут вам благополучие!» [29]). В наибольшей степени апелляции к этническому в коллективной исторической памяти заметны в контексте Дня чувашского языка. В рамках подобных мероприятий «политические элиты региона проявляют активность в сфере памяти» [30]. Например, в 2021 г. Главой Республики подчеркивалось, что «чёлхе – халăх культурин чи пысăк пуянлăхё, чёрё еткерё, пирён яна типтерлён сыхласа упраса яруран ярава тёрёс-тёкел кусарса пымалла» («Язык – величайшее достояние народной культуры, живое наследие, которое мы должны бережно беречь и передавать из поколения в поколение» [31]).

В 2023 г. историческая политика в Чувашии была связана с апелляцией к образу Ивана Яковлева в связи 175 лет со дня его рождения [32]. В связи с этим был издан указ «О праздновании 175-летия со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста И.Я. Яковлева» [33], который фактически ставил все мемориальные мероприятия под государственный контроль, а также был разработан план основных мероприятий по проведению праздничных мероприятий, посвященных 175-летию со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста И.Я. Яковлева [34]. Глава Республики поздравил жителей региона с этой датой, сделав это, правда, на русском языке [35]. Кроме этого, в очередной раз, было опубликовано «Духовное завещание чувашскому народу» как русском [36], так и на чувашском языках [37].

В целом, в рамках политики памяти элиты крайне неохотно актуализируют ресурс этничности. Последнее проявляется в склонности элит к цитатности. Например, в 2021 г. в связи с Днем чувашского языка на портале органов государственной власти в рамках одной из новостей цитировались слова этно-педагога Г. Волкова, утверждавшего, что «чăваш чёлхи

... пирёншён вӑл асаттесен пехилӗ, асаннесен кӗлли, пирёншён вӑл вӑрман сулхӑнӗ, тӑп-тӑрӑ сӑлкус шывӗ, пирёншён вӑл чӑре таппи, чун хавалӗн чи ачаш хусканӑвӗсем, пирёншён вӑл пурнӑс» («чувашский язык ... для нас это завещание предков, молитва бабушек, для нас это лесная тень, прозрачная родниковая вода, для нас это биение сердца, самые нежные движения души, для нас это жизнь» [38]).

В 2021 г. в связи с Днем чувашского языка портал органов государственной власти ограничился относительно пространством текстом на чувашском языке об Иване Яковлеве, в котором подчеркивалось, что «всю жизнь он стремился освободить родной народ от невежества и бедности, поднять его культуру до уровня наиболее развитых наций... Десятки чувашских юношей, получивших здесь образование и звание учителя, разъехались по селам и распространяли знания среди родного народа... он открыл путь для свободного развития чувашской письменности, литературы.» [39], что содействовало укреплению образа И. Яковлева как одного из отцов-основателей современной чувашской нации.

В рамках проведения исторической политики в национальных регионах Послания Главы стали особой изобретенной традицией. Как правило, такие Послания в первую очередь направлены на актуализации лояльности в отношении центра, что придает актуализации национальной идентичности и коллективной исторической памяти второстепенный характер. В 2023 г. Глава Республики ограничился вступлением на чувашском языке – «Ырӑ кун пултӑр, хаклӑ юлташсем, Чӑваш Патшалӑх Канашӗн депутатӗсем, паянхи пухӑва килнӗ хаклӑ хӑнасем, хаклӑ ентешсем! Чӑваш Республикин Конституцийӗпе сирӗплетнӗ май, эфир паян сирӗнпе кӑсӑл тата ситес сулсенче тумалли ёссем пирки калаҫӑпӑр, тӗллевсене сӑтсе явӑпӑр, камӑн хӑсан тата ӑста мӗнле вӑй хумаллине палӑртса хӑварӑпӑр» («Добрый день, дорогие товарищи, депутаты Чувашского государственного совета, дорогие гости, дорогие земляки, которые пришли на сегодняшнее собрание! Согласно Конституции Чувашской Республики, мы сегодня поговорим с вами о том, что нужно сделать в этом году и на ближайшие годы, обсудим задачи, отметим, кто и где должен приложить усилия» [40]), что фактически являлось частью коммуникационного ритуала, выработанного в рамках политической культуры.

Апелляция к чувашскому языку как атрибуту этничности в данном контексте носит второстепенный характер, так как актуальная модель политики памяти основана не на обращении к этничности, но к государственности. Именно с этим и следует связывать в чувашском языковом контексте упоминание Конституции. Поэтому в похожих политических ситуациях становится неизбежным использование «исторических нарративов государственности, которые формируют современные политические предпочтения» [26]. Завершая Послание 2023 г., Глава Республики процитировал Г. Айги: «Ҫын – пулмалла вӑл ирӗклӗ, телейлӗ // Ҫак ирӗк пуҫланать вӑл сӗр сӑнче // Ачалӑх пултӑр лӑпкӑ та хӗвеллӗ // Ҫын ӱстӗр ыр ҫанталӑк ҫутинче» [40], что указывало на стремление, пусть и ограничено, использовать ресурс этничности при формировании коллективной памяти. Вместе с тем, следует признать, что текст Послания был опубликован не только на русском, но и на чувашском языке [41].

Послание Главы Чувашской Республики Николаева Олега Алексеевича Государственному Совету Чувашской Республики на 2024 год содержало 7792 слов, из которых по-чувашски было произнесено только 59. Глава Республики апеллировал к коллективной памяти, ссылаясь на слова этно-педагога Г.Н. Волкова: «Кашни сынна е уйрӑм халӑхӑн шӑпине виҫӗ юрату тытса пырат: ачасене юратни, ёсе юратни, Тӑван ҫӗршыва юратни» («Судьбу каждого человека или отдельного народа управляют три любви: любовь к детям, любовь к труду, любовь к Родине») [42]. Кроме этого, он ограничился утверждением того, что «Телейлӗ ачалӑх – телейлӗ ҫӗршыв» («Счастливое детство – счастливая страна» [42]), процитировав И. Яковлева («Пӗр-пӗрин сӑмахне тӑнланса пурӑнни, пӗрне пӗри ырӑлӑх туса тӑни пурнӑҫа хӑват парать... Килӗше ёҫленӗ ёҫ пысӑк усӑллӑ – ҫакна пӗлсе тӑрӑр», – тенӗ Аслӑ вӗрентекенӗмӗр Иван Яковлевич Яковлев» [42]), Глава Республики закончил свое выступление по-чувашски, указав на то, что «Пурте пӗрле кар тӑрса, харӑссӑн утсан,

йывӑрлӑхсем те сирӗлӗс, сул та кӗскелӗ!» (Если все вместе встать и идти дружно, то и трудности исчезнут, и дорога станет короче!) [43]. вместе с тем, следует признать, что элиты не в полной мере игнорируют национальный и этнический компонент в мемориальной культуре, так как послание Главы Республики доступно и на чувашском языке [43].

Продвижение такого нарратива отражает как основные особенности политической культуры, так и подходы элит к проведению политики коллективной исторической памяти [44]. По мнению экспертов, использовании истории элитами оказывает пагубное влияние на историографию, так как «политика памяти» реализует себя как «политика против истории» [44]. Современная политика памяти элит Чувашской Республики – пример мемориальной культуры, «основанной на общественных требованиях исправить травмы прошлого, так как политика памяти стала самым мощным катализатором социальных разногласий и конфронтации, а также возможного ограничения свободы выражения мнений... обращение к прошлому может дать не примирительный, а скорее антагонистический эффект, ведущий к «войнам памяти» относительно противоречивых нарративов прошлого, которые могут поставить под угрозу политическую стабильность и усугубить культурную травму в сильно поляризованных обществах, особенно если имеют место мнемонические войны, основанные на попытках навязать историческую «правду»» [45].

Подобная риторика в рамках официальных нарративов, которые в исторической политике воспроизводятся представителями элит представляется вполне понятной и частично неизбежной если основой задачей политического класса является консолидация общества, воспринимаемая как гарантия от идеологической фрагментации им поляризации.

Выводы. Участие политических элит в исторической политике оказывает важнейшее влияние на то, как и каким образом формируется историческая коллективная память в общественных пространствах современных национальных республик Российской Федерации. Политические элиты заинтересованы в контроле и, как следствие, тематическом ограничении тех образов прошлого, на основе использования которых может формироваться и развиваться современная мемориальная культура коллективной исторической памяти.

Историческая политика в этом контексте способствует инструментализации истории, размыванию монополии профессионального академического сообщества на формирование образов прошлого, их воспроизводство и продвижение в общественных пространствах. Поэтому профессиональные историки не могут конкурировать с политическими элитами в формировании образов прошлого, используемых в современной исторической политике. Профессиональные академические исторические сообщества, формально или фактически связанные с историей как академической наукой, вынуждены играть вспомогательную роль в реализации исторической политики, инициируемой политическими элитами, содействуя отбору фактов, которые, с точки зрения элит, можно использовать в рамках формирования и функционирования официального канона исторической коллективной памяти.

Такая политика памяти делает историю подверженной инструментализации, что наиболее ярко проявляется в присутствии различных образов прошлого в общественных и публичных пространствах современных национальных республик Российской Федерации, их актуализации в рамках официального политического дискурса, транслируемого представителями элит. В этом контексте профессиональная историография, безусловно, теряет свой авторитет и становится одним из вспомогательных и дополнительных средств, которые политические элиты могут время от времени использовать для создания не только исторической, но и политической коллективной памяти, роль которой ограничивается легитимацией существующих режимов на региональном уровне.

Поэтому политические элиты в современных республиках Российской Федерации играют одну из ведущих ролей в функционировании и реализации исторической политики, что требует дальнейшего междисциплинарного изучения в современной историографии.

Библиографический список

1. Belmonte A., Rochlitz M. The political economy of collective memories: Evidence from Russian politics // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2019. Vol. 168. December. P. 229 – 250. URL.: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167268119303166> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2019.10.009>
2. Holthey I.G. Chi definisce ciò che deve essere ricordato? // *Novecento*. 2001. No 5. URL.: <https://www.assemblea.emr.it/cittadinanza/per-approfondire/formazione-pdc/i-luoghi-ricordano-e-raccontano-tante-storie/il-metodo-biografico-da-metodo-e-opportunita-pedagogica-a-strumento-e-orizzonte-di-ricerca-storico-memoriale/approfondimenti/uso-pubblico-della-storia-e-politiche-della-memoria>
3. Казакевіч А., Бабкоў І., Абушэнка У., Гафараў І., Акудовіч В., Ягораў А. Навука і стратэгіі працы з мінулым. Дыскусія ў межах семінара «Сучаснае беларускае мысленне», Інстытут сацыялогіі, Інстытут філасофіі НАН, 16 сакавіка 2006 года // *Палітычная сфера*. 2006. № 6. С. 44 – 48.
4. Аўтўэйт Ё., Рэй Л. Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // *Палітычная сфера*. 2006. № 6. С. 26 – 43.
5. Миллер А. Политика памяти в России. Роль негосударственных агентов // *Гефтер*. 2017. 30 января. URL.: <https://gefter.ru/archive/20967>
6. Hackmann J. Defending the “good name” of the Polish nation: Politics of history as a battlefield in Poland, 2015–2018 // *Journal of Genocide Research*. 2018. Vol. 20. P. 587 – 606.
7. Diner D. Restitution and memory: The Holocaust in European political cultures // *New German Critique*. 2003. No 90. P. 36 – 44.
8. Bell D. Mythscapes: Memory, mythology, and national identity // *The British Journal of Sociology*. 2003. Vol. 54. P. 63 – 81.
9. Helbling M., Reeskens T., Wright M. The mobilisation of identities: A study on the relationship between elite rhetoric and public opinion on national identity in developed democracies // *Nations and Nationalism*. 2016. Vol. 22. P. 744 – 767.
10. Miller A. Historical Memory Policy // *Russia in Global Affairs*. 2014. No 1. URL.: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/historical-memory-policy/>
11. 24 июня – День Республики. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2022-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki>
12. Agh A. Cultural War and Reinventing the Past in Poland and Hungary: The Politics of Historical Memory in East–Central Europe // *Polish Political Science Yearbook*. 2016. Vol. 45. P. 32 – 44. DOI: <http://dx.doi.org/10.15804/ppsy2016003>
13. Miller A. Nation, Empire-State and Nation-State: Beyond Usual Misinterpretations // *Russia in Global Affairs*. 2020. No 2. URL.: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/nation-empire-state-nation-state/> DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-2-90-107>
14. Галіна Н. Україна: рэвізія нацыі. Прэзідэнты Украіны ды іх разуменне палітыкі ідэнтычнасці // *Палітычная сфера*. 2010. № 15. С. 27 – 43.
15. Указ Главы Чувашской Республики от 5 октября 2021 года № 165 «О проведении в 2022 году Дня Республики». URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2022-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki/ukaz-glavi-chuvashskoj-respubliki-ot-5-oktyabrya-2>
16. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 9 февраля 2022 года № 40 «О подготовке и проведении в 2022 году Дня Республики». URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2022-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki/postanovlenie-kabinet-ministrov-chuvashskoj-respu>
17. XX Всероссийский конкурс народных мастеров декоративно-прикладного искусства "Русь мастеровая. Мастера Поволжья". URL.: <https://culture.cap.ru/action/activity/sobitiya/2022-god/xx-vserossijskij-konkurs-narodnih-masterov-dekorat>

18. Всечувашский праздник "Акатуй". URL.: <https://culture.cap.ru/action/activity/sobitiya/2022-god/vsechuvashskij-prazdnik-akatu>
19. 24 июня - Турнир по национальной борьбе «Кёреш». URL.: <https://sport.cap.ru/sport/organizaciya-sorevnovanij/arhiv-bannerov-za-2022-god/24-iyunya-denj-respubliki/turnir-po-nacionalnoj-borjbe-kreshu>
20. 26 ноября - День чувашской вышивки. URL.: <https://culture.cap.ru/action/activity/sobitiya/2023-god/26-noyabrya-denj-chuvashskoj-vishivki>
21. Verovšek P.J. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm // *Politics, Groups, and Identities*. 2016. Vol. 4. No 3. P. 529 – 543. DOI: <https://doi.org/10.1080/21565503.2016.1167094>
22. Олейников А. Другой презентизм // *Либеральная миссия*. 2021. 7 июля. URL.: <https://liberal.ru/authors-projects/drugoj-prezentizm>
23. Kaiser W. One narrative or several? Politics, cultural elites, and citizens in constructing a 'New Narrative for Europe' // *National Identities*. 2017. Vol. 19. P. 215 – 230.
24. Miller A. Memory Control // *Russia in Global Affairs*. 2016. No 3. URL.: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/memory-control/>
25. Чăваш Республикин Пуçлăхĕ Олег Николаев Чăваш Республикин Патшалăх символĕсен кунĕ ячĕпе саламлани. URL.: <https://chuv.cap.ru/news/2024/04/29/chvash-respublikin-pulh-oleg-nikolaev-chavash-resp>
26. Schmidtke O. Competing Historical Narratives: Memory Politics, Identity, and Democracy in Germany and Poland // *Social Sciences*. 2023. Vol. 12. No 7. URL.: <https://www.mdpi.com/2076-0760/12/7/391> DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci12070391>
27. Bevenage B. *History, Memory, and State-Sponsored Violence Time and Justice*. L. – N-Y: Routledge, 2012. 250 p.
28. Škorić M., Bešlin M. Politics of Memory, Historical Revisionism, and Negationism in Postsocialist Serbia // *Filozofija i društvo*. 2017. No 3. P. 631 – 649.
29. Чăваш Республикин Пуçлăхĕ Олег Николаев Чăваш Республикин Патшалăх символĕсен кунĕ ячĕпе саламлани. URL.: <https://chuv.cap.ru/news/2024/04/29/chvash-respublikin-pulh-oleg-nikolaev-chavash-resp>
30. Matonyte I. The Elites' Games in the Field of Memory: Insights from Lithuania // *History, Memory and Politics in Central and Eastern Europe* / eds. G. Mink, L. Neumayer. L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 105 – 120. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137302052_7
31. Чăваш Республикин Пуçлăхĕ Олег Николаев Чăваш чĕлхи кунĕ ячĕпе саламлани. URL.: <https://chuv.cap.ru/about/evs/2021-sul/aka-ujhn-25-msh-chvash-chlhi-kun/chvash-respublikin-pulh-oleg-nikolaev-chavash-chel>
32. 25 апреля – 175 лет со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста И.Я. Яковлева. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv>
33. О праздновании 175-летия со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста И.Я. Яковлева. URL.: <https://www.cap.ru/doc/laws/2023/01/19/decree-2>
34. План основных мероприятий по проведению праздничных мероприятий, посвященных 175-летию со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста И.Я. Яковлева. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv/plan-osnovnih-meropriyatij-po-provedeniyu-prazdnic>
35. Глава Чувашии Олег Николаев поздравляет с Днем чувашского языка. URL.: <https://www.cap.ru/news/2023/04/25/glava-chuvashii-oleg-nikolaev-pozdravlyayet-s-dnem>
36. Яковлев И. Духовное завещание чувашскому народу (на русском языке). URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv/ivan-yakovlev-duhovnoe-zaveschanie-chuvashskomu-na-1#>

37. Яковлев И. Чăваш халатно панă халал. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/aprelj/175-letie-so-dnya-rozhdeniya-vidayuschegosya-prosv/ivan-yakovlev-duhovnoe-zaveschanie-chuvashskomu-na>
38. Ака уйăхĕн 25-мĕшĕ – Чăваш чĕлхи кунĕ. URL.: <https://chuv.cap.ru/about/evs/2021-sul/aka-ujhn-25-msh-chvash-chlhi-kun>
39. И.Я. Яковлев - Аслă Вĕрентекенĕмĕр. URL.: <https://chuv.cap.ru/about/evs/2021-sul/aka-ujhn-25-msh-chvash-chlhi-kun/i-ya-yakovlev-asl-vrentekenmr>
40. Послание Главы Чувашской Республики Государственному Совету Чувашской Республики на 2023 год. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/yanvarj/25-yanvary-a-poslanie-glavi-chuvashskoj-respubliki/stenogramma-poslaniya-glavi-chuvashskoj-respubliki>
41. Чăваш Республикин Пуçлăхĕ Чăваш Республикин Патшалăх Канашне 2023 çул валли янă Çыру. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2023-god/yanvarj/25-yanvary-a-poslanie-glavi-chuvashskoj-respubliki/poslanie-glavi-chuvashskoj-respubliki-gosudarstven>
42. Послание Главы Чувашской Республики Николаева Олега Алексеевича Государственному Совету Чувашской Республики на 2024 год. URL.: <https://www.cap.ru/news/2024/02/01/poslanie-glavi-chuvashskoj-respubliki-nikolaeva-ol>
43. Чăваш Республикин Патшалăх Канашне 2024 çул валли янă Çыру. URL.: <https://www.cap.ru/action/activity/sobitiya-arhiv-bannerov/2024-god/fevralj/1-fevralya-2024-goda-poslanie-glavi-chuvashskoj-re/poslanie-glavi-chuvashskoj-respubliki-gosudarstven>
44. Favilli P. La memoria usata come politica contro la storia // Il manifesto. 2021. Settembre 16. URL.: <https://ilmanifesto.it/la-memoria-usata-come-politica-contro-la-storia>
45. Cvijanović H. On Memory Politics and Memory Wars: A Critical Analysis of the Croatian Dialogue Document // *Politička misao: časopis za politologiju*. 2018. Vol. 55. No 4. S. 109 – 146. DOI: <https://doi.org/10.20901/pm.55.4.05>

УДК 328

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет,
студентка факультета международных отношений
Д.Р. Танчук*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: tanchuk@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

*V.N. Morozova
Russia, Voronezh,
el. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Student of International Relations Department
D.R. Tanchuk*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: tanchuk@ir.vsu.ru*

В.Н. Морозова, Д.Р. Танчук

**ВЛИЯНИЕ МАСС-МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О КИТАЕ**

Данная статья посвящена роли масс-медиа в формировании политического имиджа Китая. Сегодня медиа играют первостепенную роль в формировании и развитии международных отношений. Они являются инструментами распространения информации о международных событиях, политике, действиях государств. Медиа формируют общественное сознание, влияют на дипломатические отношения, используются для пропаганды и информационных войн. Масс-медиа влияют на образ страны посредством публикаций новостей и аналитики, формируя у европейского контингента определенный образ Китая.

Ключевые слова: Китай, масс-медиа, политический имидж, западное медиапространство

V.N. Morozova, D.R. Tanchuk

**THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF WESTERN PUBLIC
OPINION ABOUT CHINA**

This article is devoted to the role of mass media in shaping China's political image. Today, the media play a primary role in shaping and developing international relations. They are instruments for disseminating information about international events, politics, and actions of states. The media shape public consciousness, influence diplomatic relations, and are used for propaganda and information wars. Mass media influence the country's image through news and analytics, forming a certain image of China among the European contingent.

Key words: China, mass media, political image, Western media space

Политический имидж страны – это совокупность представлений, восприятий и оценок, формирующихся у аудитории как внутри определенной страны, так и за рубежом. Часто политический имидж – это результат долгой и усердной работы государства по созданию и продвижению позитивного виртуального образа страны, который будет влиять на формирование определенных стереотипов в общественном сознании.

Политический имидж также формируется посредством оценивания государственной власти, политической системы, лидеров, действий государства на мировой арене самой аудиторией. Политический имидж зависит как от объективных оценок, таких как показатели экономического роста, наращивание военной мощи и других статистических данных, так и от субъективных аспектов. Несомненно, политический имидж играет важную роль в международных отношениях, поскольку он влияет на репутацию страны, а формирование и продвижение национального имиджа необходимо для привлечения мирового внимания, инвестиций и создания благоприятной обстановки для партнерства.

Средства массовой информации – это одна из важнейших структур в системе массовой коммуникации. В современном мире каналом для распространения информации являются электронные медиа. Благодаря таким преимуществам, как оперативность, малые издержки, доступность, мультимедийность и интерактивность, они преобразовали внешний вид, принципы и функции традиционных средств массовой информации. Современный мир медиа характеризуется постоянной трансформацией: меняется жанр, стиль, языковые особенности электронных медиа. Медиапотребители все чаще получают информацию из электронных медиа, которые оказывают колоссальное влияние на формирование их мировоззрения.

Роль масс-медиа в современных международных отношениях, очевидно, крайне важна, потому что именно они по большей части формируют общественное мнение. Они способны менять восприятие государств, политических действий и лидеров, под определенным углом представляя обществу события, происходящие в глобальной политике. Обратной стороной позитивных возможностей СМИ выступает использование их в качестве эффективного средства манипулирования общественным мнением в интересах отдельных игроков внутриполитической и международной системы.

Сегодня современный человек создает собственное представление и мнение об определенной стране и мире в целом на основе определенных образов, представленных в Интернете. Для формирования имиджа страны особенно важно то, как ее изображают иностранные партнеры в своих средствах массовой информации. Однако так сложилось, что СМИ зачастую представляют образ государства, отличающийся от реального положения дел.

Продолжительное время мнение западных СМИ отличается недоброжелательным отношением к Китаю. Американские и западноевропейские медиа, особенно «USA Today», «The Washington Post», «The Irish Times», «The Guardian» по большей части рассматривают Китай в негативном ключе. Цифровые СМИ в Интернете стали мощным средством распространения антикитайской позиции среди социально активных групп, включая молодежь. Причиной тому является усиление Поднебесной в мировой политике и экономике. Сегодня Китай – это серьезный соперник для США, он составляет конкуренцию американцам во многом. Китайская экономика развивается быстрыми темпами, происходит серьезная модернизация в структурах вооруженных сил, инвестируются большие суммы, и идет прогресс в развитии информационных технологий и робототехники. В своих публикациях западные СМИ находят причины для обвинения Китая с целью очернить его репутацию, понизить авторитет на мировой арене.

Наиболее распространенные инфоповоды, создаваемые для критики китайской политики, связаны с обвинениями в киберпреступлениях, хакерских атаках и рейдах, которые Китай проводит против западных структур. СМИ регулярно обвиняют Пекин в создании угроз национальной безопасности США и их союзников, оккупации американского рынка социальных сетей и продвижения агрессивной антиамериканской рекламы среди молодежи. Заметно, как происходит усиление агрессивного подхода США к политике в отношении Китая. Свидетельствует этому и введение в одностороннем порядке странами Запада санкций против Пекина в киберсфере. Американцы убеждены, что Китай не стремится к либерализации и пытается изменить международный порядок для продвижения своих стратегических интересов в противовес Западу. Действия администрации Трампа, направленные на ограничение работы китайских компаний, таких как «TikTok», являлись

частью политики, основанной на концепции «китайской угрозы». [1] До полного отключения «TikTok» на территории Штатов, произошедшего 18 января 2025 года, китайская компания создавала основную конкуренцию американскому «Facebook» и «Google». Китайский «TikTok» быстро набрал популярность среди молодежи. К концу 2024 года китайская социальная сеть насчитывала почти 2 миллиарда пользователей, среди которых 170 миллионов приходится на американскую молодежь [2]. Такие цифры действительно создают плодородную почву для эффективного распространения информации.

Не следует забывать и о самой лакомой для США и их союзников теме – обвинения в нарушении прав человека. Вопрос прав человека стал ареной постоянной борьбы в отношениях между Китаем и Западом. Запад, используя эту тему, пытается оказывать давление на Китай и легитимизировать свою внешнюю политику. Изображение Китая как страны, нарушающей права и свободы своих граждан, формируется благодаря деятельности «Human Rights Watch», которая имеет высокую репутацию на Западе. Их отчеты и аналитические материалы широко обсуждаются в социальных сетях и американских СМИ [3]. В этом случае основные противоречия связаны с разным пониманием вопроса о правах человека. Китай акцентирует внимание на роли государства в обеспечении прав, но при этом подчеркивает и обязанности граждан перед государством; в то время как западный подход, закрепленный в европейских документах, ставит во главу угла права и свободы человека [4]. Особое место в теме игнорирования прав человека в Китае занимает вопрос лагеря перевоспитания уйгуров в Синьцзяне. Соединенные Штаты считают геноцидом действия правительства Китая по проведению массовых репрессий и кампанию по перевоспитанию уйгуров-мусульман. В своих медиа Китай часто рассказывает о развитии Синьцзян-Уйгурского автономного района, повышении уровня образования среди коренного населения и гармонии, царившей в районе [5]. Такие публикации часто критикуются, обвиняются в лицемерии и лжи.

Также в западных социальных сетях регулярно поднимается тема наращивания Китаем военной угрозы, в том числе по отношению к Тайваню. Американские медиа создают образ китайской угрозы, которая распространяется на западную цивилизацию. Очевидно, что широкое использование американскими СМИ военной лексики и представление Китая как потенциального противника демонстрирует лишь тревогу по поводу возможной потери влияния США в мировой политике. Американские средства массовой информации обвиняют Китай в том, что он несправедливо рекламирует себя как поставщика международной общественной пользы. Также СМИ искажают внешнюю политику Китая, утверждая, что его политика направлена на создание международного альянса, ориентированного на него. Западные медиа используют различные методы для очернения образа Китая в мире. Многие такие статьи связаны с предоставлением кредитов на реализацию инициативы «Один пояс - один путь». На сайте исследовательской организации «AIDDATA» размещено значительное количество статей, в которых Вашингтон критикует спасательные кредиты Китая в связи с отличительными особенностями этих кредитов от кредитов признанных международных кредиторов, высокими процентными ставками и втягиванием в долговую ловушку. Более того, в таких медиа Пекин критикуется за создание, по словам американских исследователей, непрозрачной и менее институализированной международной финансовой и валютной системы. [6]

На Поднебесную обрушилась серьезная критика относительно происхождения коронавируса, которая заполонила западный медиадискурс и во время подготовки Олимпийский игр в 2022 году. В американских средствах массовой информации активно обсуждалась тема «ответственности» Китая за возникновение коронавируса [7]. СМИ не затрагивали вклад Китая в преодолении кризиса в области здравоохранения, вместо этого Запад сосредоточил свое внимание на негативных аспектах, что привело к ухудшению репутации страны на международном уровне. Различные мифы и вбросы появлялись в медиапространстве, что способствовало началу кампании по дискредитации Китая.

Неудивительно, что центром этой информационно-психологической войны стало китайское партийно-политическое руководство, якобы участвующее в мировом сговоре и разработке смертоносного биологического оружия в лаборатории Уханя. Китай своевременно реагировал на подобные фейки, предоставляя в качестве доказательств о непричастности к появлению COVID-19 научные исследования о последовательности генов нового коронавируса, подтверждающих природный характер происхождения [8].

20 января 2025 года в США состоялась инаугурация президента, которая ознаменовала вступление Дональда Трампа на второй президентский срок. Западная медиаповестка после прихода к власти Трампа продолжает быть антикитайской. Во время своего первого срока Дональд спровоцировал торговую войну своими пошлинами на китайские товары. Сегодня американский президент уже повысил тарифы на китайский импорт на 10%, его администрация принимает различные действия по ограничению потока контрабанды и наркотиков. Такие меры подаются вместе с обвинениями китайских чиновников в отмывании денег посредством транснациональных преступных организаций [9].

Более того, Трамп намерен возобновить охоту на китайских шпионов, угрожающих американским интересам, во время своего первого срока такая программа была известна как «Китайская инициатива». В американских СМИ Трамп продолжил упрекать Китай в краже интеллектуальной собственности, принуждению к передаче технологий и подобному агрессивному поведению [10].

Можно наблюдать, как американцы обвиняют Пекин в нарушении обещаний и заявлений, ущемлении народов, в том числе и в отношении тибетцев. В медиаполе появляются разоблачения китайских чиновников, ущемляющих в детских садах и школах тибетский язык и культуру. Нападки на Китай связаны с обвинениями в навязывании детям коммунистической идеологии и агрессивным подходом прививания китайской культуры, характеризующимся вытеснением региональной культурной идентичности [11].

Открытым остается вопрос отношения Трампа и его администрации к Тайваню. Во время его предвыборной кампании в 2024 году СМИ распространяли информацию о том, что Трамп намерен взимать плату с Тайваня за защиту от Китая. Более того, Трамп высказывался на тему возникновения Тайваньской угрозы американскому рынку чипов. Сегодня американский президент намерен повысить пошлины на импорт полупроводников. [12] Отсутствие в медиа освещения четкой позиции Америки по отношению к Тайваньскому вопросу порождает различные теории. Резкий разворот Белого Дома в украинской проблеме создает прецедент, чего и опасается Тайбэй. Однако в западных масс-медиа превалирует теория перекалывания обязанностей обеспечения безопасности Украины на европейские плечи с целью усиления своей позиции в противостоянии Китаю, в том числе на острове.

Ожидаемо и то, что сегодня электронные медиа западных стран активно продолжают дискредитацию китайской экономики. Ее называют загнивающей, умирающей, стоящей на пороге дефляционной спирали. Наивно полагая, Запад связывает все экономические инициативы и встречи Си Цзиньпина с его страхом политики Трампа и ужесточения торговой войны со стороны США [13].

Уже продолжительное время западное сообщество принимает во внимание навязываемый образ Китая. Государственные СМИ стран Запада поддерживают тенденцию к чрезмерному усилению негативного образа Китая. Они регулярно распространяют информацию, которая не всегда соответствует действительности, создавая множество слухов и домыслов. Всё это формирует картину мира в рамках информационно-психологической войны, которую США и их союзники ведут против распространения влияния Китая.

Образ Китая в российских СМИ в последние годы, как правило, характеризуется позитивной или нейтрально-позитивной тональностью. Это обусловлено рядом факторов, включая укрепление стратегического партнерства между Россией и Китаем, а также общую антизападную риторику, которая присутствует в российском медиапространстве.

Китай часто представляется как надежный партнер России в экономической, политической и военной сферах. Подчеркивается взаимовыгодное сотрудничество, совместные проекты, общие интересы в противостоянии западному влиянию. Китай изображается как экономически мощная страна с впечатляющим ростом и технологическими достижениями. В начале пандемии COVID-19, Китай представлялся как страна, эффективно справившаяся с вызовом и предлагающая помощь другим странам. Российские СМИ подчеркивают, что Китай уважает суверенитет и территориальную целостность других стран, что является важным аспектом в контексте российской внешней политики.

В редких случаях может проскальзывать критика отдельных аспектов китайской политики или экономики, однако она, как правило, не носит системного характера. В целом, образ Китая в российских СМИ формируется под влиянием геополитических факторов и тесных связей между двумя странами. Он направлен на создание позитивного имиджа Пекина как надежного партнера России и противовеса западным державам [14].

Нельзя сказать, что Китай не отвечает на существующие медиа вызовы. Олимпийские игры 2008 года наглядно продемонстрировали, насколько важную роль средства массовой информации играют в усилении влияния Китая на мировое общественное мнение. Благодаря грамотной информационной политике, Китаю уже тогда удалось привлечь внимание к своей культуре, получив при этом большой отклик со стороны медиапотребителей. Сегодня Пекин продолжает прикладывать колоссальные усилия, чтобы изменить свой негативный образ в международных отношениях.

В Китае, где ключевые СМИ контролируются государством, определение приоритетов в формировании информационного контента для зарубежной аудитории осуществляется правительством. Для распространения информации о китайской культуре, традициях и достижениях используются такие структуры, как CCTV (China Central Television), Xinhua (Китайское центральное информационное агентство), People's Daily (Жэминь жибао), а также социальные сети и интернет-порталы. Все эти источники информации находятся под полным контролем китайского правительства и отражают его официальную позицию.

Чтобы минимизировать негативное влияние на собственный международный имидж, КНР предпринимает действия по развитию сотрудничества с иностранными СМИ. Китай также уделяет внимание реформе собственной медиаструктуры. В своей речи, произнесенной в 2008 году по случаю 50-летия создания Центрального китайского телевидения, комитет отдела пропаганды заявил о важности увеличения потенциала китайских СМИ. Комитет подчеркнул, что для Китая крайне важно усилить взаимодействие с обществом посредством СМИ, что затрагивает различные аспекты политической жизни страны — от её международного статуса до применения стратегии «мягкой силы» [15].

Китайское правительство увеличило инвестиции в отечественные медиа, которые, по плану, должны сначала добиваться влияния на целевую аудиторию внутри страны, а затем распространять его на англоязычных пользователей.

Дополнительное субсидирование получают агентства «Синьхуа» (Xinhua), зарубежные издания «Жэньминь Жибао» (People's Daily). Посредством распространения за рубеж всеми купными отечественными медиаструктурами китайских идей и ценностей, а также благодаря развитию новых платформ, расширению масштабов распространения информации и привлечению новой зарубежной аудитории Китаю в общем и целом удается соперничать с монополией западных СМИ. Это можно отследить по снижению количества критики в англоязычных социальных сетях. В западном медиадискурсе, наконец, появилась более нейтральная и разнообразная повестка. Однако они по-прежнему полны скепсиса и стереотипных мышлений о Поднебесной [16].

Электронные медиа существенно влияют на образ Китая в глазах западной аудитории. Они служат инструментом для продвижения китайских идей, но также становятся платформой для критики и распространения других точек зрения. Сталкиваясь с

критикой со стороны западных государств, китайские СМИ ведут борьбу за снижение негативного влияния этой критики на восприятие Китая в мире. Китайские медиа разворачивают активную информационную экспансию, оказывая значительное влияние на повестку в информационном пространстве других стран. Несмотря на это, с начала пандемии COVID-19 образ Китая в мировых СМИ преимущественно формируется в негативном ключе. На фоне нарастающей конфронтации между КНР и США западные массмедиа усиливают негативную повестку в отношении Китая. В это же время российские СМИ, в силу укрепления стратегического партнерства с Пекином, демонстрируют всё более благоприятный образ Китая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировые массмедиа занимают важное место в процессе формирования политического имиджа в Китае. Китайские СМИ являются мощным инструментом мягкой силы, которой удастся составить конкуренцию монополиям американских массмедиа.

Библиографический список

1. Хабаров А. А. Образ Китая в российских и американских СМИ / А. А. Хабаров, А. П. Чудинов, Ян Кэ // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 159–171
2. How Many Active Users on TikTok?, SEO.AI. – URL: <https://seo.ai/blog/how-many-users-on-tiktok#:~:text=TikTok%20Key%20Statistics,users%20in%20the%20United%20States>. (дата обращения: 12.02.2025)
3. China: Crimes Against Humanity in Xinjiang, HRW. – URL: <https://www.hrw.org/news/2021/04/19/china-crimes-against-hum> (дата обращения: 16.12.2024)
4. Литвак Н.В. Европейская критика политики Китая в сфере прав человека: политические и идеологические аспекты / Н.В. Литвак, Н.Б. Помозова // Вестник РУДН. – 2024 – №3. – С. 467–482
5. Xinjiang: a land of prosperity, progress, and peace, CGTN. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2025-01-06/Xinjiang-a-land-of-prosperity-progress-and-peace-1zUvwGj0r1C/p.html> (дата обращения: 12.02.2025)
6. China as an International Lender of Last Resort/ Sebastian Horn, Bradley C. Parks // AIDDATA. – 2023. – URL: <https://www.aiddata.org/publications/china-as-an-international-lender-of-last-resort> (дата обращения: 15.02.2025)
7. Americans Fault China for Its Role in the Spread of COVID-19, Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/07/30/americans-fault-china-for-its-role-in-the-spread-of-covid-19/> (дата обращения: 15.02.2025)
8. Scientists prove natural origin of coronavirus with evolution theory, CGTN. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-07-17/Scientists-prove-natural-origin-of-coronavirus-with-evolution-theory-11XWGFTeBt6/index.html> (дата обращения: 15.02.2025)
9. Fact Sheet: President Donald J. Trump Imposes Tariffs on Imports from Canada, Mexico and China, The White House. – 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-imposes-tariffs-on-imports-from-canada-mexico-and-china/> (дата обращения: 12.02.2025)
10. What Trump Has Promised on China in a Second Term, Frontline – 2024. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/trump-china-second-term/> (дата обращения: 12.02.2025)
11. Boarding Schools Teach Tibetans to ‘Become More Chinese’, Frontline – 2025. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/tibetan-children-boarding-schools-chinese/> (дата обращения: 25.02.2025)
12. Trump’s abrupt change of US policy on Ukraine raises questions about Taiwan support, apnews – 2025. – URL: <https://apnews.com/article/trump-china-taiwan-ukraine-russia-6c0cc111c1442e732c5a718c13e2df79> (дата обращения: 25.02.2025)

13. The new Pacific battleground, news – 2025. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2025-02-25/how-donald-trump-could-make-china-great-again/104975990> (дата обращения: 25.02.2025)

14. Фу Лин. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 198–208. – URL: <https://doi.org/10.24224/2227-12952018-6-198-208> (дата обращения: 23.12.2024)

15. Водяников, В. А. Глобализация китайских СМИ как метод повышения экономического и политического статуса Китая / В. А. Водяников // Молодой ученый. — 2021. — № 24 . — С. 171-175. — URL: <https://moluch.ru/archive/366/82267/> (дата обращения: 25.02.2025).

16. Chinese Cultural Diplomacy: instruments in China»s strategy for international insertion in the 21st Century / D. Silva Ramos Becard, P. Menechelli Filho. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332857231_Chinese_Cultural_Diplomacy_instruments_in_China's_strategy_for_international_insertion_in_the_21st_Century (дата обращения: 18.12.2024)

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова.
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.
Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет,
студент факультета международных отношений
Е.М. Шалдыбина
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(951)563-40-50;
e-mail: elizavetash0210@mail.ru*

*Voronezh State University,
Student of the International Relations Department
E.M. Shaldybina
Russia, Voronezh,
tel. +7(951)-563-40-50;
e-mail: elizavetash0210@mail.ru*

В.Н. Морозова, Е.М. Шалдыбина

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается текущее состояние гендерного равенства в политическом представительстве стран Европы, включая анализ институциональных барьеров, гендерных квот, избирательных систем и общественного восприятия роли женщин в политике. Особое внимание уделяется различиям между регионами, а также факторам, влияющим на уровень женского участия в органах власти.

Ключевые слова: политика, гендерное равенство, женщины в политике, права женщин, Европа.

V.N. Morozova, E.M. Shaldybina

POLITICAL REPRESENTATION OF WOMEN IN EUROPEAN COUNTRIES

The article presents an analysis of the current state of gender equality in political representation in European countries, including institutional barriers, gender quotas, electoral systems, and public perceptions of the role of women in politics. Special attention is given to regional differences, as well as factors influencing the level of female participation in government bodies.

Key words: politics, gender equality, women in politics, women's rights, Europe.

Политическое представительство женщин – одна из значимых тем в современных исследованиях демократических процессов. Вопрос равного участия мужчин и женщин в управлении государством поднимается как на национальном, так и на международном уровнях, становясь важной частью политического дискурса. Несмотря на прогресс, достигнутый в прошлом столетии, проблема гендерного дисбаланса в политике остается актуальной для большинства стран Европы.

Исторически женщины на протяжении веков были исключены из политического процесса. Главенствующую роль в решении государственных вопросов занимали преимущественно мужчины – в лице лидеров стран или ближайших помощников женщин-правителей, находящихся на престоле благодаря наследственному принципу передачи власти. Политика традиционно оставалась сферой, в которой доминировали мужчины, а роли женщин ограничивались общественной и семейной сферами.

Однако с приходом глобализации и развитием общества ситуация начала меняться, и Европа стала одним из первых регионов, предоставивших женщинам больше прав, среди которых было право избирать и быть избранными. Таким образом, женщины получили возможность влиять на политические процессы своей страны без оказываемого на них давления со стороны.

Введение всеобщего избирательного права в различных странах Европы стало одним из ключевых этапов на пути к расширению политического представительства женщин. Однако предоставление избирательных прав не означало мгновенного равенства: долгое время женщины сталкивались с предвзятым отношением, ограниченными возможностями для выдвижения на выборные должности и низким уровнем политической амбициозности, обусловленным многолетней дискриминацией и устоявшимися стереотипами.

До сих пор гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на политическую сферу, затрудняя полноценное участие женщин в управлении государством. Политическая культура большинства партий остаётся ориентированной на мужской стиль лидерства, где доминируют такие качества, как напористость, решительность и рациональность. Эти характеристики традиционно связываются с мужскими моделями поведения, что делает политическое руководство более доступным для мужчин [1]. Кроме того, распределение министерских портфелей часто отражает устоявшиеся представления о социальных ролях: мужчины в большинстве стран продолжают занимать посты, связанные с обороной, юстицией и внешней политикой, в то время как женщины чаще назначаются на должности, связанные с образованием, здравоохранением и культурой. Это закрепляет традиционные ожидания, согласно которым женщины якобы более приспособлены к социальным и гуманитарным сферам, а мужчины — к стратегическим и силовым направлениям.

Сегодня Европа демонстрирует значительные успехи в обеспечении политического равенства полов, однако ситуация остается неоднородной. В одних странах женщины занимают высокие государственные посты и активно вовлекаются в процесс принятия решений, в других — их представительство остается недостаточным из-за социальных, культурных и институциональных барьеров.

Дополнительным фактором, влияющим на политическое представительство женщин, является разница в экономическом развитии государств. Более развитые страны имеют больше ресурсов для внедрения и реализации политики гендерного равенства, создания образовательных программ и поддержки женщин на пути к занятию руководящих должностей. Кроме того, немаловажную роль играет уровень политической культуры общества: в странах, где граждане поддерживают идею равенства полов, женщины быстрее продвигаются в карьере и активнее вовлекаются в государственное управление.

Существуют и институциональные барьеры, которые замедляют процесс увеличения женского участия в политике. Например, не во всех странах введены гендерные квоты, способствующие равному представительству мужчин и женщин в законодательных органах. Также определённые сложности создаёт несовершенство избирательных систем: в некоторых странах доминирует мажоритарная система, которая часто ставит женщин в невыгодное положение по сравнению с пропорциональной системой, благоприятствующей гендерному балансу. Важную роль играет также общественное восприятие роли женщин в политике — в некоторых обществах сохраняются стереотипы, препятствующие их продвижению на руководящие позиции. При этом научные исследования подтверждают, что более сбалансированное гендерное представительство в органах власти способствует принятию более инклюзивных и устойчивых решений [2].

Несмотря на перечисленные препятствия, Европа продолжает развивать механизмы, направленные на усиление роли женщин в политике. Создаются организации и инициативы, работающие над увеличением их представленности в органах власти, растёт число программ по подготовке женщин-лидеров, а общественное сознание постепенно трансформируется в сторону признания необходимости гендерного баланса в принятии политических решений.

Политическое представительство женщин становится не только индикатором демократичности общества, но и важным фактором, влияющим на эффективность государственной политики.

Политическое представительство женщин в Европе достаточно неоднородно и зависит как от региона континента, так и от влияния наднациональных структур, таких как Европейский союз. Это связано с историческими особенностями, которые наложили свой отпечаток на культурное развитие общества европейских стран, его традиции и ценности. В одних странах процессы феминизации политики шли ускоренными темпами, в других же женщины сталкивались с гораздо большим количеством препятствий на пути к занятию руководящих постов. Несмотря на активное продвижение политики гендерного равенства, уровень вовлеченности женщин в политические структуры остается неравномерным, а степень представленности женщин во власти во многом зависит от механизмов, обеспечивающих гендерный баланс.

Лидирующую позицию в вопросе гендерного равенства в политике занимает Северная Европа, которая славится своими прогрессивными реформами в области прав человека. Именно в этом регионе первой европейской страной, которая предоставила женщинам политические права, стала Финляндия, являвшаяся автономией Российской Империи. Благодаря активному женскому движению и поддержке государства общество смогло добиться равных избирательных прав в 1906 году, а через двадцать лет в Финляндии появилась первая женщин-министр.

В настоящее время Финляндия и другие страны Северной Европы активно реализуют механизмы обеспечения равенства между полами в политической сфере. Они включают в себя антидискриминационные реформы и законодательство, а также учреждения, направленные на продвижение гендерного равенства и поддержание уже существующих успехов в данной сфере. Страны рассматриваемого региона придерживаются позиции представительства двух полов во всех сферах общества, чтобы обеспечивать развитие страны на равных условиях. Гендерные квоты являются эффективным инструментом вовлечения женщин во властные структуры стран Северной Европы. Согласно статистике Университета Памплоны, женщины на 30% реже занимают руководящие должности, уступая место мужчинам, равных им по уровню квалификации [3]. Благодаря квотам ликвидируется дисбаланс и значительно повышается количество женщин в представительных государственных органах. В результате доля женщин значительно выросла в правительствах, парламентах и органах местного самоуправления.

По состоянию на 1 февраля 2025 года, в правительстве Финляндии находится 12 министров-женщин из 19 министров, что превышает количество мужчин и составляет 63% всего кабинета. На протяжении последних лет Финляндия занимала первое место в рейтинге стран с представительством женщин в правительстве, однако в конце 2024 года Исландия, ставшая страной с наибольшим уровнем гендерного равенства согласно исследованиям Statista, опередила все страны с показателем в 64% [4]. Кабинет министров Исландии состоит из семи женщин и четырех мужчин во главе с премьер-министром Криструн Фростадоуттир. В этот же период впервые в истории страны председателями всех трёх правящих партий стали женщины: «Социал-демократический альянс» возглавила премьер-министр, лидером «Народной партии» стала Инга Сайланд, а во главе партии «Возрождение» встала Торгердюр Катрин Гюннарсдоуттир. Дополнительным подтверждением высокого уровня вовлечённости женщин в политику Исландии стали президентские выборы 2024 года, на которых победила предпринимательница Хатла Томасдоттир. Хотя президентская должность в Исландии носит в основном символический характер, глава государства может налагать вето на законопроекты и созывать референдумы.

Другие страны Северной Европы занимают более низкие позиции в представительстве женщин в правительстве. В Швеции 46% министров-женщин с министром гендерного равенства в лице Паулины Брандберг [5], в Норвегии 45% [6] и в Дании 39%, где лидером является вторая женщина премьер-министр Дании Метте

Фредериксен [7]. Гендерное равенство в политике остаётся приоритетом для Северной Европы. Гендерный разрыв в оплате труда среди политиков здесь практически отсутствует, а женщины на руководящих должностях в госуправлении зарабатывают столько же, сколько их коллеги-мужчины. Кроме того, страны региона считаются одними из лучших в мире для работы женщин: уровень женской безработицы здесь остаётся стабильно низким.

Следующим регионом, демонстрирующим высокие показатели гендерного равенства в политике, является Западная Европа. Процесс политического представительства женщин здесь был сложным и сопровождался периодически прогрессами и сопротивлениями со стороны государства или общества. Например, во Франции одним из первых в мире появилось движение за равное участие женщин в политике. Благодаря этому была внесена поправка в Конституцию, требующая равного количества мужчин и женщин в политике, но полного равенства в данном вопросе тогда так и не удалось достичь. Развитие избирательного права в западноевропейских странах также происходило неравномерно. В то время как женщины в Нидерландах и Великобритании получили право голоса уже в 1910-х годах, во Франции это произошло только после Второй мировой войны, а в Швейцарии – лишь в 1971 году.

Одной из актуальных проблем в этом регионе является участие представительниц этнических меньшинств в политике. Эти женщины сталкиваются с двойной дискриминацией – как по гендерному, так и по расовому признаку. Таким образом создаётся эффект «двойного риска», который увеличивает количество препятствий женщинам на пути к власти [8]. В то же время некоторые политические партии, стремясь продемонстрировать приверженность принципам гендерного и этнического равенства, периодически выдвигают от своего имени женщин, представляющих этнические меньшинства. Однако такая практика часто носит лишь символический характер, поскольку женщины вовлечены в политический процесс только в той степени, в какой это выгодно партийным элитам.

Кроме того, следует отметить, что женщины в политике сталкиваются не только с конкуренцией со стороны мужчин, но и с насилием, которое направлено против них. Оно включает в себя элементы физического, психологического и экономического давления, которое оказывается на женщин. В условиях нарастающей политической поляризации и роста кризисов это создаёт определённые барьеры на пути к равному представительству женщин.

В ряде стран Западной Европы наблюдается высокий уровень участия женщин в правительстве. Во Франции из 15 министров 6 составляют женщины, то есть около 40% правительства [9]. В Нидерландах 7 из 16 министров – женщины, а это 44% всех министров [10]. Великобритания и Андорра, в свою очередь, выделяются среди своих соседей, поскольку женщины составляют 50% правительства [11]. Также в Великобритании работает министр по делам женщин и равных возможностей – Бриджет Филлипсон, которая отвечает за устранение всех форм дискриминации в обществе, уделяя особое внимание вопросам гендерного равенства [12].

Следующим регионом, заслуживающим особого внимания, является Центральная Европа. В настоящее время он сталкивается с серьёзными вызовами на пути к гендерному равенству в политике, хотя и имеет значительный прогресс в развитии демократических институтов. Теоретически можно утверждать, что мужчины способны представлять интересы женщин. Однако существует большое количество вопросов, к примеру, вопросы репродуктивного права, которые невозможно рассматривать полноценно без участия женщин. Тем не менее, Чешский учёный Петр Павлик из Карлова университета в Праге отметил, что мужчины-политики не только обсуждают вопросы, касающиеся женщин, без участия самих женщин. Более того, они принимают решения, не учитывая реальный опыт женщин и не понимая сути проблем, с которыми они сталкиваются [13].

Одним из ключевых факторов, препятствующих равному представительству женщин в политике Центральной Европы, является культурная традиция, сложившаяся веками.

Несмотря на прогресс XXI века, женщины в этом регионе продолжают сталкиваться с дискриминацией, пусть и в более завуалированной форме. Уже с ранних лет в детских садах и школах девочек и мальчиков приучают к традиционным гендерным ролям: девочки получают в игрушки куклы и кухни, мальчики — машинки и конструкторы. Это формирует глубоко укоренившиеся стереотипы, согласно которым женщины должны заниматься домом и семьёй, а мужчины — политикой и экономикой. Позднее, в профессиональной сфере, женщины сталкиваются с патернализмом и предвзятым отношением.

Кроме того, важную роль в формировании отношения к женщинам играет религия. В странах Центральной Европы католическая церковь оказывает огромное влияние на культурные нормы. Традиционно женщинам отводится роль матери, жены, хранительницы очага. Такая позиция значительно ограничивает их участие в политической жизни, поскольку общество ожидает, что женщина будет в первую очередь заботиться о семье, а уже потом — заниматься карьерой [14].

В центральноевропейских странах представительство женщин в правительствах остаётся относительно низким, хотя в некоторых государствах наблюдается положительная динамика. В Польше из 24 министров только 9 – женщины (37,5%) [15]. В Австрии до отставки канцлера среди 15 министров было 6 женщин (40%) [16]. В Германии, где существует Министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи – сравнительно молодой институт, возглавляемый преимущественно женщинами, – в составе правительства 15 министров, из них 6 женщин (40%) [17]. В Чехии ситуация наиболее критичная: из 18 министров только 1 женщина (6%), что является одним из самых низких показателей в регионе [18]. Также в Чехии и Венгрии женщины никогда не занимали пост премьер-министра.

Южноевропейские страны демонстрируют неоднородные результаты в вопросе политического представительства женщин. Несмотря на определенные успехи в последние десятилетия, влияние традиционных общественных структур и социокультурных факторов продолжает сказываться на уровне вовлеченности женщин в политику.

В Италии наблюдается существенное увеличение числа женщин в парламенте благодаря внедрению законодательных квот. В правительстве Джорджи Мелони, первой женщины-премьера Италии, женщины занимают 7 из 25 министерских постов (28%) [19]. Испания — одна из передовых стран в Европе по гендерному равенству в политике. В правительстве Педро Санчеса на 2025 год женщины занимают 11 из 22 министерских постов (50%), включая ключевые должности, такие как министр финансов и министр обороны [20]. Если в Испании благодаря сильному влиянию феминистского движения и политическому давлению со стороны ЕС гендерное равенство стало важной частью государственной политики, то в Италии в этом вопросе сохраняются более консервативные настроения [21]. В правительстве Португалии на начало 2025 года женщины занимают 7 из 18 министерских постов (39%) [22].

В регионе Юго-Восточная Европа гендерное равенство остается важным элементом политической повестки, однако женщины продолжают сталкиваться с рядом барьеров, среди которых сохраняющиеся стереотипы и традиционные роли, ассоциирующие женщин с домом и семьёй, а не с публичной политикой. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в последние десятилетия, в политической жизни Юго-Восточной Европы женщины по-прежнему сильно недопредставлены. Это проявляется в низком уровне их участия в принятии ключевых политических решений.

Гендерное равенство является важным аспектом на пути интеграции в Европейский Союз для стран региона, таких как Румыния, Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория и Сербия [23]. Несмотря на нормативные изменения и введение законодательных квот, женщины в этих странах сталкиваются с многочисленными барьерами, такими как гендерная дискриминация и устоявшиеся традиционные роли, которые ограничивают их участие в политической жизни. В большинстве стран региона

женщины продолжают оставаться политически недостаточно представленными во всех решающих органах власти.

Статистика по гендерному представительству в правительствах стран региона показывает следующую картину: в Румынии из 16 министров только 2 женщины (13%) [24]; в Боснии и Герцеговине премьер-министр женщина, но всего 2 из 9 министров (22%) [25]; в Сербии женщины составляют 40% от общего числа министров (9 из 22) [26]; в Греции женщина-президент, однако из 22 министров только 4 женщины (18%) [27]; в Болгарии ситуация еще более неутешительная — всего 1 женщина из 21 министра (5%) [28].

Представительство женщин в политике европейских стран остаётся актуальным и противоречивым процессом. Хотя в ряде стран были достигнуты значительные успехи благодаря квотам и социальной поддержке, структурные барьеры продолжают ограничивать участие женщин в политике.

Рост числа женщин в парламенте не всегда приводит к продвижению «женских» вопросов, поскольку многое зависит от партийной принадлежности, политического контекста и активности отдельных политиков. Влияние оказывают и социально-экономические условия – высокий уровень образования и профессиональная занятость женщин создают базу для их политического участия.

Таким образом, формальное увеличение числа женщин во власти – важный, но недостаточный шаг. Достижение реального гендерного равенства требует не только институциональных реформ, но и глубинных изменений в политической культуре и общественном восприятии женского лидерства. Решение проблемы гендерного дисбаланса неотделимо также от преодоления стереотипов и дискриминации возможностей в политической или экономической сферах. В то же время следует избегать перегибов, когда стремление к гендерному равенству в политической области доводится до абсурдного соперничества в иных сферах.

Библиографический список

1. Гаспарян С. Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества [Электронный ресурс] / С. Гаспарян, А. Князян // Филология и культура. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-politicheskoy-sfere-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Петрова А. Расширение прав и возможностей женщин в постконфликтном и миротворческом контексте [Электронный ресурс] / А. Петрова – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/31513/1/Vypusksnaa_kvalifikacionnaa_rabota_po_napravleniu_Mezdunarodnye_otnosenia.pdf (дата обращения: 28.12.2024).
3. Women are 30% less likely to be considered for a hiring process than men [Электронный ресурс] // Universitat Pompeu Fabra. – URL: https://www.upf.edu/en/recercaupf/-/asset_publisher/RVNxhLpxnc9g/content/les-dones-tenen-el-30-menys-de-probabilitats-d-accedir-a-un-proces-de-contractacio-que-els-homes/10193 (дата обращения: 02.01.2025).
4. The global gender gap index 2024 [Электронный ресурс] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/244387/the-global-gender-gap-index/> (дата обращения: 02.01.2025).
5. The Government of Sweden [Электронный ресурс] // Government Offices of Sweden. – URL: <https://www.government.se/government-of-sweden/> (дата обращения: 02.01.2025).
6. Members of the Government [Электронный ресурс] // Government.no. – URL: <https://www.regjeringen.no/en/the-government/stores-government/members-of-the-government-2/id543170/> (дата обращения: 03.01.2025).
7. The Government [Электронный ресурс] // Folketinget. – URL: <https://www.thedanishparliament.dk/en/members/the-government> (дата обращения: 03.01.2025).

8. New report highlights ‘double discrimination’ faced by black, Asian and minority ethnic people with a criminal record [Электронный ресурс] // Unlock. – URL: <https://unlock.org.uk/new-report-double-discrimination/> (дата обращения: 05.01.2025).
9. Composition du Gouvernement [Электронный ресурс] // info.gouv.fr. – URL: <https://www.info.gouv.fr/composition-du-gouvernement> (дата обращения: 06.01.2025).
10. Members of the government [Электронный ресурс] // Government of the Netherlands. – URL: <https://www.government.nl/government/members-of-cabinet> (дата обращения: 07.01.2025).
11. Правительство Андорры [Электронный ресурс] // Все пиренеи. – URL: <https://all-andorra.com/ru/pravitelstvo/> (дата обращения: 08.01.2025).
12. Ministers [Электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/ministers> (дата обращения: 07.01.2025).
13. Women in Central European Politics. Seen but Not Heard? [Электронный ресурс] // Aspen Review. – URL: <https://www.aspeninstitutece.org/article/2017/women-central-european-politics-seen-not-heard/> (дата обращения: 08.01.2025).
14. The Role of Religious Actors in Gender Equality since the Beijing Declaration [Электронный ресурс] // Actalliance. – URL: https://actalliance.org/wp-content/uploads/2021/06/SDG5_ReligiousActorsLaunchReport_June28.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
15. Council of Ministers [Электронный ресурс] // Chancellery of the Prime Minister Republic of Poland. – URL: <https://www.gov.pl/web/primeminister> (дата обращения: 18.01.2025).
16. Ministers and State Secretaries [Электронный ресурс] // Federal Chancellery Republic of Austria. – URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/en/federal-chancellery/the-austrian-federal-government/ministers.html> (дата обращения: 19.01.2025).
17. Cabinet [Электронный ресурс] // The Federal Government. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/federal-cabinet> (дата обращения: 19.01.2025).
18. Members of the Government [Электронный ресурс] // Government of the Czech Republic. – URL: <https://vlada.gov.cz/en/vlada/> (дата обращения: 19.01.2025).
19. Vice-Presidents, Ministers and Undersecretaries [Электронный ресурс] // Italian Government Presidency of the Council of Ministers. – URL: <https://www.governo.it/en/ministers-and-undersecretaries> (дата обращения: 20.01.2025).
20. Spain Prime Minister Pedro Sanchez’s new cabinet [Электронный ресурс] // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/who-is-who-spains-new-cabinet-2023-11-20/> (дата обращения: 20.01.2025).
21. A Southern European model? Gender regime change in Italy and Spain [Электронный ресурс] // ScienceDirect. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S027753952300064X> (дата обращения: 20.01.2025).
22. Luís Montenegro’s Government took office [Электронный ресурс] // República Portuguesa. – URL: <https://www.portugal.gov.pt/en/gc24/communication/news-item?i=luis-montenegros-government-took-office> (дата обращения: 20.01.2025).
23. Radicevic A. Political participation and violence against women in politics in Southeastern Europe / A. Radicevic // Foundation for European progressive studies. – URL: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/2022/07/Final_16.7.22_Political-Participation-and-Violence-against-Women-in-Politics-copy.pdf (дата обращения: 21.01.2025).
24. Ministers of the Romanian Government [Электронный ресурс] // Guvernul României. – URL: <https://www.gov.ro/en/government/the-cabinet-of-ministers> (дата обращения: 21.01.2025).
25. Ministarstva [Электронный ресурс] // Vijeće ministara Bosne I Hercegovine. – URL: <https://www.vijeceministara.gov.ba/ministarstva/default.aspx?langTag=bs-BH> (дата обращения: 21.01.2025).

26. Members of government [Электронный ресурс] // The Government of the Republic of Serbia. – URL: <https://www.srbija.gov.rs/sastav/en/10/members-of-government.php> (дата обращения: 22.01.2025).

27. Full list of Greece's new cabinet [Электронный ресурс] // ekathimerini.com. – URL: <https://www.ekathimerini.com/politics/1241522/full-list-of-greeces-new-cabinet-2/> (дата обращения: 22.01.2025).

28. Bulgaria's Parliament votes Zhelyazkov government into office [Электронный ресурс] // The Sofia Globe. – URL: <https://sofiaglobe.com/2025/01/16/bulgarias-parliament-votes-zhelyazkov-government-into-office/> (дата обращения: 22.01.2025).

УДК 323

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
факультета международных отношений
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State University
PHD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
of the International Relations Department
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛЬШЕ

Национал-консерватизм представляет собой разновидность идеологии консерватизма, подразумевающей приоритет национальных интересов и сохранение традиционных ценностей. Популярность идеологии национал-консерватизма в Польше исследователи объясняют тем, что полякам близка идея об их особой исторической роли в Европе, а также тем, что опыт негативного взаимодействия с соседними странами нанес нации сильные исторические травмы. Под воздействием этого фактора, у поляков сформировалась идентификация себя как жертвы внешних сил. Для такой самоидентификации характерно недоверие к любым внешним силам, которое может эволюционировать в геополитические фобии, например в отношении России или Германии, а также связь представлений о независимости с моноэтничностью и ориентацией на построение Польши как национального государства, основой единства которого являются традиционные ценности. По мнению автора, приверженность польских правящих элит идеологии национал-консерватизма обусловила ценностный кризис во взаимоотношениях с руководством Европейского Союза, тем самым спровоцировав рост евроскептических настроений в стране.

Ключевые слова: Европейский союз, Польская республика, политическая идеология, евроскептицизм, национал-консерватизм, партия «Право и справедливость», национальное государство, традиционные ценности.

A.V. Pogorelsky

NATIONAL CONSERVATISM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE IDEOLOGY OF EUROSCEPTICISM IN POLAND

National conservatism is a type of conservatism ideology that implies the priority of national interests and the preservation of traditional values. Researchers explain the popularity of the ideology of national conservatism in Poland by the fact that the Poles are close to the idea of their special historical role in Europe, as well as by the fact that the experience of negative interaction with neighboring countries has inflicted strong historical trauma on the nation. Under the influence of this factor, the Poles have formed an identification of themselves as victims of external forces. Such self-identification is characterized by distrust of any external forces, which can evolve into geopolitical phobias, for example, in relation to Russia or Germany, as well as a connection between ideas about independence and mono-ethnicity and an orientation towards building Poland as a national state, the basis of whose unity are traditional values. According to the author, the commitment of the Polish ruling elites to the ideology of national conservatism has caused a value crisis in relations with the leadership of the European Union, thereby provoking the growth of Eurosceptic sentiments in the country.

Key words: European Union, Republic of Poland, political ideology, Euroscepticism, national conservatism, Law and Justice Party, national state, traditional values.

Национал-консерватизм представляет собой разновидность идеологии консерватизма, подразумевающей приоритет национальных интересов и сохранение традиционных ценностей.

Сторонники идеологии национал-консерватизма выступают за ограничение иммиграции, защиту национальной культуры и языка, в поддержку традиционных семейных ценностей, а также за сохранение экономического суверенитета.

Националистическая традиция в Польше имеет долгую историю. Основное направление польского национализма связано с именем крупного идеолога и политического деятеля Польши начала XX века Романа Дмовского. Его последователей принято называть «национальные демократы» или «народовцы». Дмовского считают одним из «отцов» возрожденной Польши, поскольку он сыграл важную роль как представитель Польши при подписании Версальского договора. Несмотря на то, что партия народовцев не играла значительной роли в польской политике, ее деятели написали большое количество идеологических текстов, ставших вновь актуальными после 1989 года.

Ключевые идеи народовцев можно свести к следующему: национальная целостность представляет собой историческую общность граждан государства, а не электоральное единство; государство – это лишь инструмент существования нации; культурная и религиозная традиция имеют особое значение, что означает особую приверженность католицизму как вероисповеданию, определяющему «польскость». Дмовский заявлял: «Наше государство является национальным, а наша нация – католической»[1]. Во внешней политике стоит отметить антигерманский настрой польского национализма. В целом народовская идеология была специфической польской идейной традицией.

Популярность националистов в Польше исследователи объясняют тем, что полякам близка идея об их особой исторической роли в Европе, а также тем, что опыт негативного взаимодействия с соседями (Россия и Германия) нанес нации сильные исторические травмы[2]. Под воздействием этого фактора, у поляков сформировалась идентификация себя как жертвы внешних сил. Для такой самоидентификации характерно недоверие к любым внешним силам, которое может эволюционировать в геополитические фобии, например, в отношении России или Германии и связь представлений о независимости с моноэтничностью и ориентацией на построение Польши как национального государства, основой единства которого являются традиционные ценности.

Поляки привержены западноевропейской культуре и воспринимают себя европейцами, в этой связи большинство польских политиков считают европейский вектор наиболее предпочтительным с точки зрения «выживаемости» польского государства. Таким образом, после обретения Польшей независимости от СССР общественное мнение и курс политической верхушки были обращены в сторону европейской интеграции. Считалось, что это поможет избавиться от советского влияния и восстановить экономику страны.

Процесс евроинтеграции фактически начался в 1988 году с установления официальных дипломатических отношений между Польшей и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС). Основой для дальнейшего сближения стало подписание договора о торговле и торгово-экономическом сотрудничестве (1989 год)[3].

В 1991 году Польша вступила в Совет Европы, подписав Европейский договор о содружестве Польши с Европейскими сообществами и странами, являющимися их членами[4].

В 2003 году в Афинах был подписан договор о вступлении Польши в ЕС. Несмотря на то, что руководство страны и сами граждане были решительно настроены интегрироваться в Евросоюз, процесс переговоров по вступлению Польши в ЕС длился почти 10 лет и протекал сложно. Во многом это было связано с принятием в 1993 Копенгагенских критериев, ставших необходимыми условиями для государств, желающих вступить в Евросоюз.

Первым критерием является наличие стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, права человека, уважение и защиту меньшинств. Основная сложность состояла в том, что процесс демократизации в странах, готовящихся к вступлению в ЕС, контролировался европейскими структурами, причем использовались как «мягкие», так и «жесткие» меры. Это вызвало недовольство среди польских элит.

Еще одной сложностью стала необходимость приведения польского законодательства в соответствие с правовыми актами Сообщества. Переговоры шли непросто и касались широкого спектра вопросов. В частности, недовольство высказали жители польской деревни. По итогам трансформации уровень жизни в селе сильно упал, также как и основные экономические показатели, это привело к серьезным акциям протеста в конце 90-х годов. Поскольку правящие элиты Польши на тот момент были настроены стать частью ЕС, условия по адаптации польского законодательства были выполнены.

Для подготовки польской экономики стране пришлось реализовать ряд национальных стратегий таких как, например, «Национальная стратегия по интеграции»[5]. Стратегии были направлены на повышение уровня знаний граждан о процессе евроинтеграции.

Активные попытки Польши интегрироваться в Евросоюз и результаты референдума 2003 года (77,45% голосовавших высказались за ратификацию договора о вступлении в ЕС) могут создать впечатление, что в стране отсутствовали евроскептические настроения, однако это не соответствует действительности.

Первое проявление недоверия к процессу евроинтеграции можно отметить в период президентских выборов 2005 года, когда правый фланг, негативно настроенный к сближению с ЕС, одержал победу над левым флангом. Церковь и профсоюзы, являющиеся в Польше важной политической силой, скептически относились к идее евроинтеграции, считая, что это представляет собой угрозу национальным ценностям и культуре. Среди сельских жителей, опасавшихся конкуренции на европейском рынке, также наблюдался высокий уровень евроскептицизма. Общественный опрос Евробарометр за 2005 год показал, что 57% поляков считали, что их голос не учитывается в Европейском Союзе, при этом 54% поддержали членство в ЕС[6].

Следует отметить, что ряд исследователей связывает рост евроскептических настроений в Польше с приходом к власти партии «Право и справедливость» в 2015 году. Во многом это справедливо, поскольку впервые евроскептические лозунги выдвигались правящей коалицией. Для того, чтобы определить предпосылки данного феномена, необходимо подробнее изучить эволюцию политических сил в Польше и выявить объективные причины появления и эволюции евроскептических настроений.

После 1989 года в Польше сложилась многопартийная система с доминированием двух политических сил (2,5-партийная система). Тогда ведущими силами были Союз демократических левых сил (СДЛС) (левоцентристская сила) и «Избирательная акция Солидарности» (правоцентристская сила). В 2001 году на базе прекратившей свое существование «Избирательной акции Солидарности» были созданы две партии - «Гражданская платформа» (ГП) и «Право и справедливость» (ПиС) – которые являются ведущими политическими силами и на сегодняшний день. Такое положение вещей сложилось после выборов в 2005 году.

Изменения партийно-политической системы Польши после 2001 г. объясняются тем, что наличие в составе СДЛС и «Солидарности» множества фракций предопределило их распад и формирование новых более консолидированных партий. В результате, либеральные сторонники «Избирательной акции Солидарности» перешли к Гражданской платформе, а консервативные — к ПиС.

Новые политические силы сформировались с учетом европейского фактора. Обе партии поддерживают существование ЕС и членство Польши в нем. Однако Гражданская платформа является полностью проевропейской силой, а ПиС относится к мягким евроскептикам, поскольку поддерживает развитие евроинтеграции только, когда это отвечает польским интересам. Например, ПиС поддерживает развитие Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), но отвергает развитие интеграции по федералистскому пути. Следует отметить, что с момента своего образования ПиС демонстрировала двойственное отношение к Европейскому союзу. В первом программном документе, «Политическом манифесте» от июня 2001 года, партия писала о борьбе за достойное место Польши в Европе и в мире и придерживалась мнения, что окончательному решению о

вступлении в ЕС должен предшествовать тщательный анализ долгосрочных последствий интеграции, а также издержек отказа от членства в ЕС[7]. Таким образом, можно сказать, что партия считала вступление в ЕС важным шагом, однако приоритет отдавался сохранению польской национальной идентичности в объединенной Европе.

В 2015 году партии «Право и справедливость» удалось сформировать правительство без создания коалиции. Победить ПиС позволило сочетание социально-популистской и националистической риторики. После выборов 2015 г. национал-популистские силы Польши образовали коалицию «Объединенные правые» (ПиС, «Согласие» и «Правое крыло республики» (ПКР)), а ГП и «Новoczesна» образовали «Гражданскую коалицию». Учитывая это, можно говорить о становлении блоковой партийной системы в Польше. На парламентских выборах 2019 года правящая партия "Право и справедливость" с результатом 43,59% голосов получила 235 мандатов из 460, что позволило ПиС самостоятельно формировать правительств. Однако в 2023 году партия ПиС победила на парламентских выборах в Польше с результатом 35,38%, но не смогла самостоятельно сформировать правительство[8].

Неоднократная победа партии «Право и справедливость» на парламентских выборах демонстрирует актуальность евроскептического тренда в современной Польше. Как уже отмечалось, евроскептические настроения присутствовали в Польше еще до ее фактического вступления в ЕС. Ярким подтверждением этого является позиция Польши по вопросу принятия Европейской Конституции. Еще на этапе обсуждения проекта (2003 год) в польском политическом дискурсе получил распространение лозунг «Ницца или смерть». Многие страны выразили несогласие с некоторыми положениями проекта, однако Польша сопротивлялась сильнее всего. Это было связано с тем, что вступление в силу нового проекта усилило бы влияние государств – основателей ЕС. Согласно Ниццкому договору 2000 года, после вступления в ЕС Польша имела бы при голосовании почти столько же голосов, что и Германия. Новый проект предусматривал принцип исчисления голосов в зависимости от численности населения страны. Также ограничение числа полноправных комиссаров пятнадцатью означало, что комиссары из вступающих в ЕС стран не имели права голоса. Президент Польши Л. Качиньский, утверждал, что ни о каких уступках не может быть и речи, поскольку вопрос о Европейской Конституции имеет принципиальное значение. ПиС выступала за референдум по поводу конституции ЕС и даже предлагала повторный референдум по вопросу о вступлении Польши в ЕС, в связи с тем, что прошлый референдум проводился, когда облик ЕС определял Ницкий договор. Конституция ЕС так и не была принята из-за результатов референдумов во Франции и Нидерландах, однако следует отметить, что позиция Польши о введении в преамбулу Конституции положения о христианских основах единения Европы, также существенно осложнило процесс.

Критике со стороны Польши подвергся и Лиссабонский договор, составленный на основе проекта Конституции. Противники договора из ПиС считали, что Польша, одобряя его, утратит свой суверенитет, т.к. договор предполагает, что с 2014 г. решения ЕС будут принимать в соответствии с принципом «двойного большинства». Для принятия решения необходимо одобрение его, как минимум, 55% государств-членов при условии, что они представляют не менее 65% населения Евросоюза,. По данным Евробарометра за 2007 год, после референдумов в Нидерландах и Франции поддержка Европейской Конституции в Польше резко сократилась с 73% до 60%, однако на момент разработки Лиссабонского договора снова возросла до 69%[9]. Это объясняется тем, что глава польского правительства, пришедший к власти в результате досрочных парламентских выборов 2007 г., Д. Туск занимал проевропейскую позицию и активно продвигал необходимость принятия Лиссабонского договора. Данное обстоятельство способствовало снижению евроскептических настроений в стране.

Соблюдение национальных интересов для представителей Польши всегда было важнее европейской интеграции. При этом ЕС рассматривался как инструмент решения

польских проблем. Приверженность этому подходу демонстрирует создание в 2004 г. по инициативе ПиС Польского клуба в Европарламенте. Согласно регламенту, одна страна не может создавать парламентскую фракцию, но может создать депутатский клуб. Польская инициатива шла вразрез с самой идеей Европарламента, в котором общеевропейские партии выражают позиции не отдельных стран, а Европы в целом. Это еще один пример проявления польского евроскептицизма.

Период с 2008 по 2015 год сопровождался снижением евроскептических настроений среди населения. Этому способствовал ряд причин. В 2009 году представитель проевропейской Гражданской платформы Ежи Бузек был избран председателем Европарламента. Тем временем правительство Д. Туска выдвигало ряд серьезных инициатив по углублению евроинтеграции, одной из которых была декларация о готовности Польши присоединиться к зоне евро в 2012 г.. В период с 2007 по 2013 гг. Польша получила 10,5% от бюджета ЕС на сокращение разрыва между уровнем развития регионов и ликвидации отсталости. В 2011 году Польша получила возможность представить свое видение процессов европеизации и заодно пропагандировать польскую культуру в рамках председательства в Совете Европы. Следует отметить, что польские правые в лице ПиС осудили европейский энтузиазм своих коллег, усмотрев в нем предательство интересов Польши. Это продемонстрировало разобщение в польском обществе в отношении понимания, что есть благо для страны и в чем заключаются национальные интересы Польши.

Период после 2015 г. стал временем серьезных разногласий между правящей партией ПиС и ее партнерами по ЕС, связанных с тем, что пересмотр внутренней и внешней политики Польши не вписывался в либеральный мейнстрим ЕС. Причиной конфликта послужили принятые Сеймом поправки к закону о Конституционном трибунале. Они предусматривали, что трибунал, состоящий из 15 судей, будет принимать решения двумя третями голосов против обычного большинства ранее. Оппозиция считала, что поправки заблокируют работу КТ. Согласно позиции Брюсселя, поправки подрывали основы демократического устройства в Польше[10]. Критика со стороны ЕС и попытки евроструктур приостановить проведение реформы вызвали в ПиС всплеск антиевропейской риторики.

Миграционный кризис 2015 года, который совпал с победой ПиС на выборах, также стал причиной серьезного раскола между Польшей и ЕС. Миграционный кризис выявил националистическую направленность политики нового польского правительства. Польша отвергла требование Еврокомиссии принять определенное количество беженцев, рассчитанное исходя из численности населения и благосостояния страны, и выступила с критикой программы переселения. Данное решение было обосновано участием Польши в помощи беженцам из пострадавших от войны районов Украины и страхом перед исламизацией страны.

Несмотря на снижение процента противников евроинтеграции в Польше в период с 2015 до 2019 год, проведение ПиС консервативных контрреформ и вступление партии в открытый конфликт с властями ЕС, на парламентских выборах 2019 года «Право и справедливость» одержала уверенную победу. Для того, чтобы определить причины успеха ПиС на выборах необходимо обратиться к программным документам партии.

В предвыборной программе 2014 года вопросам евроинтеграции посвящен раздел «Польша в Европе и мире». В нем говорится о том, что членство в ЕС должно рассматриваться «как инструмент реализации польских национальных интересов, а не как самоцель и конец польской субъектности»[11].

В разделе «Изменения в законодательстве» партия предлагает принять Закон об осуществлении государственного суверенитета, целью которого является выработка на практике гарантии реализации принципа субсидиарности в рамках отношений между Польшей и Европейским Союзом. Закон будет касаться пяти областей: подтверждение верховенства польской Конституции над правом ЕС и решениями Европейского суда, уточнение правил и условий передачи полномочий органам ЕС, гарантия субъектности польских государственных органов в области государственных финансов и налогов,

определение принципа ограничения сферы полномочий, которые могут быть переданы, и принцип баланса между передаваемыми полномочиями и контролем польских государственных учреждений за их осуществлением. Частично задуманное было осуществлено в 2021 году, когда Конституционный суд Польши признал верховенство национальной Конституции над законами ЕС.

В программе также уделяется внимание вызовам, с которыми сталкивается ЕС: чрезмерное регулирование, внутренний дисбаланс, политическое неравенство, дефицит демократии и утрата ценностей.

В следующей предвыборной программе 2019 года ПиС продолжает продвигать евроскептическую риторику. В разделе «Наш еврореализм» партия подчеркивает необходимость защищать суверенитет Польши, вводя мощные правовые барьеры. Заявляется, что правящая коалиция должна последовательно противодействовать решениям, неблагоприятным для Польши и поляков, в том числе в миграционной, сельскохозяйственной, энергетической, сырьевой и социальной политике[12].

В программе 2023 года был выделен специальный раздел «Институциональная реформа Европейского Союза». Партия отмечает, что поддерживает идею сильного Европейского Союза, но условием его существования является сила (вытекающая из суверенитета) государств-членов. ПиС обвиняет Германию и Францию в содействии федерализации ЕС в своих интересах. Еврокомиссия и Суд ЕС обвиняются в превышении полномочий. Для реформирования предлагается ряд мер. Во-первых, партия настаивает на создании межправительственного механизма, препятствующего деятельности брюссельских институтов вне договоров. Во-вторых, «Право и справедливость» будет категорически выступать против предложений отойти от правила единогласия в любом контексте, потому что этот принцип имеет принципиальное значение с точки зрения обеспечения интересов Польши в ЕС. В-третьих, ПиС считает необходимым дальнейшее расширение ЕС за счет стран Западных Балкан. Также партия предлагает введение ограничения срока полномочий для членов ЕК и судей Суда ЕС [13].

Несмотря на то, что партия поддерживает идею европейской интеграции, она подчеркивает определенные опасения по поводу текущего и будущего развития ЕС, особенно в связи с многочисленными разногласиями между польским правительством и властями Европейского Союза.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Идеология национал-консерватизма, выражающая необходимость сохранения политического и экономического суверенитета страны, является неотъемлемой частью польского политического дискурса.

2) Идеи политической, экономической и культурной независимости Польши от других стран ЕС играют решающую роль в политической программе евроскептиков.

3) Ключевым вопросом для польских евроскептиков является защита христианских ценностей. По их мнению, пренебрежение христианскими ценностями со стороны других стран ЕС способствует исламизации Европы и размывает их национальную идентичность.

4) Специфической чертой польского национал-консерватизма является германофобия. Польские национал-консерваторы выступают против доминирования ФРГ в ЕС, видя в этом угрозу существования польской государственности.

5) Приверженность польских правящих элит идеологии национал-консерватизма обусловила ценностный кризис во взаимоотношениях с руководством Европейского Союза, тем самым спровоцировав рост евроскептических настроений в стране.

Библиографический список

1. Dmowski R. *Polityka narodowa w odbudowanym państwie* / Dmowski R. – Częstochowa: Pisma, 1939. – URL: <https://cbmn.pl/uploads/ebooks/Roman%20Dmowski%20->

- [%20Ko%20C5%9Bci%20C3%B3%20nar%20C3%B3d%20i%20pa%20C5%84stwo.pdf](#) (дата обращения: 17.02.2025)
2. Баранов Н.А. Возрождение популизма: Европейский опыт и российские практики / Н.А. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2015. – №3. – С.28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-populizma-evropeyskiy-opyt-i-rossiyskie-praktiki> (дата обращения: 17.02.2025)
3. Лыкошина Л.С. Польша в Европейском Союзе / Л.С. Лыкошина // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.. – 2013. – №2013. – С.28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 17.02.2025)
4. Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States // EUR-Lex. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:21993A1231\(18\)&qid=1706690331410](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:21993A1231(18)&qid=1706690331410) (дата обращения: 17.02.2025)
5. Narodowa Strategia Integracji. – Warszawa, 1997. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1706692410&tld=ru&lang=pl&name=narodowa_strategia_integracji.pdf&text=Narodowa%20Strategia%20Integracji%20Spo%20C5%82ecznej%20dla%20Polski.%20Warszawa.%2028.01.1997&url=http%3A%2F%2Foide.sejm.gov.pl%2Foide%2Fimages%2Ffiles%2Fdokumenty%2Fnarodowa_strategia_integracji.pdf&lr=117064&mime=pdf&110n=ru&sign=b0fcb0dd1119492ffc600bcfb2cedc33&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1706692410%26tld%3Dru%26lang%3Dpl%26name%3Dnarodowa_strategia_integracji.pdf%26text%3DNarodowa%2BStrategia%2BIntegracji%2BSpo%25C5%2582ecznej%2Bdla%2BPolski.%2BWarszawa.%2B28.01.1997%26url%3Dhttp%253A%2F%2Foide.sejm.gov.pl%2Foide%2Fimages%2Ffiles%2Fdokumenty%2Fnarodowa_strategia_integracji.pdf%26lr%3D117064%26mime%3Dpdf%26110n%3Dru%26sign%3Db0fcb0dd1119492ffc600bcfb2cedc33%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 18.02.2025)
6. Eurobarometr 64 - Opinia publiczna w unii europejskiej, Poland // Eurobarometer. – 2005. – P.22. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/eb64_pl_nat.pdf (дата обращения: 18.02.2025)
7. Cymer K. The rise of Euroscepticism on the political scene in Poland – the case of the party Law and Justice / K. Cymer // Przegląd Europejski. – 2022. – №3. – P.93. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/The_rise_of_Euroscepticism_on_the_politi.pdf (дата обращения: 25.02.2025)
8. Партия Качиньского выиграла выборы в Польше без большинства в парламенте // РИА Новости. – 17.10.2023. – URL: <https://ria.ru/20231017/polsha-1903257228.html?ysclid=lx4rrm9tur157166884> (дата обращения: 26.02.2025)
9. Eurobarometr 67 - Wiosna 2007, Poland // Eurobarometer. – 2007. – P.46. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/eb67_pl_nat.pdf (дата обращения: 27.02.2025)
10. Полина И. Президент Польши подписал скандальный закон о Конституционном трибунале / И. Полина // ТАСС. – 28.12.2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2561411> (дата обращения: 27.02.2025)
11. Program Prawa i Sprawiedliwości 2014. Zdrowie, Praca, Rodzina // PiS. – 2014. – P.149-150. – URL: <https://bi.gazeta.pl/im/4/15465/m15465334,PROGRAM-PIS-2014.pdf> (дата обращения: 28.02.2025)
12. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019. Polski model państwa dobrobytu // PiS. – 2019. – P.20. – URL: https://pis.org.pl/files/Program_PIS_2019.pdf (дата обращения: 28.02.2025)
13. Program Prawa i Sprawiedliwości 2023. Bezpieczna przyszłość polaków // PiS. – 2023. – P.164-169. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Program%20PiS%20-%20Bezpieczna%20Przysz%20C5%82o%20C5%9B%20C4%87%20Polak%20C3%B3w.pdf> (дата обращения: 28.02.2025)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 1 (42), 2025

Дата выхода в свет 31.03.2025.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 10,7. Усл. печ. л. 12,2. Тираж 25 экз. Заказ № 62

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84